

КАЗАНИ

ЧАСТЬ II.

Милостивый Государь,

Описиже Кириллович!

Известное есть же житие Казани расположение Ваше къ поизданию Градского Общества и неоднократно испытанное усердие Ваше къ оказанию помощи страждущимъ отъ бѣдственныхъ случаевъ, городъ нашъ постигавшихъ, когда Вы не только сами лично, но и чрезъ склоненіе другихъ принимали живѣйшее участіе, побуждая къ тому собственнымъ пріемѣромъ, въ особенности же доказанная мною готовность Ваша къ благотворенію, рѣшили меня посвятить именемъ Вашему сочиненіе мое, подъ названіемъ: *Исторія Казани*, съ надеждой, что трудъ мой принять будеть Васи съ благосклонностю, какъ знакъ совершенного моего уваженія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть

Васи

покорный служа

М. Рыбушкинъ.

ЕГО ВЫСОКОГО СТЕПЕНЬСТВУ

*Господину Градскому Главу, Потомственному
Почетному Гражданину, имевшему три золо-
тые медали за усердие и одну серебряную и Вы-
сочайше пожалованный от Двора Нарядный
кафтанъ*

Онисиму Кирилловичу

Мещеникову

усердиишие посвящають

Сочинитель.

ГЛАВА I.

О СОСТОЯНИИ КАЗАНИ ДО НАШЕСТВИЯ ПУГАЧЕВА.

Нашествіе государственного злодѣя Пугачева долго волновало умы Казанскихъ жителей, а причиненное истребленіемъ города бѣдствіе оставило грустное для сердца воспоминаніе. Родные не доискивались родныхъ, богатые своихъ имуществъ, а бѣдные лишились крова и пропитанія. Стоить только развернуть планъ города, который составленъ былъ, по поручению Начальства, въ чертежной Губернского Архитектора и находящійся у издателя, и вы удостовѣритесь, что пожаръ, причиненный Казани нашествіемъ злодѣя, едва ли не превышалъ подобнаго рода несчастія, постигшія городъ въ 1815 и 1842 годахъ. Нѣть сомнѣнія, что Казань не блестала тогда ни огромностью своихъ зданій, ни пышностью своего устройства, но объемъ пламени разливался на обширное протяженіе.

Изъ сказаншаго плана видно, что въ 1774 году находились въ Казани слѣдующія большія улицы: 1) Арская, 2) Воскресенская, 3) Проломная, 4) Успенская, 5) Владимирская, 6) Мокрая, 7) Ямская, 8) Варлаамская, 9) Кирпичная (это название уже истребилось). Малыхъ улицъ съ переулками было до 170.

По близости города слободы: 1) Глядковы (нынѣ нѣть этого названія), Красныя (малая и большая, 3) Суконная, 4) Кирпичная, 5) Солдатскія (въ приходѣ Воскресенія), Мокрая, 7) Ямская, 8) Засыпкина. Всѣ онѣ въ послѣдствіи времени вошли въ составъ города.

Храмы въ Кремлѣ: 1) Соборъ Благовѣщенія, теплый и холодный съ придѣлами (*), 2) церковь Трехъ Святителей при домѣ Архіерейскомъ (**), во дворцѣ (кремлѣ), 3) Успенія, 4) Нерукотвореннаго образа, 5) Воскресенія Христова (двѣ послѣднія находились на воротахъ житныхъ анбаровъ, 6) Рождества Богородицы, 7) Живоначальныя Троицы, на дворѣ Сергіева монастыря (**), 8) мужской Спасо - Преображенскій монастырь. Внутри бывшей деревянной крѣ-

(*) Нынѣ Кафедральный Соборъ значительно распространенъ обширною пристройкою къ древнему Собору, основанному Царемъ Ioannomъ IV.

(**) Она уже сломана, и вместо старого Архіерейскаго дома выстроены новый и при немъ крестовая церковь во имя чудотворца Гурія.

(***) Мужской монастырь Св. Сергія находился на томъ мѣстѣ, где нынѣ домъ баталіоновъ восниныхъ кантонистовъ.

пости церкви: Іоакима и Аини надъ воротами гости-
наго двора (сгорѣла во время нашествія Пугачева), 10).
монастырь во имя Іоанна Предтечи, 11) Алексея
Человѣка Божія, на другихъ воротахъ гостиного двора
(сгорѣла при Пугачевѣ), 12) Преображенія Господня,
пост. въ 1634 г., при ней Николая Чудотворца, наз.
Гостинымъ (нынѣ упраздненная), 13) Рождества Хри-
стова, основ. въ 1763 г., при ней Николая Чудотворца,
назыв. Низкимъ, 14) Воздвиженія Честнаго Креста
Господня, основ. въ 1636 г. (причислена нынѣ къ 1-й
Казанской Гимназіи), 15) Великомученицы Нараскевы,
назыв. Пятницы, 16) монастырь дѣвичій во имя Ка-
занской Богоматери, 17) церковь Нерукотвореннаго
образа, основ. 1735 г., при ней придѣль муч. Евдокіи,
основ. 1734 г., 18) Покрова Пресв. Богородицы, постр.
въ 1682 г., при ней придѣль Тихона Амафутскаго,
пост. въ 1703 г., туть же Архистратига Михаила,
постр. въ 1596 году, 19) Грузинской Божіей матери,
дерев. (1702), а нынѣ каменная, 20) монастырь муже-
скій на старомъ городищѣ. Въ немъ церкоъ Живо-
начальныя Троицы (1600), придѣль Огодора Страти-
лата, церковь Сошествія Святаго Духа (1735), 21) Бого-
явленія Господня, основ. въ 1731 г., 22) Происходѣ-
нія Честныхъ Древъ (1671), при ней придѣлы: Алек-
сея, Митрополита Московскаго и во имя Воскресенія
Христова, основ. въ 1734 года (*), 23) Соборъ

(*) Церковь Воскресенія Христова построена на томъ мѣстѣ, где
Татарами былъ замученъ Св. Петръ (смот. особую о томъ грамату Пат-
риарха). Туть же былъ прежде житійный дворъ.

Св. Апостоль Петра и Павла, основ. 1726 г., 24) Вознесенія Господня, основ. 1676, 25) Николая (Вышнякова), осн. въ 1674 г., 26) монастырь дѣвичій во имя Св. Николая (Ляпунова) съ придѣлами, 27) церковь Пресв. Богородицы Печерскія, пост. въ 1665 г., при ней теплая Бориса и Глѣба, 28) Ярославскихъ Чудотворцевъ, основ. въ 1737 г., 29) монастырь дѣвичій во имя Успенія Пресв. Богородицы (нынѣ приходская церковь), 30) Соборъ Богородицы Владимірскія, 31) церковь Пророка Иліи, 32) церковь Живоначальной Троицы, осн. въ 1684 г., 33) Московскихъ Чудотворцевъ, основ. въ 1663 г., 34) Преображенія Господня лерев. (нынѣ уничожена), 35) Тихвинской Богородицы. Всего въ камennомъ и бывшемъ деревянномъ городахъ, равно какъ и за городомъ, было церквей: каменныхъ и къ онымъ придѣловъ 93, дерев. съ придѣлами 9, всего 102.

Каменные зданія: Кремль съ четырьмя башнями и пятью воротами. Въ немъ: 1) Губернская канцелярія о 2-хъ этажахъ, 2) Губернаторский домъ, 3) Архіерейскій домъ, 4) Духовная Консисторія, 5) цейхгаузъ. Внутри бывшей деревянной крѣпости: 1) Семинарія и при ней боадѣльня, 2) гостиный дворъ съ таможнею, 3) суконная фабрика. Частныхъ каменныхъ домовъ 17. Строенія деревянныя: 1) деревянные ряды, пристроенные къ каменнымъ въ 77 отдѣленіяхъ, 2) дома, принадлежавшіе Гимназіи и состоявшіе изъ трехъ корпусовъ. За городомъ: кузнечный, мясный и рыбный ряды.

ГЛАВА II.

О БЫВШИХЪ ВЪ КАЗАНИ ПОЖАРАХЪ ВЪ 1598, 1672, 1694, 1742,
1749, 1757, 1774, 1815 и 1842 годахъ.

Казань, со временем покоренія ея подъ державу Россійскую, до нашествія Пугачева или отъ 1552 по 1774 годъ, въ расположениі своихъ улицъ измѣнялась неоднократно и притомъ частію отъ разширений по причинѣ многолюдства, частію отъ избытка и роскоши самихъ жителей, которые искали уже помѣщеній не только для своихъ семействъ, но и для пользы общественной, а еще болѣе по причинѣ многократныхъ опустошеній отъ огня, требовавшихъ избѣжанія всякой тѣсноты и построенія каменныхъ зданій. Понагать должно, что въ эпоху господства Татаръ, Казань, во внутреннемъ своемъ расположениі, была совсѣмъ не такова, какъ нынѣ, что показываетъ и самыи планъ ея, снятый съ натуры путешественникомъ Олеаріемъ еще при Царѣ Михаилѣ Федоровичѣ; по судя по мѣстному положенію, нельзя же ей было измѣниться совершенно, при всемъ домогательствѣ Правительства, бывшаго въ Казани послѣ пожара въ 1842 году, когда па срытіе возвышенностей, на уничтоженіе неровностей засыпкою овраговъ и яминъ, ничто не могло совершено истребить мѣстности, дарованной городу самою природою.

Изъ указа Царя Феодора Иоанновича, даннаго Митрополиту Гермогену въ 1593 г., заключить должно, что Царь Иоаннъ IV, ревнуя распространение православія въ покоренной имъ странѣ, повелѣлъ выслать изъ города всѣхъ вообще Татаръ, размытать ихъ мечети, отъ чего чрезъ 40 лѣтъ не стало уже въ Казани ни одного Татарскаго жилья, ни ихъ молитвеннаго храма (*).

Послѣ опустошениія, причиненнаго въ 1552 году, городъ сей устроенъ былъ согласно Русскому обыкновенію, т. е. со всякою тогдашнихъ временемъ правильностію, а въ послѣдствіи времени, по причинѣ опустошительныхъ пожаровъ, перестроивался и улучшался послѣ каждого изъ таковыхъ несчастій; по сожжениі же Пугачевымъ, возникъ совсѣмъ въ иномъ видѣ, по Высочайше утвержденному Императрицею Екатериною II плану.

Постигшіе Казань пожарные случаи были въ 1595, 1672, 1694, 1742, 1749, 1757, 1774, 1815 и 1842 годахъ, выключая небольшихъ и по величинѣ города незамѣтныхъ опустошений, которыя, къ несчастью жителей, бывали здѣсь очень часто.

Пожаръ въ 1595 году, случившійся на 23 число июня мѣсяца, начался близь церкви Николая Туль-

(*) См. указъ Царя Феодора Иоанновича 1593 г.

скаго, въ домѣ жителя Онутина. Во время этого несчастія выгорѣла вся лучшая часть города около нынѣшняго дѣвичьяго монастыря Казанской Божіей Матери, равно какъ и всѣ лучшія крѣпостныя зданія.

Во второй пожарѣ, въ 1672 году, опустошена лучшая часть города также по близости къ Кремлю. Во время этого несчастія разбились многіе колокола на соборной колокольнѣ, изъ которыхъ присланыи изъ Москвы мастеромъ перелиты новые: 1) большой, лѣтой еще при Митрополитѣ Матвѣѣ, 2) воскресный, жалованный Царемъ Голенищемъ Васильевичемъ, 3) лѣтейный, сдѣланный при Митрополитѣ Гермогенѣ, 4) повседневный, жалованный Царемъ Голенищемъ Васильевичемъ.

Третій пожаръ, 1684 г., начался около Свяжскаго подворья, что близь церкви Покрова Пресв. Богородицы. Въ это время погорѣли: монастырь во имя Казанской Божіей Матери, городъ деревянный до проломныхъ воротъ, слободы: Засыпкина, Красная и Феодоровская съ монастыремъ, что на старомъ городище, строенія отъ улицы Проломной по самыи Булакъ, и простираясь до озера Кабана, огонь на берегу его, истребилъ многія зданія, а въ томъ числѣ церковь Бориса и Глѣба. Потерпѣли также не малое поврежденіе Спасская башня, Дмитріевскія крѣпостныя ворота и Спасо-Преображенскій монастырь.

Четвертый пожаръ, 1742 г., случился на 3 числа Августа во 2-мъ часу по полуночи. Онъ начался

въ приходѣ Петра и Павла, что близъ дома Семинаріи; тогда истреблены: въ каменномъ городѣ домъ Архіерейскій, теплая и холодная соборныя церкви (мощи Гурія Чудотворца вынесены были за Булакъ). Внѣ кремля, монастыри Іоанновскій, Казанской Божіей Матери, Семинарія, церкви съ ихъ приходами: Нетрапавловская, Покровская, Воздвиженская, Николая Тульскаго, Воскресенская и часть прихода Вознесенскаго, Евдокіинская, Пятницкая, Іоакима и Аны, Алексія Человѣка Божія и гостиный дворъ со всѣми пристройками.

Пятый пожаръ, 1749 г., начался въ слободѣ Татарской. Тогда погорѣло въ кремлѣ: соборная церковь съ колокольнею, съ которой колокола упали, домъ Архіерейскій, монастыри Спасскій и Троицкій, церковь Нерукотвореннаго образа на воротахъ Спасской башни, Введенская, дому: Губернаторскій, Комендантскій, Архіерейскій дворъ, зданія Губернской Канцеляріи съ архивомъ. За кремлемъ: церкви Алексія Человѣка Божія, Петра и Павла, домъ Семинаріи, церковь Воскресенія Христова, приходъ Пятницкій по дѣвичій монастырь и по Воздвиженскую церковь. За Булакомъ и по правую сторону протока церкви: Богоявленія, Вознесенія, Николая (Вышнякова), Николая (Низскаго), Николая (Липунова) и при ней дѣвичій монастырь, Іоакима и Аны, Бориса и Глѣба, Ярославскихъ Чудотворцевъ, Успенія Пресв. Богородицы и при ней дѣвичій монастырь, Иліи Пророка, Владімірской Божіей матери, Московскихъ Чудотворцевъ, Чудотворца Варлаама, Тихвинской Богоматери и Св. Тропцы. Сверхъ

того вѣ мосты черезъ Булакъ; въ приходѣ Ярославскихъ Чудотворцевъ вѣ дома, объятые водою, по случаю сильнаго разлива рѣки Волги и Казанки. Это несчастіе было причиной гибели множества людей, судовъ и плотовъ, дровянаго и строеваго лѣса.

Въ шестой пожаръ, случившійся въ 1757 году, погорѣло также множество строеній, а особливо около крѣпости и гостинаго ряда. Подробнаго же описанія этому несчастію не сдѣлано.

О пожарѣ 1774 года сказано было при описаніи Пугачевскаго нашествія. Въ то время, кромѣ крѣпости, слободъ Суконной, Архангельской и Татарскихъ, весь городъ превращенъ былъ въ огромное пепелище и развалины. Церквей истреблено 28, гостиный дворъ со всѣми лавками, которыхъ считалось до 777, казенныхъ строеній 74, обывательскихъ домовъ 2091.

Казань доведена была до крайняго разоренія; но мудрое и попечительное Правительство приняло свои мѣры къ возобновленію столь цвѣтущаго города. Государыня Императрица Екатерина II, призвавъ материнское участіе въ судьбы жителей Казани, потерпѣвшихъ отъ пожара и разграбленія, даровала способы къ облегченію бѣдственнаго положенія Казанцевъ. Высочайшимъ указомъ отъ 4 Апрѣля 1775 года повелѣно было открыть въ здѣшнемъ городе, равно какъ и въ другихъ разоренныхъ губер-

віяхъ, экспедицію дворянскаго банка (*), для раздачи
займо образно ассигнацій на 500,000 р.; обязанность же,
привести въ устройство городъ, возложена на Генераль-
Губернатора Князя Мещерскаго, который при неусып-
ныхъ трудахъ и попеченіи въ короткое время восста-
новилъ городъ пожалованію отъ Государыни
гражданамъ въ ссуду суммою, съ уплатою оной въ
казну по постройкѣ домовъ въ теченіи десяти лѣтъ.
Кромѣ того жители снабжены были казенными мате-
ріалами. Казань возобновлена по утвержденному Ея
Императорскимъ Величествомъ плану,
и иѣкоторыя улицы, какъ напр. Покровская, Воскресенская и набережная Чернаго озера устроены имен-
но на Высочайше пожалованную сумму. Такимъ
образомъ чрезъ 14 лѣтъ, по минованиіи несчастія, на-
ходилось въ Казани, съ оставшимися отъ пожара,
всѣхъ вообще до 3000 домовъ (**); фабрикъ и заводовъ
было болѣе 150. Улицы и переулки выровнены, по-
ставлены надолбы и столбы съ фонарями, которые
зажигались въ торжественные и церковные праздники;
для стока же воды повсюду прорыты канавы и уст-
ланы деревомъ.

Пожаръ въ 1815 г. Сентября 3 дня, предвест-
никомъ котораго еще недѣли за три былъ густой, но-
сившійся въ воздухѣ дымъ, произходившій отъ горѣвшихъ
въ окрестностяхъ сель и лѣсовъ, начался въ

(*) Всѣхъ экспедицій было 3: въ Оренбургъ, Казань и Нижнемъ-
Новгородъ.

(**) Слѣдовательно въ сравненіи съ вышѣшимъ менѣe 1575 домами.

Ямской слободѣ, у Варлаамской церкви, въ 8 часовъ утра, и послѣ продолжавшейся около трехъ мѣсяцевъ суши мгновенно такъ сильно распространился, что менѣе нежели въ 12 часовъ истреблены пламенемъ: 1) всѣ зданія въ кремль, 2) Каѳедральный Благовѣщенскій Соборъ, съ колокольни котораго упали колокола, 3) Спасскій монастырь и всѣ при немъ келліи, 4) церковь Кипріана и Устины, 5) всѣ судебныя мѣста съ главными архивами, въ которыхъ содержались весьма важные для Исторіи города бумаги, 6) Духовная Консисторія и домъ Архіерейскій, 7) литейный пушечный дворъ съ артиллерійскимъ арсеналомъ, 8) казенные соляные анбары, гдѣ заключалось болѣе 235,000 пудовъ соли, 9) военный казематъ. Внѣ крѣпости: 1) Соборы: Успенскій съ колокольнею, 2) Владимиrскій, гдѣ сгорѣлъ Протоіерей съ женою и дочерью и 3) Петроиавловскій. Монастыри: 1) Іоанна Предтечи, 2) Феодора Стратилата, 3) при Казанскомъ лѣвичьемъ монастырѣ всѣ монашескія келліи и церковь надъ Св. вратами. Приходскія церкви: Св. Троицы, Иліи Пророка, Московскихъ Чудотворцевъ, Николая Чудотворца, что былъ прежде лѣвичій монастырь, Николая Низскаго, Николая назыв. Гостинымъ, Николая Чудотворца, назыв. Вышняковымъ, Вознесенія Господня, Воздвиженія Честнаго Креста, Пятницы и Евдокіи; съ колоколенъ при пяти изъ этихъ церквей упали колокола. Казенные зданія: 1) домъ для жительства Вице - Губернатора, 2) Духовная Академія, 3) Почтамтъ, 4) Гимназія съ прилежащими къ ней четырьмя домами, 5) домъ Дворянскаго Собранія, 6)

хлѣбный магазинъ, 7) военно - сиротское отдѣленіе, 8) богадѣльня, 9) рабочій домъ, 10) два дома, принадлежавшіе Приказу Общественнаго Призрѣнія, 11) домъ Приказа же близь главнаго Народнаго училища, 12) Народное училище, 13) четырнадцать питейныхъ домовъ, 14) торговая баня. Общественные зданія: 1) большой гостиный дворъ, 2) городская мельница, 3) два большихъ и одинъ малый мосты чрезъ Булакъ, 4) мостъ чрезъ р. Казанку, 5) хлѣбный рынокъ, 6) улицы: Ямская, Мокрая, Варлаамская, Московская, Владимірская, Успенская, набережная по обѣ стороны Булака, половина улицы Вознесенской, часть большой Проломной на пространствѣ двухъ верстъ, Воскресенская улица истреблена почти вся, кромѣ малаго количества домовъ; по протяженію Чернаго озера сгорѣло пять обширныхъ зданій, улица къ Казанскому монастырю истреблена совершенно, по Воздвиженской сгорѣло все до зданій Адмиралтейской конторы, улицы: Засыпкина, Нижняя и Верхняя Феодоровскія изчезли совершенно. Погорѣло всего 166 улицъ съ переулками, 810 надворныхъ строеній, 1179 домовъ, въ томъ числѣ 158 каменныхъ. До 1842 года Казань не выдала подобнаго несчастія. Огонь былъ столь силенъ, что въ одно мгновеніе пламя обнимало до пяти и болѣе домовъ. Отъ необыкновенно сильнаго вѣтра поднимавшаяся густымъ облакомъ пыль, которая рдѣла въ столбахъ огненнаго дыма, препятствовала разсмотрѣть человѣка въ самомъ ближайшемъ разстояніи. Зрѣлище было ужасное! Повсюду страхъ и смятеніе; не было ни одного безопаснаго отъ огня дома, всему угрожало

истребление. Протокъ Булакъ, пересохшій совершенно отъ недостатка воды, загроможденъ былъ имуществомъ жителей. Гулъ, тревога, разрушение домовъ, взрывъ пороха, отъ чего погибло трое солдатъ, звонъ колоколовъ, звукъ барабановъ и произительный визгъ трещетокъ, крикъ народа, густой, черный дымъ, разстилавшійся по всему городу на пространствѣ болѣе нежели пяти верстъ, все это представляло для взора ужасную и вмѣстѣ поразительную картину. Казань пылала на 8 верстъ въ окружности, и никакая сила человѣческая не могла остановить пламени. Около сутокъ продолжалось гибельное опустошеніе. Не находя въ городѣ спасенія, жители выбирались на Арское поле, которое, бывъ занято имуществомъ, представляло видъ какого-то лагеря. Близъ кремля и по разнымъ частямъ города лежало множество обгорѣвшихъ труповъ.

Пожаръ, постигшій Казань 24 Августа 1842 года, превосходить всѣ минувшія бѣдствія. Вотъ какъ описывали свидѣтели этотъ ужасный случай. «1815 годъ повторился, и вотъ вмѣсто прекрасныхъ улицъ и огромныхъ зданій, вмѣсто всего, что составляло богатство и красоту города, видны однѣ дымящіяся развалины!»

24 Августа, въ 10 часу утра, вспыхнулъ пожаръ въ подворномъ строеніи купеческаго дома на Проломной улицѣ. Поддерживаемый сильнымъ вѣтромъ, огонь пашель богатую пищу въ тѣсновыстроенныхъ сараяхъ

и службахъ, и, не смотря на всѣ усилія прибывшей въ самомъ началѣ пожарной команды, быстро перешель къ главному корпусу. Вѣтеръ раздувалъ пламя съ неимовѣрною силою и отосилъ горящія головни на огромныя разстоянія по направлению къ центру города. Когда вспыхнулъ домъ Дворянскаго Собранія, а въ слѣдъ за нимъ домъ Военнаго Губернатора, не льзя было не предвидѣть страшнаго бѣдствія. Сильный вѣтеръ обратился въ совершенный ураганъ, и не только распространялъ пожаръ во всѣ стороны, но и перебрасывалъ огонь вдругъ въ разныя части города на весьма отдаленныя разстоянія.

Торжествуя надъ всѣми человѣческими усилиями, пожаръ распространялся такъ быстро, что въ полдень всѣ главныя улицы были обнѣты пламенемъ. Обыкновенные къ утищенію пожаровъ способы не могли произвести никакого дѣйствія. Спасти дома было не возможно, едва успѣвали выносить необходимѣйшее. Улицы и городскія площади не представляли никакого спасенія для вынесенныхъ изъ домовъ пожитковъ, и только за городомъ можно было считать ихъ безопасными. Туда бросались всѣ, и скоро прикосновенные къ городу луга, Арское поле и берега Казанки, были засгромождены пожитками, мебелью, всѣмъ городскимъ имуществомъ. Необходимыя въ подобномъ случаѣ мѣры, принятые Начальствомъ, сохранили порядокъ, и нигдѣ не было слышно о расхищеніи и грабежѣ. Страсти и порокъ человѣка умолкали предъ общимъ бѣдствіемъ, предъ этою страшною картиною

общаго раззоренія. Пожаръ, управляемый бурею, разширялся во всѣ стороны. Ужасный вихрь взметалъ раскаленый песокъ и уголья и крутилъ ими въ воздухѣ. На площадяхъ и на улицахъ, захваченныхъ пожаромъ, не возможно было стоять. Пламя охватило всѣ зданія, окружавшія Губернаторскій домъ, и уже грозило прекрасному зданію Университета и огромному гостиному двору, двумъ крайнимъ предѣламъ лучшей городской улицы Воскресенской. Жаръ былъ до того силенъ, что торцевыя мостовыя прогорали до основанія. Вся улица представлялась огненнымъ потокомъ.

Наступившая ночь только усилила бѣдствіе. Часу въ 8 запался гостинный дворъ, загорѣлись низменныя части города за Булакомъ, Лядская и смѣжныя съ нею улицы. Казань утонула въ морѣ огня, въ туманахъ смрада и дыма. Надъ этою огненою бездною висѣло раскаленное небо. Тутъ уже не было слышно человѣческаго голоса: только свистъ раздуваемаго вѣтромъ пламени, шумъ бури и по временамъ трескъ рухнувшихъ строеній и колоколенъ. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что заносилъ головни далеко за городъ. За Казанкою верстахъ въ 7 и въ 10 загорались стога сѣна и цѣлые деревни. Къ счастію, около 2-хъ часовъ утра, вѣтеръ ослабѣлъ и тогда только можно было положить преграду огню и не допустить его до зданій Университета (*) съ одной стороны, съ другой до казенныхъ

(*) Оны охвачены были собственными язымы. Начальствомъ подъ

винныхъ магазиновъ, Комисариата и Родионовскаго Института. Къ утру пожаръ прекратился и взошедшее солнце освѣтило необозримое пепелище.

Бѣдствіе и потери неисчислимы: сгорѣло 1309 домовъ и 9 церквей. Пожаръ истребилъ большую и лучшую часть города, гдѣ сосредоточивались главныя казенные и общественные зданія, цвѣтущая промышленность и дома дворянства. Кварталъ, прилежащиій къ рѣкѣ Казанкѣ, населенъ былъ недостаточными чиновниками и бѣдными жителями, которые лишились теперь всякаго средства къ существованію. Купеческая часть выгорѣла почти вся. Потери гостицаго двора заключены въ миллионахъ. Къ счастію, огонь не дошелъ до самыхъ бѣдныхъ частей города, составляющихъ Татарскую, Ямскую и Адмиралтейскую слободы.«

О таковомъ горестию для Казани событии, со стороны мѣстнаго Губернского Начальства, немедленно донесено было Государю Императору, а между тѣмъ отъ Военнаго Губернатора С. П. Шипова, въ предосторожность отъ подобныхъ случаевъ, послѣдовало два объявленія. Первое отъ 30 Августа слѣдующаго содержанія: »Во время бывшихъ въ Казани пожаровъ иѣкоторые подозрительные люди взяты и представлены въ Полицію. Почитая нужнымъupo-

требить всѣ средства къ открытию, не происходить ли таковые несчастные случаи отъ поджигательства, Военный Губернаторъ учредилъ особую для сего слѣдственную Комиссію, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Майора Мандрыки, и Гг: Казанскаго Плаца - Маюра, Частнаго Пристава, Капитана Корпуса жандармовъ, членовъ отъ дворянства и купечества при Городовомъ Странческомъ. Объявляя о семъ, Г. Военный Губернаторъ приглашалъ всѣхъ благомыслящихъ жителей города оказывать все, зависящее отъ нихъ, содѣйствіе описанной Комиссіи, доставленіемъ ей тѣхъ свѣденій, кои могутъ быть полезны къ успѣху сего дѣла. Второе объявление заключало въ себѣ благодарность тѣмъ изъ домохозяевъ, которые оказали пособіе погорѣвшимъ отъ пожара жителямъ принятиемъ ихъ въ свои дома и доставленіемъ имъ пищи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вынужденное обстоятельствами угроженіе донести высшему Правительству отѣхъ изъ жителей, которые, пользуясь несчастіемъ Казани, возвышали цѣны на квартиры или отдавали ихъ за непомѣрныя цѣны.

Вскорѣ послѣ этого, а именно въ половинѣ Октября мѣсяца, послѣдовало повелѣніе о всемилостивѣйше пожалованной ссудѣ на постройку домовъ въ Казани. Оно было слѣдующаго содержанія:

»Государь Императоръ, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія Министра Финансовъ, о мѣрахъ пособія городу Казани, по случаю бывшаго въ немъ пожара, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Занять изъ Государственного Заемного Банка до миллиона рублей серебромъ на счетъ Государственного Казначейства для раздачи въ ссуду на возведение въ Казани новыхъ или исправление поврежденныхъ общественныхъ и частныхъ зданій, съ отпускомъ онаго частями, какъ о томъ ниже въ 5 и 6 пунктахъ сказано.

2) Раздачу ссуды изъ сего миллиона рублей возложить на учрежденный въ Казани по случаю пожара Комитетъ, который, по ближайшему соображенію, имѣеть представить Начальству, какая сумма изъ онаго должна быть отдана для общественныхъ зданій и какая для частныхъ лицъ, преимущественно тѣхъ, коихъ дома не были застрахованы и которые не имѣютъ собственныхъ средствъ къ возобновлению оныхъ.

3) Возвратъ въ Государственное Казначейство ссудъ, выданныхъ на постройку общественныхъ зданій, расположить на 37 лѣтихъ банковыхъ правилахъ изъ городскихъ или другихъ доходовъ, по принадлежности, а частнымъ лицамъ на 15 лѣтихъ правилахъ, съ предоставлениемъ въ послѣднемъ случаѣ двухъ льготныхъ.

4) Составить подробныя правила о количествѣ ссудъ частнымъ лицамъ и порядкѣ раздачи оныхъ съ надлежащимъ обезпеченіемъ по предварительному сношении съ Комитетомъ, въ Казани учрежденнымъ,

примѣняясь въ томъ къ Высочайше утвержденнымъ 29 и 30 Апрѣля 1830 года правиламъ о раздачѣ жителямъ города Смоленска ссудъ для возобновленія ихъ домовъ.

5) Отправить пышъ же въ Комитетъ 100,000 руб. серебромъ и разрѣшить ему раздавать, впредь до утвержденія таковыхъ правилъ, изъ оныхъ въ ссуду самыя необходимыя суммы наиболѣе пуждающимся, на очистку погорѣвшихъ мѣстъ, заготовленіе матеріаловъ и предварительныя работы, съ обеспеченіемъ оныхъ тѣми мѣстами или другими залогами.

6) Въ послѣдствіи отпускъ потребныхъ для ссудъ суммъ производить частями, по мѣрѣ требованій Комитета.

7) Проценты за льготные годы, разно и страховые за пересылку денегъ въ Казань, принять на счетъ казны.

Извѣстивъ о такой Монаршѣй милости жителей города Казани, желавшихъ воспользоваться необходимою ссудою, Г. Военный Губернаторъ немедленно пригласилъ входить о томъ въ Комитетъ прошеніями съ тѣмъ, чтобы домохозяева обязывались, подъ залогъ мѣста, представлять свидѣтельства изъ Градской Думы о принадлежности имъ земли и цѣниости опої. Сверхъ сего выдавать ссуду разрѣшалось и подъ другіе залоги, принимаемые казенными мѣстами.

Инструкція по случаю раздачи денежныхъ суммъ погорѣвшимъ жителямъ была слѣдующаго содержанія:

Въ слѣдствіе положенія Комитета Министровъ учреждается въ Казани Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора для приведенія въ извѣстность потерь отъ пожара, для назначенія нуждающимся возможной помощи, для распределенія между ними добровольныхъ пожертвованій и для наблюденія за успѣшио постройкою новыхъ домовъ.

Членами Комитета назначаются: Комендантъ г. Казани, Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, Губернскій Предводитель Дворянства, Казанскій уѣздный Предводитель Дворянства, Казанскій Градскій Глава и 6 городскихъ обывателей изъ дворянъ, купцовъ и гражданъ. Сверхъ того въ Комитетъ имѣютъ быть командированы: Инженеръ, по назначению Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, и одинъ чиновникъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ распоряженіе Комитета поступаютъ, какъ Всемилостивѣйше пожалованные Государемъ Императоромъ 50 т. руб. сереб., Государынею Императрицею 5 т. руб. сереб., Ихъ Высочествами Великими Князьями Константиномъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ и Великими Княжнами Ольгою Николаев-

иою и Александрою Николаевною по 1 т. руб. сереб. и отпущенные изъ вспомогательного капитала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 10 т. руб. сереб., такъ и вѣсъ вообще денежныя и другаго рода добровольныя приношенія, которыя будуть собираемы посредствомъ открытой по всему Государству подписки. На обязанность Комитета возлагается: 1) привести въ извѣстность потери, понесенные жителями отъ пожара, для чего раздѣлить погорѣвшія мѣста на нѣсколько участковъ и, назначивъ въ каждый особаго попечителя изъ почетныхъ обывателей, поручить имъ, подъ наблюденіемъ Членовъ Комитета, составить въ самомъ скоромъ времени именные списки жителей, пострадавшихъ отъ пожара, съ показаніемъ на сколько каждый попесь убытковъ, въ чмъ именно они заключаются, сколько и какого имущества у него осталось и какіе имѣютъ способы къ поправленію своего состоянія. На основаніи такихъ свѣденій должно было опредѣлить мѣру необходимаго пособія, для возобновленія истребленныхъ пожаромъ домовъ.

2) Посредствомъ тѣхъ же попечителей составить немедленно особая посемейная вѣдомость о тѣхъ жителяхъ, кои, потерявъ все свое имущество и лишась даже пріюта, нуждаются въ дневномъ пропитаніи.

3) Комитетъ прежде всего обратить вниманіе на положеніе сихъ несчастныхъ и приметъ безотлагательныя мѣры къ доставленію имъ удобныхъ пріютовъ и къ обеспечению ихъ продовольствія. Для сего онъ

имѣть выдавать имъ соразмѣрное нуждамъ пособіе безвозвратно изъ вышеупомянутыхъ суммъ; тѣмъ же изъ принадлежащихъ къ этому разряду обывателямъ простаго званія, кои трудами своими могутъ что-либо зарабатывать, Комитетъ будетъ стараться доставить занятія по казеннымъ или частнымъ постройкамъ и по другимъ работамъ, такъ, чтобы вообще безвозмездными пособіемъ воспользовались только люди, действительно въ томъ нуждающиеся.

4) За симъ Комитетъ немедленно приступить къ разсмотрѣнію именныхъ списковъ всѣхъ пострадавшихъ отъ пожара обывателей и назначить имъ уравнительное пособіе собственно на возобновлѣніе домовъ. Бѣдѣйшимъ изъ этихъ обывателей Комитетъ можетъ опредѣлить для сего, по своему усмотрѣнію, нужное количество казеннаго лѣса, или безвозвратное денежное пособіе; прочимъ же назначить вспоможеніе въ видѣ ссуды, на извѣстный срокъ, съ платежемъ процентовъ или безъ оныхъ и съ обеспеченіемъ исправнаго возврата ссуды круговымъ ручательствомъ заемщиковъ и всего городскаго общества.

5) При означеніи пособій вообще Комитетъ ограничится возможнотою умѣренностью такъ, чтобы они, согласно принятымъ правиламъ, не превышали третьей части понесенныхъ каждымъ обывателемъ убытковъ. Равнымъ образомъ Комитетъ обязанъ наблюсти, чтобы въ числѣ лицъ, ищущихъ вспоможенія, отнюдь не было такихъ, кои имѣютъ собственные способы къ

възстановленію своего состоянія, или коихъ имущества были застрахованы.

6) Для успѣшнаго и безостановочнаго исполненія возложенаго на Комитетъ порученія, онъ уполномочивается выдавать, изъ предоставленныхъ въденію его суммъ, пособія какъ въ видѣ ссуды, такъ и безвозвратно, на установленныхъ въ 4 пунктахъ правилахъ, не испрашивая на это разрѣшенія, о бездепежномъ же отпускѣ нужнаго количества казеннаго лѣса на постройки, Комитетъ каждый разъ спосится съ мѣстнымъ Начальствомъ Государственныхъ Имуществъ.

7) Независимо отъ сего Комитетъ представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ заключеніе о назначеніи Казанскимъ жителямъ изъ казны дальнѣйшаго пособія на обстройку домовъ съ именными списками, кои должны быть составлены согласно 1-му пункту и допесеть о предположеніяхъ своихъ какъ на счетъ облегченія жителей въ платежѣ податей, гильдейскихъ и квартирныхъ повинностей, такъ и относительно оказанія вс поможенія пострадавшимъ отъ пожара чиновникамъ и вообще лицамъ, кои не имѣли своихъ домовъ, но лишились всего движимаго имущества.

8) Для записи прихода и расхода всѣхъ вообще суммъ, поступающихъ въ въденіе Комитета, слѣдуетъ завести шуровыя клиги и поручить веденіе ихъ кому либо изъ членовъ Комитета.

9) Комитетъ вообще о дѣйствіяхъ своихъ пред-

ставляетъ отчеты Министру Внутреннихъ Дѣлъ и въ нужныхъ случаяхъ испрашиваетъ отъ него наставлений и разрѣшений.

40) По выдачѣ пособій, Комитетъ обязанъ наблюдать, чтобы они употреблены были согласно назначению Комитета; вѣдже распоряженія и наблюденія собственно по постройкѣ обывательскихъ домовъ относятся непосредственно къ Губернской Строительной Коммисіи, которая усиlena нынѣ особыми инженерами, а членъ учреждаемаго Комитета инженеръ долженъ присутствовать въ опомъ только для ближайшаго обсужденія тѣхъ предметовъ строительной части, которые въ Комитетъ поступать будутъ.

По распределеніи погорѣвшихъ мѣстъ города на нѣсколько участковъ, назначены въ каждый изъ нихъ особый попечитель изъ почетныхъ обывателей, а именно: по 1-й части въ 1-мъ кварталѣ Усовъ, во 2 кварт. купецъ Дехтяревъ, въ 3 кварт. купецъ Степановъ; по 2-й части купецъ Чепаринъ, въ его же завѣдываніи состояли погорѣвшія мѣста въ Новой и Старой Татарскихъ слободахъ; по 4-й части купцы: Колокольниковъ и Докучаевъ.

Этимъ попечителямъ вмѣнено въ обязанность составить два отдѣльные списка: 1) о тѣхъ бѣдныхъ домохозяевахъ, которые, лишась отъ пожара домовъ своихъ, не имѣли средствъ къ восстановленію ихъ и просили на то пособія изъ капитала, пожертвованнаго

благотворителями; 2) о тѣхъ бѣдныхъ жителяхъ, которые, лишась отъ пожара всего или части движимаго своего имущества, просили о выдачѣ имъ вознагражденія за претерпѣнныиѣ ими убытки.

Въ слѣдствіе таковаго распоряженія Комитетъ объявилъ: 1) чтобы тѣ бѣднѣйшиe домохозяева, которые, лишившись отъ пожара домовъ своихъ, не имѣютъ средствъ къ возстановленію ихъ, входили съ прошеніями о вознагражденіи или пособіи не въ Комитетъ, а къ попечителямъ, представляя имъ доказательства о принадлежности имъ домовъ, свѣденія о томъ, во сколько они были оцѣнены въ Градской Думѣ и добросовѣстныя показанія, сколько отъ пожара уцѣлѣло. Тѣ домохозяева, которыхъ дома были застрахованы, не имѣютъ права, на основаніи инструкціи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, данной на пособіе изъ суммы, пожертвованной благотворителями.

2) Тѣ изъ жителей города, которыхъ потеря заключается въ вещахъ и другомъ имуществѣ движимомъ, входили бы съ прошеніями къ тѣмъ же попечителямъ, представляя имъ добросовѣстное показаніе о понесенной ими потерѣ, съ засвидѣтельствованіемъ лицъ благонадежныхъ.

3) Между тѣмъ какъ нѣкоторые жители, потерявъ въ пожарѣ все имущество свое, нуждались въ настоящемъ и необходимомъ для нихъ временномъ пособіи, таковые могли входить съ прошеніями прямо въ Ко-

митетъ, но не иначе, какъ представляя засвидѣтельствованіе попечителя, или одного изъ Членовъ Комитета, въ дѣйствительности понесенныхъ ими отъ пожара убытковъ и крайне претерпѣваемой нуждѣ.

4) Для тѣхъ же изъ жителей, которые нуждаются только въ пищѣ, устроена въ бывшемъ домѣ Г. Лебедева, на Проломной улицѣ, особенная кухня, для довольствованія горячей пищею, а въ домѣ Градскаго Общества производится безденежно раздача муки и хлѣба.

Такимъ образомъ, при Высочайше дарованной городу значительной ссудѣ на возведеніе домовъ, и при важныхъ суммахъ, поступившихъ въ пожертвованіе, какъ отъ Императорской Фамилии, такъ и отъ доброхотныхъ вкладчиковъ, въ слѣдствіе объявленій по всей Имперіи, бѣдственное положеніе жителей Казани миновалось, но въ предостереженіе на будущее время отъ огня, и для избѣжанія тѣсноты, нерѣдко подававшей поводъ къ распространенію пожаровъ, надлежало дать городу новое устройство. Составленъ былъ новый планъ Казани, который Высочайше и утвержденъ въ 5-й день Декабря 1842 года Высочайшее о семъ повелѣніе было слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ, въ слѣдствіе донесенія, полученнаго Его Величествомъ, о пожарѣ, бывшемъ 24 Августа 1842 года въ г. Казани, Высо-

чайше повелѣть соизволилъ Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями командровать надежнаго Штабъ-офицера къ Казанскому Военному Губернатору Генераль-Адъютанту Шипову для составленія подъ его руководствомъ новаго и удобнаго плана всему городу.

Въ исполненіе таковой Высочайшей воли Его Сиятельство Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями Генераль-Адъютантъ Графъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель возложилъ это порученіе на члена Комиссіи проектовъ и смѣть Подполковника Васильева 1, который, явясь къ Г. Казанскому Военному Губернатору и, подъ руководствомъ Его Превосходительства сдѣлавъ пужныя соображенія для исполненія возложенной на него обязанности, составилъ новый планъ городу.

На семъ Высочайшемъ утвержденіиомъ планъ назначено противу прежняго сдѣлать нижеслѣдующія измѣненія: 1) сломать ветхія и обгорѣвшія зданія въ кузинчномъ ряду и весь сей рядъ обратить въ городскую торговую площадь, 2) Большую Красную улицу продолжить въ прямомъ направлении до пересѣченія съ театральною площадью такъ, чтобы она составляла безъ изгибовъ, имѣвшихся прежде, продолженіе Большой Казанской улицы; 3) театральную площадь уширить такъ, чтобы она была правильнымъ продолженіемъ Мясниорядской улицы; 4) улицы: Кошачій переулокъ, Попову гору и Косаткину привести въ болѣе

правильный видъ; 5) часть города отъ крѣпости по Большой Казанской улицѣ до Театральной площади, отъ оной по Рыбнорядской улицѣ и площади до озера Кабана, а также по обѣ стороны Булака, назначено застраивать каменнымъ строеніемъ; 6) на Арскомъ полѣ и за военнымъ госпиталемъ предназначены мѣста для постройки Кадетского корпуса, казармъ Симбирскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, Духовной Академіи и обывательскихъ домовъ; 7) каналъ Булакъ, съ приведеніемъ въ исполненіе проекта о снабженіи города чистою водою, предполагается засыпать съ устроеніемъ подъ насыпью водосточной трубы и на мѣстѣ этомъ образовать бульваръ; 8) въ концѣ же истока Булака устроить гавань для стоянія судовъ.

Изъ такого описанія бывшаго въ 1842 году пожара и сдѣланныхъ распоряженій легко усмотрять читатели наши, что городъ Казань приходитъ болѣе прежняго въ цвѣтущее состояніе. Въ самомъ дѣлѣ, не минуло еще пяти лѣтъ, и Казань почти совершенно выстроилась, а жители ея благодарятъ Бога, Великаго Монарха и попечительное Правительство за изліянія на нихъ благодѣянія.

Для удостовѣренія любознательныхъ читателей, до какой степени совершенства возвысилась Казань чрезъ два года послѣ постигшаго ея несчастія, представляемъ у сего краткое извлеченіе изъ отчета Градской Полиціи за 1844 г. Въ семъ году считалось мостовъ

каменихъ, деревянныхъ, пасыпныхъ и проч. 32; улицъ и переулковъ 160, въ томъ числѣ мощеныхъ камнемъ, деревомъ, торцами 30; площадей 16, изъ нихъ вымощенныхъ камнемъ 4; церквей: соборныхъ, приходскихъ, при монастыряхъ, иностранныхъ исповѣданій и магометанскихъ мечетей 70 (*); часовень 20; монастырей 6; домовъ казенныхъ, частныхъ, церковныхъ и проч. камен. 563, дерев. 4012; всѣхъ вообще 4575; жителей всѣхъ сословий 53390. Купцовъ 1-ї гильдіи 12, 2-ї 46, 3-ї 223, гостей по 5-ї гильдіи 6; хлѣба въ 1841 году сплавлено до пристаний Нижегородской, Рыбинской и въ низовья города болѣе 170,000 четверт.; обороты по продажѣ чаю простирались до 300,000 руб; число выгруженныхъ и отправленныхъ рѣкою Волгою разныхъ товаровъ простиралось на 9,716,900 руб.; лавокъ въ городѣ считалось 1026; фабрикъ и заводовъ 166, на которыхъ выработано товару на 1,259,704 руб. 12 $\frac{1}{2}$, коп.. сереб.; мастеровыхъ разныхъ ремесль 2295 чел. Городъ Казань въ 1844 году получилъ дохода 87,415 руб. 49 $\frac{1}{2}$, коп. сереб., сверхъ того онъ имѣлъ остаточнаго отъ прошедшихъ лѣтъ капитала 18,451 руб. 29 коп. и хранящихся въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія для приращенія процентами 121,781 руб. 53 $\frac{1}{2}$, коп. сереб.; учебныхъ заведеній было 17, въ коихъ учащихъ и

(*) Изъ числа православныхъ церквей не исправлена послѣ пожара 1842 года только одна Никольская; монастырь же Феодоровскій, нынѣ упраздненный, причисленъ къ монастырю Иоанновскому.

чиновниковъ 212, учащихся муж. пола 2097 чел., жен. 444; благотворительныхъ заведений 7, въ нихъ призрѣно муж. и жен. пола 1444; исправительныхъ заведений 3, въ которыхъ содержалось 1457 чел.

ГЛАВА III.

УЧРЕЖДЕНИЕ ГУБЕРНИИ.

Царь Иоаннъ Васильевичъ Грозный, желая ввести порядокъ и устройство, сообразные съ духомъ тогданиаго Русскаго законодательства, а съ тѣмъ вмѣстъ и истребить карваризмъ азіатскій, повелѣлъ устроить въ Казани мѣста *судебныя*, подчинивъ ихъ управлению воеводѣ и бояръ своихъ. Таковый порядокъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями, продолжался до 1714 года, когда, по повелѣнію Императора Петра I открыта въ здѣшней завоеванной сторонѣ губернія, которую первоначально составляли пять провинцій: Свілжская, Симбирская, Пензенская, Вятская и Пермская. Во всей Казанской губерніи считалось въ то время до 27 городовъ и до 29 крѣпостей и пригородковъ. Императрица Екатерина II, взмѣнивъ вышеозначенный составъ со-

ответственно духу времени, въ 1781 году Высочайше повелѣла преобразовать Казанскую губернію, которая того времени границами своими простирадлась къ Сѣв. къ Вятской, къ Зап. къ ней же и къ Оренбургской губерніи, къ Югу къ Симбирской, къ Юго-зап. къ пей же и Нижегородской. Ея составили 12 уѣздовъ: Казанскій, Лашевскій, Спасскій, Чистопольскій, Мамадышскій, Царевококшайскій, Чебоксарскій, Козмодемьянскій, Ядрицкій, Цивильскій, Тетюшскій, Свілжскій. Гербомъ губерніи назначенъ крылатый змѣй (зилацъ). Декабрь 13 для того же года открыты были все Палаты, а 26-го и 27-го числа и прочія мѣста судебныя.

ГЛАВА IV.

УЧЕБНЫЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНИЯ.

Въ первой части нашего сочиненія сообщили мы читателямъ иѣкоторыя свѣдѣнія о бывшихъ въ Казани учебныхъ заведеніяхъ, основанныхъ, въ управлениѣ Епархіею Архіепископомъ Гуріемъ, Петромъ Великимъ и Императрицею Елизаветою Петровною. Время этихъ эпохъ миновалось: изъ небольшихъ духовныхъ училищъ образовалась Семинарія, а потомъ еще высшее учебное мѣсто-Академія и двѣ Гимназіи. Въ царствование Императрицы Екатерины II, сколько по духу времени, столько и по мѣрѣ надобности, шаги къ просвѣщенію пошли быстрѣ: здѣсь, равно какъ и въ другихъ губерніяхъ, открыты главныя народныя и малыя учебные заведенія. Основаніе Главнаго Народнаго Училища въ Казани тѣмъ болѣе почиталось необходиымъ, что съ уничтоженіемъ Елизаветинскихъ Гимназій (*) дѣти чиновниковъ свѣтскаго званія почти вовсе лишились способовъ къ образованію.

(*) Въ этихъ Гимназіяхъ образовались два брата Романъ и Гаврило Романовичи Державины, В. М. Поповъ и другие Государственные люди.

Главное Народное Училище открыто 2 Сентября 1786 года, въ день Высочайшаго коронованиі Государыни Императрицы. Первымъ его Попечителемъ былъ Правитель Казанской губерніи Генераль-Майоръ Татищевъ. На слѣдующій годъ число учащихся простиралось уже до 58 челов. Въ это время училище посѣщено было Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Камергеромъ и Коммерціи Президентомъ Графомъ Вороцовымъ и Тайнымъ Совѣтникомъ, Дѣйствительнымъ Камергеромъ Нарышкинымъ. По случаю бывшаго тогда испытанія, Казанское купеческое общество пожертаовало въ пользу этого учебнаго заведенія 5000 руб.; а потомъ дворянство, слѣдя примѣру Г. Попечителя Татищева, подписалось ежегодно взносить въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія съ каждой души по 10 коп. Изъ столь быстраго стремленія къ возвышенію Главнаго Народнаго Училища не слѣдуетъ ли заключить, сколь важно было тогда его учрежденіе.

Казанское Главное Народное Училище первое свое название сохранило до 1799 года, когда Государю Императору Павлу I Высочайшее благородство было переписано въ школу, что продолжалось до вступленія на престолъ Императора Александра I.

Въ Апрѣль мѣсяцѣ 1803 года въ гражданскія учебныя заведенія, зависѣвшія отъ Главнаго Народнаго Училища, какъ въ городѣ Казани, такъ и въ ея уѣздахъ, поступили въ вѣдомство Попечителя Казан-

скаго Учебнаго Округа, хотя Гражданскіе Губернаторы и продолжали еще имѣть на оныя иѣкоторое вліяніе до 1811 года или до основанія въ Казани Императорскаго Университета.

Не льзя умолчать, что здѣшнее Главное Народное Училище, съ самаго своего учрежденія до открытия Блаженной памяти Государемъ Императоромъ Петромъ I Гимназіи подъ именемъ Императорской, было единственнымъ разсадникомъ для образованія юношѣй свѣтскаго званія, и славилось, какъ обширными свѣдѣніями въ изукахъ своихъ наставниковъ (*), которые были присылаемы сюда первоначально изъ Педагогического Института, такъ и превосходило прочія учебныя заведенія по обширности преподаваемыхъ въ немъ предметовъ.

По учрежденіи въ 1798 году Гимназіи, число учениковъ Главнаго Народнаго Училища, по необходимости должно было уменьшиться, такъ какъ дворянство и другое достаточнаго состоянія люди, находя неприличнымъ образовать дѣтей своихъ въ одномъ заведеніи съ дѣтьми гражданъ низшаго класса, обратились по сему предмету въ Гимназію, какъ въ такое заведеніе, гдѣ воспитывалось юношество исключительно благороднаго сословія. Не взирая однакожъ на то, по

(*) Одинъ изъ нихъ, Чернявский, былъ опредѣленъ Профессоромъ Россійской Словесности въ Виленскій Университетъ.

ощутительной ли надобности въ образованіи, или по обширности возрастающаго города, число учащихся въ Главномъ Народномъ Училищѣ значительно увеличивалось. Нѣть сомнѣнія, что этому весьма много содѣствовало понечееніе высшаго учебнаго Начальства и заботливость Гг: Дректоровъ, которые употребляли все стараніе, улучшить избраннымъ имъ учебныя заведенія. Казанское купечество, вообще склонное къ благотворительности, видя пронстекающую отъ училища пользу и притомъ быть убѣждено своимъ и учебнымъ Начальствомъ, въ 1830 году ассигновало изъ своихъ доходовъ на содержаніе двухъ приходскихъ классовъ къ ежегодному отпуску по 2500 р. и пожертвовало на единовременное обзаведеніе 500 руб.; купцы же Жадинъ и Чепаринъ, движимые стремлениемъ къ общей пользѣ, устроили на собственный счетъ приходское же училище въ самой отдаленной части города. Такимъ образомъ въ настоящее время существуютъ въ Казани для обученія дѣтей гражданъ низшаго класса четыре училища: Главное Народное и по разнымъ частямъ города три приходскія училища, образованныя по методу взаимнаго обученія. Магометане имѣютъ также свое приходское училище, независимо отъ школъ при ихъ мечетяхъ. Число учащихся во всѣхъ училищахъ города Казани простирается до 1500 чел. Въ 1835 году Главное Народное Училище переименовано во 2-ю Гимназію. Въ ея управленіе поступили всѣ уѣздныя и приходскія училища, находящіяся въ 12 уѣздахъ здѣшней губерніи и частные пансионы.

Выше сказано было, что еще въ царствование Государыни Императрицы Елизаветы Петровны учреждены были въ Казани Гимназіи; по нашествіе мятежника Пугачева истребило эти первоначальные разсадники образованія юношества. Такимъ образомъ дворянство Казанское, лишась средствъ воспитывать дѣтей прилично своему званію, приведено было въ необходимость отправлять ихъ въ Москву или С. Петербургъ, и немногіе отдавали въ Главное Народное Училище. Наконецъ доведено было до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества Императора Павла I, какъ о существовавшихъ прежде сего въ Казани Гимназіяхъ, такъ и о необходимости учредить вновь въ Казани высшее учебное заведеніе, которое бы соответствовало важности воспитанія дѣтей дворянского сословія. Его Величество, размотрѣвъ предварительно отправленный Княземъ Мещерскимъ, касательно этого предмета, донесенія, соизволилъ подписать въ Гатчинѣ въ 31 день Октября 1797 года Высочайший указъ, которымъ повѣлено было начертать положеніе объ учрежденіи Гимназіи. Составленный проектъ утвержденъ въ 21 день Декабря того же года, но не былъ приведенъ въ исполненіе по встрѣтившимся обстоятельствамъ, впрочемъ бывшему тогда въ Казани Военному Губернатору де - Ласси приказано сочинить новый уставъ, который конфиrmованъ въ Маѣ 1798 года, во время Высочайшаго пребыванія Государева въ Казани. Въ именномъ по сему случаю указѣ, между прочимъ, изображено:

1) Назначеній напрель сего для учрежденій въ Казани Гимназіи двухъ-этажный въ крѣпости домъ, отъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ оставшійся, исправя на основаніи прежде конфирмованаго Нами доклада, употребить для помѣщепія присутствій: Приказа Общественнаго Призрѣнія, Коммісії Провіантской и Коммісаріатской, Врачебной Управы и Уѣздиаго Суда, нынѣ виѣ крѣпости состоящихъ; подъ Гимназію же обратить домъ Губернаторскій, удобнѣйшій къ тому по пространству своему.

2) Аппробуя представленный Вами оному фасадъ и планъ съ проектированными пристройками, на покупку потребныхъ матеріаловъ и на окончательную отдѣлку дома внутри и снаружи, требуемыя по сметѣ 29,492 руб. 20 кои. дозволяемъ употребить изъ Губернскихъ доходовъ, на счетъ коихъ полагаете также и ежегодный отпускъ на содержаніе Гимназіи въ представлennомъ при докладѣ Вашемъ штатѣ 37,360 руб. положенные, считая въ томъ числѣ и прежде ассигнованную на годовое содержаніе Гимназіи сумму.

Вскорѣ послѣ сего въ Директоры новозаводимой Гимназіи опредѣленъ Коллежскій Ассесоръ Соколовъ, которымъ Генераль Губернаторскій домъ, что въ концѣ Воскресенской улицы (*) принять отъ Казанской Казенной Палаты Августа 12 дня 1798 года и тогда же

(*) Этотъ домъ принадлежитъ нынѣ Университету и въ соединеніи съ другими домами составляетъ краснѣйшее и лучшее зданіе въ Казани.

начата его перестройка. Въ этомъ же году Начальствомъ Гимназіи сдѣлано спошеніе съ Академіею Наукъ и Московскимъ Университетомъ о присылкѣ достойныхъ учителей, одному же учителю изъ иностранцевъ поручено было заняться приемомъ должествующихъ поступать въ Гимназію библіотекъ, подаренной Надворнымъ Советникомъ Полянскимъ (*) и казепией, пожалованной по Высочайшему повелѣнію, находившейся тогда въ Новороссійскѣ и называемой Потемкиною.

Директоръ Гимназіи, отправлявшійся въ продолженіе сего года по дѣламъ службы въ Санкт-Петербургъ, пригласилъ въ этой столице, для преподаванія наукъ Историческихъ Г. Яковкина, бывшаго преподавателемъ означенныхъ предметовъ при учительской Гимназіи (**), а въ сдѣль за тѣмъ и отъ Московского Университета дано было знать Гимназіи о назначеніи на учительскія мѣста шестерыхъ Студентовъ (***)

(*) Надворный Советникъ В. И. Полянский, ревнуя общей пользы и споспѣшествуя намѣреніямъ Правительства 26 Ноября предоставилъ въ распоряженіе Гимназіи свою библіотеку, состоящую изъ множества наилучшихъ книгъ, какъ на Россійскомъ, такъ и на иностраннѣхъ языкахъ, на важную сумму, съ прошеніемъ, чтобы содержимое былъ слѣдно одинъ ученикъ изъ дворянскаго сословія на казенномъ содержаніи, по назначенію его или его наследниковъ.

(**) Г. Яковкинъ въ послѣдствіи времени былъ Инспекторомъ, а потомъ Директоромъ.

(***) Одинъ изъ этихъ Студентовъ въ послѣдствіи времени былъ Попечителемъ Ельчорускаго округа, а именно Г. И. Карташевскій.

Такъ какъ открытие Гимназіи предположено было произвести въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1799 года, то для временнаго ея помѣщенія, впредь до отстройки дома, отданъ былъ въ вѣдѣніе учебнаго Начальства домъ Генераль - Губернаторскій въ крѣпости, гдѣ и послѣдовало открытие Гимназіи. Учащихся поступило на первый разъ 97 челов. Принимая въ разсужденіе такое количество воспитанниковъ, преимущественно изъ дворянъ, очевидно, сколь необходимо было учрежденіе подобнаго учебнаго заведенія, которое по обширности преподаваемыхъ въ ономъ предметовъ, способствовало къ приготовленію дѣтей для многихъ родовъ Государственной службы (*).

При указѣ Правительствующаго Сената отъ 15-го Декабря 1800 года получена Гимназіею типографія для печатанія книгъ на Татарскомъ языке. Поводомъ къ заведенію еї здѣшнемъ городѣ Азіатской типографіи послужила просьба Татаръ Казанской, Оренбургской и другихъ губерній о снабженіи ихъ книгами закона Магометанскаго.

Въ 1811 году, по совершенномъ открытии Университета, Гимназія перемѣщена была въ купленные для нея и отстроившіеся дома за Чернымъ озеромъ, гдѣ помѣщается и по нынѣ, подъ именемъ первой Казанской Гимназіи.

(*) Даже и для военнаго состоянія, поелику въ ней обучали Артиллеріи, Фортіфикаціи, Тактику и другимъ высшимъ Математическимъ наукамъ.

Съ Сентября мѣсяца 1812 года по Іюнь 1813 года, помѣщался въ зданіяхъ Гимназіи Екатерининской Институтъ, переведенный временно изъ Москвы, по случаю занятія этой столицы непріятелемъ, Гимназіи же дано было помѣщеніе въ Университетъ. Въ 1815 году, по причинѣ истребленія пожаромъ Гимназическихъ зданій, она вновь переведена въ строенія Университета, гдѣ находилась до 1820 года или до отстройки собственныхъ своихъ помѣщеній.

Предметы преподаванія наукъ въ Гимназіи по уставу, Высочайше утвержденному Императоромъ Павломъ I, положены были слѣдующіе: 1) Катехизисъ, 2) Логика, 3) Нравоученіе или Философія Практическая, 4) Исторія Священная, Гражданская и особенно Россійского Государства, 5) Географія Всеобщая, а наипаче Россійской Имперіи, и Географія Математическая, 6) Ариѳметика, 7) Геометрія, 8) Тригонометрія, 9) Алгебра, 10) высшая части чистой Математики, 11) Механика и другія части смѣшанной Математики, 12) Гражданская Архитектура, 13) Артиллерія, 14) Фортіфикація, 15) Тактика, 16) Физика, 17) Химія, 18) Гидравлика, 19) Натуральная Исторія, 20) Земледѣліе, 21) Законопискство практическое, 22) языки: Россійский, Славянскій, Латинскій, Нѣмецкій, Французскій, Татарскій, 23) Рисованное искусство, 24) Фехтованіе, 25) Музыка. По открытіи Университета, преподаваніе нѣкоторыхъ изъ означенныхъ предметовъ почено излишиимъ, почему и преподавались только: 1) Законопискіе и Священная Исторія, раздѣляемыя на

два класса, 2) Российскій языкъ вмѣстѣ съ Славянскими въ 4 классахъ, 3) Ариѳметика, Алгебра и Геометрія въ 4 классахъ, 4) Физика; языки: 5) Латинскій, 6) Французскій, 7) Нѣмецкій, 8) Татарскій, 9) Греческій, 10) Арабскій, 11) Персидскій и 12) Монгольскій, 13) Всеобщая и Россійская Исторія, 14) Всеобщая и Россійская Географія, 15) Логика, 16) Рисование, 17) Музыка, 18) Танцевание, 19) Чистописаніе (*). Число учениковъ, получившихъ въ этихъ Гимназіяхъ образованіе, съ 1799 года до 1834 года, можно считать болѣе 8000; въ 1834 году считалось ихъ до 300, членовниковъ и учителей 46. Съ самаго своего учрежденія Казанская Гимназія управлялась Совѣтомъ и Конторою. Первый, завѣдывая учебною частію, состоялъ изъ Директора, Инспектора, Главнаго Надзирателя и учителей высшихъ классовъ; Контору же, какъ мѣсто завѣдыванія хозяйствомъ, составляли: Директоръ, Казначей, Экономъ и Секретарь. Преподаваніемъ высшихъ предметовъ, по образованіи Университета, занимались Адъюнктъ-Профессы, Магистры и Кандидаты. Сколь успѣшно шло преподаваніе въ Гимназіи, заключить можно изъ того, что въ разныя времена переведено изъ оной въ Университетъ съ званіемъ Студентовъ и выпущено въ учители Гимназій и уѣздныхъ училищъ болѣе 500 челов., не говоря уже, что въ 1807 году

(*) Преподаваніе военныхъ наукъ уничтожено по Высочайшему повелѣнію въ 1833 году, а Естественной Исторіи по предложению Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

лучшиє изъ ея учениковъ были отправлены въ Кадетский корпусъ, откуда, по кратковременному пребыванию, выпущены въ армейскіе полки офицерами. Гимназія была разсадникомъ для Университетского преподаванія: первыми въ немъ наставниками, Профессорами и Адъюнктами были ея учители.

По справедливости сказать должно, что Казанская (Павловская) Гимназія всегда отличалась, какъ обширностью зданій и опытностию своихъ преподавателей, такъ и количествомъ и нравственными качествами своихъ воспитанниковъ. Многіе изъ ея питомцевъ занимали и теперь занимаютъ важныя мѣста Государственныхъ (*). Всѣ они съ благоговѣніемъ произносятъ имя своего Державного Покровителя и воздаютъ хвалу руководившему ихъ Начальству. Съ 1835 года Гимназія преобразована въ 1-ю, согласно уставу учебныхъ заведеній 1828 года.

Спустя 7 лѣтъ послѣ открытия, по Высочайшему повелѣнію Императора Павла I, Гимназіи, которая принесла уже благословенные плоды,

(*) Еварестъ Андр. Груберь пынъ Попечитель Бѣлгородскаго округа, Д. М. Княжевичъ былъ Попечителемъ Одесск. Учеб. Округа, Александръ Мак. Княжевичъ Директоръ Департамента при Минист. Финансовъ, И. М. и В. М. Княжевичи Предсѣдателями Палатъ Рязанской и Симферопольской, П. А. Булгаковъ былъ Гражд. Губернаторъ Тамбовской губер., И. И. Лобачевскій Помощ. Попеч. Казан. Учеб. Округа, И. М. Симоновъ Ректоръ Императорскаго Казанскаго Университета.

обстоятельства и нужды потребовали устроить въ Казани Университетъ. Побудительными причинами къ открытию здѣсь этого высшаго учебнаго заведенія служили: во первыхъ дальнее разстояніе Казани отъ обѣихъ столицъ, куда надлежало отправлять дѣтей для высшаго образованія, что сопряжено было часто съ значительными издержками и потерою времени, во вторыхъ и самая мѣстность Казаня, составляющей средоточіе между Европейскою и Азіатскою Россіею, подавали возможность къ увеличению способовъ образовать юношество въ высшихъ частяхъ учения, нужныхъ для службы Государственной и необходимость дать средства къ обученію дѣтямъ чиновниковъ отдаленныхъ краевъ Россіи. Благодѣтельное учрежденіе Университета, послѣдовавшее въ 1805 году въ незабвеннное царствование Государя Императора Александра I, присло отечеству зрѣлые плоды: во первыхъ потому, что обитатели Заволжскихъ и Сибирскихъ губерній, по не столь далекому разстоянію, удобнѣе могли отправлять дѣтей въ Университетъ Казанскій, нежели въ Московской или въ учебныя заведенія Санкт-Петербурга, а съ другой и то, что дѣти сіи, получивъ образованіе въ Казани, какъ въ мѣстѣ своей родины, могли съ пользою быть употребляемы на службу по учебной части въ Казанскомъ учебномъ округѣ, или въ Сибири, куда и до сего времени молодые люди отправляются на службу по учебному вѣдомству.

болѣе обшириої, сказать должно, что онъ знакомить насъ съ восточнouю частю Россіи болѣе, нежели всѣ другія подобныя заведенія. Преподаваніе языковъ: Татарскаго, Арабскаго, Персидскаго, Монгольскаго, Китайскаго, Санскритскаго и Армянскаго, открывая для юношей до сихъ поръ неизслѣдованные факты Исторіи Восточныхъ народовъ и знакомя съ ихъ литературою, подаетъ несомнѣнную надежду, что, со временемъ, образовавшіеся въ здѣшнемъ Университетѣ по этой части лица соберутъ богатую жатву историческихъ свѣдѣній въ мало извѣстномъ, но любопытномъ по своей древности и разнообразію предметовъ обширномъ краю Восточномъ, что и оправдано уже четырьмя Студентами (*).

Высшее и мѣстное въ Казани Начальство, при Августѣйшемъ покровительствѣ Государя Императора, употребляетъ всевозможное стараніе объ улучшениіи Университета, а потому долгомъ себѣ поставляемъ изложить здѣсь краткую Исторію этого учебнаго заведенія отъ начала его до нынѣшняго времени.

Гг. Профессоры Ковалевский и Поповъ, бывъ отправлены въ Монголію и Китай, для изученія языковъ Монгольскаго и Китайскаго, по возвращеніи оттуда заняли кафедры Китайскаго и Монгольскаго языковъ при Казанскомъ Университетѣ; Гг. Диттель и Березинъ, объехавъ Персию, Сирію, Аравію и Египетъ и возвратясь въ Россію, заняли кафедры: одинъ по части Арабской Словесности при Санкт-Петербургскомъ, а другой при Казанскомъ Университетахъ.

Императорский Казанский Университетъ, учрежденный въ слѣдствіе Высочайше дарованной граматы 1804 года въ 5 день Ноября, получилъ свое начало въ 14 день Февраля 1805 года. Цѣль Правительства при основаніи этого разсадника наукъ, безъ сомнѣнія, была та, чтобы доставить обширному нашему отечеству образованныхъ людей во всѣхъ родахъ Государственной службы, а наипаче въ Сибирскихъ губерніяхъ. При первоначальномъ учрежденіи Университета находились въ немъ немногіе, предварительно прибывшіе сюда, учителя существующей здѣсь Гимназіи, переименованные въ Профессоры и Адъюнкты. Требовать чтенія полныхъ курсовъ, назначенныхыхъ въ уставѣ, было еще не возможно, сколько по недостатку преподавателей, столько и потому, что Студенты, поступившіе изъ учениковъ Гимназіи, не были достаточно приготовлены для слушанія Университетскихъ наставлений.

Университетъ помѣщался на первый разъ въ зданіяхъ, принадлежавшихъ Гимназіи, но какъ одного дома для столь многосложнаго заведенія было недостаточно, то въ скоромъ времени пріобрѣтены къ нему три зданія, равно какъ и кругъ преподаванія разширялся по мѣрѣ прибытія новыхъ Профессоровъ и Адъюнктовъ. Въ это же время положено основаніе Обществу Любителей Отечественной Словесности.

Выше упомянули мы, что Университетъ Казанскій составляетъ какъ-бы центръ между Европою и

Азію для образованія юношества, по сему Правительство въ пам'реніи доставить какъ здѣшнему, такъ и Сибирскому краю воспитанниковъ, свѣдущихъ въ языкахъ Восточныхъ, учредило при Университетѣ кафедру Восточныхъ языковъ, равномѣрно распространило кругъ дѣйствій Азіатской типографіи и положило основаніе Российской и для языковъ Европейскихъ.

Въ 1808 году библіотека Университета получила весьма значительное приращеніе, присовокупленіемъ къ прежней, Высочайше пожалованной Гимназіи и отъ оной отдѣленной, такъ называемой Потемкинской библіотеки, содержавшей въ себѣ весьма рѣдкія изданія, библіотеки же, купленной у Доктора Франка, въ числѣ 5795 экземпляровъ. 1806 годъ, равно какъ и слѣдующій, достопамятны для Университета обозрѣніемъ его Сенаторами Обрѣзковымъ и Данауровымъ, которые нашли во всѣхъ частяхъ этого заведенія возможный порядокъ.

Въ 1810 году, въ слѣдствіе Высочайшаго указа, состоявшагося 1809 года въ 6-й день Августа, начаты въ здѣшнемъ Университетѣ лекціи для чиновниковъ, обязанныхъ службою, а съ тѣмъ вмѣсть учрежденъ Комитетъ для испытанія чиновниковъ.

Предъ началомъ 1811 года пришло на мысль одному изъ здѣшнихъ гражданскихъ чиновниковъ начать изданіе въ Казани газеты, подъ пазваніемъ *Казанскихъ извѣстій*, которыхъ печатаніе и началось

въ Университетской Типографіи; по какъ эти листки не вполнѣ соотвѣтствовали своей цѣли, то печатаніе извѣстій поступило въ распоряженіе Университета. Для сего составленъ былъ новый планъ и учрежденъ Комитетъ изъ четырехъ Профессоровъ, трехъ Адъюнктовъ и двухъ Редакторовъ.

Въ половинѣ 1812 года Университетъ лишился своего Попечителя, Дѣйствительшаго Статскаго Совѣтника Румовскаго; мѣсто его заступилъ Дѣйствительный Камергеръ Михаилъ Александровичъ Салтыковъ. Съ начатиемъ въ atomъ году курса наукъ, кругъ опыть увеличенъ присовокуплениемъ иѣкоторыхъ каѳедръ по части Медицины, причемъ обращено особенное вниманіе на клиническія наставленія.

Предъ наступленіемъ 1814 года, существовавшій при Казанскомъ Университетѣ Совѣтъ еще не вполнѣ пользовался своими правами, кои предписаны уставомъ; но въ Мартѣ слѣдующаго года получено было Высочайшее повелѣніе о совершенномъ открытии Университета, и въ это-то время утвержденъ Ректоръ, Деканы и прочіе чиновники, учреждено Правленіе, подъ названіемъ *Комитета Правленія*, на которое возложено приготовленіе всего, что считалось необходимымъ для открытия Университета. Оно послѣдовало 5 Іюля съ приличнымъ торжествомъ. Въ этомъ же году, изъ лицъ извѣстныхъ въ Европѣ и Россіи своею ученостю и отличившихся покровительствомъ наукъ избраны почетные члены и утверждены иностранные

корреспонденты по всѣмъ отдѣленіямъ паукъ, а Общество Любителей Отечественной Словесности получило свой уставъ, Высочайше утвержденный въ 8 день Іюля. Первое публичное собраніе членовъ проходило 12 Декабря, въ незабвенный день рождения Государя Императора Александра I.

Въ 1815 году курсъ Университетскихъ преподаваній распостраненъ присоединеніемъ новыхъ каѳедръ, особенно по части Законовѣденія. Для обогащенія же Университета относительно этого предмета наставниками изъ природныхъ Россіянъ отправлены были въ Санкт-Петербургъ два Магистра.

Въ 1816 году учрежденъ Комитетъ для составленія ученыхъ записокъ, въ который поступило значительное количество матеріаловъ по части Исторіи и Статистики, преимущественно по Казанскому Учебному Округу (*).

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1817 года соизволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ Университетъ Казанскій Его Императорское Высочество Великий Князь Михаилъ Павловичъ. Тогда же одинъ изъ Магистровъ по части Восточныхъ языковъ (**), въ качествѣ канцелярского служителя при

(*) Нѣкоторыя статьи изъ этихъ сѣдѣній были помѣщаемы по времени въ Казанскихъ извѣстіяхъ, но отдельно они никогда не печатались.

(**) Извѣстный пытъ Драгоманъ при Азіатскомъ Департаментѣ Статской Совѣтическій Л. О. Яроцъ.

Посольствѣ, отправленъ въ Перею; кабинетъ Естественной Исторіи, и безъ того имѣвши уже значительное количество минералловъ и окаменѣлостей, получилъ важное приращеніе покупкою у Профессора Броннера собранія раковинъ, въ числѣ 1630 экземпляровъ.

1819 годъ достопамятный для Университета по случаю осмотра его Дѣйствительнымъ Статскимъ Советникомъ Магницкимъ, по Высочайшему повелѣнію. Кончивъ свое порученіе, Г. Магницкій утвержденъ Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа. Осмотръ Университета Г. Магницкимъ имѣлъ весьма важныя послѣдствія: ибо кругъ дѣйствій въ этомъ учебномъ заведеніи принялъ совсѣмъ другое направление. Въ томъ же году, по Высочайшему же повелѣнію, кромѣ Ректора, придано Университету еще новое начальствующее лицо въ качествѣ Директора. Что касается до преподаванія наукъ, то наибольшая перемѣна произошла по части Медицины. Чтеніе лекцій по симъ предметамъ расположено было по примѣру Императорской Медико-Хирургической Академіи.

Въ продолженіи 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годовъ никакихъ важныхъ перемѣнъ по учебной части не происходило. Что же касается до наружнаго устройства Университета, то онъ значительно измѣнился. На исходатайствованія Г. Попечителемъ суммы возведены новые зданія, а въ срединѣ ихъ сооружена церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня,

освящена 13 Сентября, 1825 года. Съ этого-то времени Студенты и члены Университета въ пѣдрахъ своего воспитанія славословятъ Всевышшаго и возсылаютъ теплые молитвы за Отца-Монарха, столь щедро изливающаго свои милости на пользу народнаго образования.

1825 годъ достопамятенъ для Университета и въ другомъ отношеніи: предположено отправить въ путешествіе Профессоровъ Эйхвальда и Эрдмана. Перваго для ученыхъ изслѣдований по части Естественной Исторіи къ берегамъ Каспійскаго моря, а другаго для изслѣдованія и описания Монгольскихъ древностей по губерніямъ: Казанской, Оренбургской и Вятской. Поможено основаніе Астрономической обсерваторіи, которая обогащена инструментами, разно какъ и кабинетъ *Физиче кії*, на что употреблено до 40,000 руб. Правда, что обсерваторія имѣла уже иѣкоторая принадлежности, но въ ней предоставало самыя важныхъ и необходимыхъ пособій. Изъ бывшихъ въ ней инструментовъ можно было считать имѣвшими иѣкоторую цѣнность только: Астрономическій кругъ, сдѣланный Бауманомъ въ Штутгардѣ, Долланову трубу, часы Лепита, секстанты Траутона и Рамздена; но всего этого было недостаточно, а потому Начальство Университета, способствуя къ облегченію преподаванія Астрономіи и для скорѣйшаго хода за ея распространеніемъ, выписало изъ за границы инструменты: 1) превосходный полуденный кругъ, совершенно сходный съ подобными въ Кенигсбергѣ, Геттингенѣ, Мюнхенѣ,

Туринъ, Неаполъ и при другихъ первѣйшихъ въ Европѣ обсерваторіяхъ, 2) универсальный инструментъ работы Рейхенбаха. Оба эти инструменты заказаны въ Вѣнѣ, въ тамошнемъ Королевскомъ Инженерно-техническомъ Институтѣ. Знаменитый Астрономъ Литтровъ, положивший основание обсерваторіи въ бытность свою здѣсь Профессоромъ, принялъ на себя трудъ наблюдать за вѣриостію инструментовъ; Императоръ же Австрийскій, принялъ въ этомъ дѣлѣ участіе, приказалъ уменьшить цѣну съ вещей, дѣлаемыхъ для Казанского Университета. За такое высокое вниманіе Августѣйшаго Нокровителя наукъ, поднесенъ былъ Его Величеству дипломъ на званіе Доктора Правъ, кокорый и принялъ весьма благосклонно.

Основаніе физическому кабинету положено при Попечителѣ Румовскомъ; но не смотря на постепенное увеличеніе все еще надлежало дополнять его новѣйшими инструментами. Такъ какъ открытия по предмету Физики въ то время преимущественно сдѣланы во Франціи, то и выписывать эти вещи надлежало изъ Парижа. Ихъ заказано тамъ болѣе шестидесяти, относящихся къ Оптикѣ, Катоприкѣ и Діоптрикѣ, Электричеству, Гальванизму, Пневматологіи, Метеорологии, къ теоріи звука, Статикѣ и вообще къ Механикѣ. Въ числѣ ихъ Университетъ пріобрѣлъ калодиметръ Румфорда, электрическіе вѣсы Куломба, большой газометръ, спарадъ Гей-Люссака для смыкшенія газовъ и паровъ и наблюденія ихъ упругости, электромагнитический спарадъ, большіе и весьма чувствитель-

ные вѣсы, магнитную стрѣлку Гамбе для наблюденія часового измѣненія склоненія онай и снарядъ Френеля для поляризациіи свѣта.

Для успѣшнаго производства работъ, по заказу сихъ инструментовъ, отправлены были Гг. Профессоры Симоновъ и Купферъ въ Парижъ и Вѣну. Профессору Купферу предписано было, заказавъ въ Парижѣ физическіе инструменты, возвратиться въ Казань, а Г. Симоновъ долженъ былъ оставаться въ Парижѣ, доколѣ инструменты будуть работою окончены и отправлены въ Россію. Между прочимъ Гг. Купферу и Симонову вмѣнено въ обязанность осмотрѣть всѣ ученыя и учебныя заведенія во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ, и если время дозволить, вникнуть въ образъ тамошняго народнаго воспитанія, а между тѣмъ завести связь съ отличными по ихъ предметамъ мужами, чтобы Университетъ Казанскій могъ войти съ ними въ сношеніе. Сверхъ сего, Г. Симонову предложено обозрѣть лучшія обсерваторіи, какія только онъ на пути своемъ или по близости встрѣтить. Такъ какъ обоимъ Профессорамъ во первыхъ надлежало приступить къ заказу астрономическихъ инструментовъ, то и отправились они въ Вѣну 11 Іюня, 1823 года, чрезъ Кенигсбергъ, Берлинъ, Дрезденъ и Прагу. На этомъ пути осмотрѣны ими обсерваторіи Кенигсбергская, Берлинская и Прагская и всѣ заведенія по учебной части въ Пруссіи, Саксоніи и Прагѣ. Заслужившій расположение къ себѣ ученыхъ мужей, Г. Симоновъ долгомъ почель донести о томъ своему

Начальству, а особенно о благосклонномъ приемѣ первого тогда въ Европѣ наблюдателя Бесселя, Директора Кенигсбергской обсерваторіи, котораго ученые труды извѣстны всему свѣту. Въ слѣдствіе донесенія Г. Симонова, Казанскій Университетъ избралъ Гр. Бесселя и Вейсе, Профессора Минералогіи въ Берлинѣ, въ свои Почетные члены. Г. Профессоръ Купферъ, назначенный также и для преподаванія Минералогіи, обратилъ въ Саксоніи свое вниманіе на Фрейербергскія рудокопни, куда съ намѣреніемъ отправился вмѣстѣ съ Профессоромъ Симоновымъ.

Въ Вѣнѣ наставлена Профессора Литтрова, Директора тамошней обсерваторіи и его посредничество по заказу инструментовъ послужили къ великой пользѣ. Этотъ, извѣстный ученостію и трудами, мужъ принялъ живѣйшее участіе въ дѣлѣ изготавленія инструментовъ, и тѣмъ доказалъ свою признательность Казанскому Университету, какъ мѣсту прежняго своего служенія. О таковомъ посредничествѣ Г. Профессоръ Симоновъ относился къ своему Начальству, равно какъ и о покровительствѣ Барона Штифена, Государственнаго Совѣтника по части народнаго просвѣщенія въ Австріи. Въ слѣдствіе сего Г. Штифенъ избранъ въ Почетные члены. Осмотрѣвъ въ Вѣнѣ все достопримѣчательное относительно наукъ, Профессоры Симоновъ и Купферъ отправились чрезъ Зальцбургъ въ Бернансгаденъ и Рейхенгаль, для обозрѣнія добыванія соли, которое столь извѣстно по механическому устройству. Таковое путешествіе предпринято было

по предписанію Начальства. Отсюда, слѣдя въ Парижъ, Гг. ученые прѣхали въ Мюнхенъ, гдѣ осмотрѣли астрономическое инструментальное заведеніе Урцшнейдера, Фрауенгофера и Эртеля, прекрасную Мюнхенскую обсерваторію, заключающую въ себѣ лучшіе инструменты работы первейшихъ художниковъ и физической кабинетъ при Академіи Наукъ. Здѣсь Г. Елинъ показалъ Русскимъ путешественникамъ свои новые электро-динамические опыты. По прїездѣ въ Парижъ немедленно заказаны были физические инструменты у Гг. Накен, Гамбе и Фортена, а астропомнические часы съ маятникомъ и хронометръ у Брегета. Вскорѣ послѣ сего Г. Профессоръ Купферъ отправился въ Россію, а Г. Симоновъ остался въ Парижѣ до окончательной отдельки инструментовъ, что продолжалось болѣ 6 мѣсяцовъ.

Во время пребыванія въ Парижѣ, Профессоръ Симоновъ напечаталъ свое сочиненіе о прямомъ способѣ интегрированій, которое Парижская Академія удостоила своего поощренія, и о которомъ многіе ученые, какъ-то: Фурье, Араго, Гумбольдтъ, Литтровъ дали весьма лестные для автора отзывы.

Скончивъ занятія въ Парижѣ и отправивъ инструменты въ С. Петербургъ, Симоновъ оставилъ Францію, а между тѣмъ, какъ производилась работа заказанныхъ въ Вѣнѣ инструментовъ, онъ проѣхалъ Женеву, Миланъ, Туринъ, Флоренцію, Римъ, Неаполь и чрезъ Венецию и Триестъ прибылъ обратно въ Австрійскую

столицу. Въ продолженіи этого пути, имъ осмотрѣны
многія учебныя заведенія и превосходная Неаполи-
танская обсерваторія. Съ чувствами благодарности, Г.
Симоновъ дозволь до свѣдѣнія Начальства о милостіи,
оказанной ему Ея Свѣтлостию Герцогинею Саксенъ-
Готскою и о ласковомъ приемѣ Барона Цаха. Споше-
вие, сдѣланное съ этимъ ученымъ мужемъ, принесло
Университету великую пользу.

Римская Академія Наукъ удостоила Г. Симопова
избраний въ число своихъ членовъ — корреспондентовъ.
Возвратясь изъ Рима въ Вѣну, Г. Симоновъ отправился
въ Россію чрезъ Krakowъ и Варшаву, осмотрѣвъ и тамъ
обсерваторіи и учебныя заведенія.

Что касается вообще до Университета, то въ
Мартѣ мѣсяцѣ 1826 года, по Высочайшему по-
велѣнію, былъ произведенъ осмотръ этого учебного
заведенія Генераль-Майоромъ Желтухиннымъ; Дѣйстви-
тельный Статскій Совѣтникъ Магницкій уволенъ отъ
должности Попечителя, а вместо его опредѣленъ Стат-
скій Совѣтникъ М. И. Мусинъ - Пушкинъ. Отсюда
начинается важная эпоха для Университета, который
быстрыми шагами стремился къ своему совершенству.

Между 1827 и 1828 г. по Высочайшему по-
велѣнію и по ходатайству Г. Попечителя, Студентъ
Университета, лекарь Сыромятниковъ, отправленъ въ
чужіе края, для усовершенствованія по части Хирургіи,
съ тѣмъ, чтобы пробылъ полтора года въ Берлинѣ

и столько же времени въ Парижъ, а потомъ дозволялось ему отправиться въ Англію; лекарь Скандовскій и кандидатъ Крюковъ отправлены въ Дерптъ, для дальнѣйшаго образования, съ тѣмъ, чтобы по прошествіи пяти лѣтъ они заняли мѣста Профессоровъ (*); Гг. Симоновъ и Купферъ сдѣлали вновь ученыя изслѣдованія: первый въ Казанской губерніи, а другой въ Пермскихъ и Екатеринбургскихъ заводахъ; кандидатъ же Ковалевскій и Студентъ Ноповъ отправлены въ Иркутскъ на четыре года для изученія Монгольского и Китайскаго языковъ (**).

Библіотека Университета пріобрѣла въ семъ году 133 сочиненія, между которыми въ особенности отличаются по своей рѣдкости рукописи: Исторія Крымскихъ Хановъ на Татарскомъ языкѣ и Столѣтній Календарь на Турецкомъ. Сверхъ того, по ходатайству Г. Попечителя, выписано на 20,000 руб. самыхъ необходимыхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ наукъ и знаній.

Минцъ-Кабинетъ пріобрѣлъ также весьма многія монеты Русскія и иностранныя покупкою за 16,000

(*) Оба они совершенно оправдали ожиданія Начальства: одинъ изъ нихъ опредѣленъ Профессоромъ въ Университетъ Казанскій, а другой въ Московскій. Къ сожалѣнію знатныхъ, Крюковъ преждевременно похищенъ смерти.

(**) Оба они занимаютъ мѣста Ординарныхъ Профессоровъ: первый по предмету Китайскаго, а второй Монгольскаго языковъ.

руб. Монеты сіи по своей важности, наружному виду и цѣнѣ металла, служать украшеніемъ для Университета; мы умалчиваемъ о кабинетѣ монетъ восточныхъ, который давно уже извѣстенъ ученому свѣту по своей рѣдкости и тѣмъ немаловажнымъ результатамъ, которые распространили свѣтъ на многіе темные факты Исторіи.

Въ продолженіи 1829—1830 г. Профессоръ Эверсманъ отправленъ былъ въ Кавказскую область, для обогащенія Зоологического кабинета и Ботаническаго сада произведеніями природы. Кандидатъ Ковалевскій переписалъ въ Кяхтѣ важныя въ дипломатическомъ отношеніи бумаги: 1) трактаты, относящіеся къ 1727 и 1728 г. и размѣнныи листъ, отданный отъ Губернатора Албании 1792 г. Февраля 8 дня, на Кяхтѣ, объ открытіи торга и отмѣнѣ наказанія и казни преступниковъ на границѣ (на Россійскомъ, Манджурскомъ и Монгольскомъ языкахъ. Эти Историческіе факты раскрываютъ и объясняютъ сношениія Россійской Имперіи съ Юго - Восточною Азіею. Между тѣмъ, не упускалъ изъ виду, что касалось собственно Монголіи, а особенно Монголо - Бурятъ, Г. Ковалевскій собралъ подробныи ссыльнія о ихъ вѣрѣ, духовенствѣ, правахъ, обычаяхъ, о началѣ и распространеніи Шигемоніансаго ученія, о самомъ Шигемонѣ, Хутухтахъ Ламахъ и проч. Однимъ словомъ, Г. Ковалевскій во время четырехъ-лѣтняго пребыванія своего между Монголами и Китайцами собралъ все, что только служило къ обогащенію Университета неизвѣстными до сего

времени и рѣдкими сочиненіями на языкахъ Китайскомъ и Монгольскомъ. Число его сочинений простирается до 189.

Въ 1830—1831 академическомъ году, по случаю постигшей г. Казань эпидемической болѣзни холеры, съ 13 Сентября по 15 Ноября, ученіе во всѣхъ мѣстахъ было простоянно; впрочемъ члены Университета и въ это время не оставались безъ занятія. Ректору Университета поручено было принять всѣ нужныя мѣры къ сохраненію здоровья казенныхъ Студентовъ и всѣхъ живущихъ въ домахъ Университета, между тѣмъ какъ другіе члены этого заведенія, по распоряженію гражданскаго Начальства, исправляли различныя по городу должности: Ордин. Проф. Никольскому поручено быть Директоромъ Караптиша, учрежденнаго въ слободѣ Адмиралтейской, Ордин. Проф. Дунаеву Инспекторомъ 4-й части и Попечителемъ Магометанской больницы, Адъюнкту — Профессорамъ: Рыбушкину Инспекторомъ 5-й части и Попечителемъ Адмиралтейского гошпитала, Полиновскому Инспекторомъ 2 части. За понесенные, сколько полезные, столько и опасные труды сихъ чиновниковъ: Г. Никольскій награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст., Императорскою короною украшеннымъ, Дунаевъ и Полиновскій орденомъ Св. Владимира 4-й степ., а Рыбушкинъ Св. Анны 3 степ. Всѣ Профессоры Врачебнаго отдѣленія и прочие врачи Университета, также окончившиѳ курсъ Медицинскихъ наукъ Студенты, весьма много содѣствовали къ прекра-

щепію холеры не только въ Казанской, но и въ другихъ губерніяхъ.

По минованиі этого бѣдствія, Г. Попечитель предлагалъ неусыпное стараніе объ улучшениі Университета въ разныхъ отношеніяхъ: изъ Мюнхена вызванъ механикъ, который занялся приготовленіемъ астрономическихъ и физическихъ инструментовъ, типографія обогащена наилучшими шрифтами и станками, курсы наукъ преподаваемы были во всей ихъ полнотѣ, къ чему способствовало прибытіе нѣсколькихъ Профессоровъ, известныхъ своею ученостю. Число преподавателей по всемъ вообще каѳедрамъ простидалось до 40, а преподаваемыхъ предметовъ съ подраздѣленіями для трехъ, въ Медицинскомъ же факультетѣ для четырехъ разрядовъ, болѣе 70. Студентовъ и вольныхъ слушателей было до 216 челов.

Въ 1834 г., по строгомъ исчислениі количества принадлежностей и числа суммъ, на которыхъ простидалось ихъ приобрѣтеніе, найдено: 1) въ фундаментальной библіотекѣ сочиненій 13,461, переплетовъ 27,955 на 476,152 руб., 2) въ астрономической обсерваторіи инструментовъ 22 на 41,314 руб., 3) въ магнитной обсерваторіи 5 на 5967 руб., 4) въ типографіи становъ, матрицъ и другихъ вещей на 32,112 руб. 16 коп., 5) въ минерологическомъ кабинетѣ, состоящемъ изъ 9 собраній, штуфовъ, камней и моделей кристалловъ 13,640, стоящихъ, примѣрио, 78,000 руб., 6) въ механическомъ заведеніи машинъ и другихъ снарядовъ

на 19,535 руб., 8) въ Клиникѣ кроватей 36, инструментовъ и вещей 3558 на 12,407 руб. 9) въ аптекѣ вещей и лѣкарствъ 1037 на 2350 руб., 10) въ минцкабинетѣ монетъ 8,318, медалей 477 на 40,034 руб., 11) въ библіотекѣ студентовъ книгъ по разнымъ частямъ 773 на 28,926 руб., 12) журналовъ Русскихъ и иностранныхъ на 2381 руб. 24 коп., 13) въ классѣ музыки инструментовъ на 118 руб., нотъ на 468 руб., 14) въ Ботаническомъ саду всего имущества на 58,312 руб., 15) въ физическомъ кабинетѣ машинъ и инструментовъ на 29,927 руб., 16) въ классѣ рисованія картинъ, ландшафтовъ и бюстовъ на 1,025 руб., 17) въ анатомическомъ театрѣ препаратовъ на 5,648 руб., 18) въ химической лабораторіи вещей на 8708 руб. Все же Университетское имущество, выключая строений и церковнаго имущества простидалось на 549,721 руб.

Между тѣмъ, какъ зданія Университета разширялись ихъ постройкою, на что исходатайствовано Г. Попечителемъ у Монаршаго Престола до 400,000 руб., построены: анатомическій театръ, библіотека, физическій кабинетъ, химическая лабораторія, оранжереи въ Ботаническомъ саду и службы; ученыя путешествія продолжали свое дѣйствие: Профессоры Зоологии Эверманъ и Ботаники Бунге, отправились въ Саратовскую и Астраханскую губерніи, Кнорръ предпринялъ поездку въ губерніи Оренбургскую и Астраханскую. Г. Профессоръ Эверманъ, по возвращеніи изъ губерній Саратовской и Астраханской, былъ въ Пруссіи, Профес-

сортъ Хирургіи Елачичъ въ Берлінѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ заказаны были имъ инструменты и заведено спошение съ извѣстными учеными. Профессоръ Анатоміи Аристовъ посыпалъ Германію и Францію, а Магистръ Зининъ Германію, Швейцарію, Англію и Францію. Г. Профессоръ Симоновъ вызванъ былъ Императорскою Академіею Наукъ для присутствованія при открытии обсерваторіи на Пулковой горѣ. Гг. Профессоры Дубовицкій и Кнорръ объѣхали большую часть Европейскихъ Государствъ, прочія же лица путешествовали внутри Россіи для ученыхъ изслѣдований.

Ученые труды составляли также главный предметъ занятій Гг. Профессоровъ и Адъюнктовъ Университета, а именно: Профессоръ Греческаго языка Мистаки написалъ Греческую Грамматику, Проф. Границкій—основаніе Еллинскаго языка, Лобачевскій—Алгебру, Эрдманъ—Путешествіе Русскихъ въ Берду, А. Бюро составилъ Французскую Грамматику, Рыбушкинъ, кромѣ издания Прибавлений къ Казанскому Вѣстилку, сочинилъ Исторію города Казани и вмѣстѣ съ Ад. Полиновскимъ издавалъ журналъ подъ заглавиемъ: Заволжскій Муравей, Ковалевскій—Монгольскую Грамматику, Ноповъ—Монгольскую Грамматику, Архимандрить Гавріилъ—Исторію Философіи, Проф. Китайскаго языка Давіиль—Китайскую Хрестоматію, Проф. Казембекъ—Грамматику Турецко-Татарскаго языка, Адъюнктъ Римскаго Права Камбекъ—Римское Право. Мы здѣсь не говоримъ о небольшихъ

издавахъ, наль коими трудились Гг. ученые Казанского Университета и печатали ихъ въ разныхъ Европейскихъ журналахъ.

Въ 1835 году Университетъ Казанскій получилъ новый уставъ съ раздѣленіемъ преподаваній на четыре факультета. Кругъ преподаванія языковъ также разширенъ: къ словесности общей и Восточной приданы языки Сапскритскій, Армянскій и Манджурскій и предположено учредить кафедру языка Тибетскаго. Въ 1843 году введено преподаваніе Сельскаго Хозяйства.

Нынѣ въ Казанскомъ Университетѣ считается Студентовъ до 500 челов. Въ библіотекѣ Университетской различныхъ сочиненій до 18,000 на 112,000 руб. сереб., въ библіотекѣ студентской до 1900 соч. почти на 18,000 руб. сереб., въ нумизматическомъ кабинетѣ болѣе 12,000 мон. на 14,000 руб. серебромъ, Кабинетъ рѣдкостей превосходитъ всѣ подобныя заведенія въ другихъ Университетахъ. Въ кабинетѣ Физическомъ считается болѣе 560 инструментовъ и снарядовъ на 18,000 руб. сереб., въ метеорологической обсерваторіи инструментовъ на 5000 руб. сереб., принадлежностей Химической лабораторіи на 6000 рублей, въ астрономической обсерваторіи 46 инстр. на 27,277 руб., въ магнитной 14 на 2153 руб., минералогический кабинетъ содержитъ 19,689 экземпл. на 27,283 руб. (*),

зоологической кабинетъ заключаетъ болѣе 11,733 экзем. разныхъ вѣсма рѣдкихъ породъ примѣрно на 5763 руб., въ Ботаническомъ саду 3890 породъ на 1850 руб., анатомическій театръ содержитъ разнаго рода препаратовъ 2940 на 4821 руб., инструментовъ на 279 руб., таблицъ на 171, прочихъ принадлежностей на 2529 рублей, кабинетъ Сравнительной Анатоміи состоить изъ 324 препаратовъ.

Величественное зданіе, для помѣщенія Клиники, окончено постройкою въ 1840 г., въ нижнемъ этажѣ его помѣщаются: повивальный институтъ, аптека, лабораторія, залъ для собранія членовъ Медицинскаго факультета и квартиры разныхъ чиновниковъ, въ бель-этажѣ: церковь во имя Скорбящей Божіей Матери, Терапевтическая клиника, аудиторія и фармокологический кабинетъ, а въ верхнемъ: Хирургическая клиника, операционная клиника и аудиторія. Всѣхъ препаратовъ въ Клиникѣ считается 3839 на 8664 руб. серебр., слѣпковъ и рисунковъ на 700 руб., кабинетъ ветеринарный содержитъ препаратовъ на 267 руб. серебр.

Принадлежностей для рисованія и живописи, какъ - то: эстамповъ, картинъ и проч. на 1667 руб.,

музыкальныхъ инструментовъ на 570 руб. сереб. Въ Университетской Типографіи 6 книгопечатныхъ станковъ и 1 станокъ фигурный.

Ученые путешествія и труды также не останавливались. Въ 1841 г. Проф. Горловымъ осмотрѣна Казанская губернія, о которой имъ и собраны статистическая сбѣденія, въ 1842 г. Проф. Лобачевскій, находился въ Нензѣ для наблюденія надъ затмѣніемъ солнца, Кориухъ - Троцкій путешествовалъ по Казанской губерніи, Проф. Ивановъ и Магистрь Григоровичъ по Россіи для разсмотрѣнія важныхъ фактовъ по Исторіи и Законовѣденію, Проф. Кпорръ по хребту Уральскому, а Вагнеръ по губерніи Казанской. За границу отправлены были: Проф. Эверемантъ, Линдгренъ и Горловъ, Магистры Григоровичъ посѣщали клемена Славянскія въ Сербіи и другія мѣста, а Ратовскій находился въ С. Петербургѣ.

Гр. Учеными изданы слѣдующія сочиненія: Горловымъ—Теорія Финансовъ, Ковалевскимъ—Монголо-Французскій Словарь, Симоновымъ—Воспоминаніе о путешествіи по Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи, Архимандритомъ Гавріиломъ—Философія нравовъ, Церковное право, Ад. Назаріацемъ—Армянская Хрестоматія и Грамматика, Эрдманомъ—Описание жизни и дѣяній Аббаса Великаго, Казембекомъ—Турецко-Татарская Грамматика, Поповымъ—Сравнительная Грамматика Монголо-Калмыцкаго языка.

Нынѣ Университетъ продолжаетъ издавать ученія записки. Сверхъ того многіе труды Гр. Профессоровъ помѣщаются въ разныхъ Европейскихъ журналахъ. Съ 1842 г. началось при Университетѣ существованіе частныхъ ученыхъ обществъ и возобновились публичныя лекціи.

15 числа Апрѣля 1845 года Попечитель М. Н. Мусинъ - Пушкинъ простился съ Университетомъ и его чиновниками. М. Н. Мусинъ - Пушкинъ умѣль привлечь къ себѣ сердца всѣхъ, кто только зналъ добрую его душу. Прощаніе съ нимъ было горестно, но за то и воспоминаніе останется неизгладимымъ.

Духовная Семинарія основана въ Казани въ царствованіе Императрицы Анны Ioанновны при Архіепископѣ Илларіонѣ Рогалевскомъ, который былъ и ревностнымъ поборникомъ православія и вмѣстѣ мужемъ, расположеннымъ къ просвѣщепію. По его ходатайству, основаны были: при Архіерейскомъ домѣ Семинарія, при монастырѣ же Зилантовомъ Славяно - Латинская школа. При немъ вызваны были изъ Кіевской Духовной Академіи двое изъ окончившихъ курсъ Студентовъ Гловицкій и Григоровичъ въ должности преподавателей, заложено для Семинаріи

зданіе близь Петропавловскаго Собора. Новоучрежденная Семинарія многимъ также обязана Лукѣ Конашевичу, который снабдилъ это заведеніе библіотекою и всѣми учебными пособіями, и довелъ его до сравненія съ Кіевскою и Московскою Академіями. При такомъ стараніи Архипастыря, Казанская Семинарія вскорѣ оправдала свое назначеніе: изъ учениковъ ея вышли отличные проповѣдники, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ Гедеонъ Криновскій, или Криновъ. Между тѣмъ возобновлены и новокрещенскія школы, въ которыхъ обучалось болѣе 80 дѣтей новокрещенныхъ Татаръ, Чувашъ и Черемисъ языку Русскому и закону Христіанскому. Они помѣщены были въ монастырѣ Зилантовомъ, при Оеодоровскомъ монастырѣ, въ городахъ Свіяжскѣ, Елабугѣ и Царевококшайскѣ. Всѣ эти отдѣленія школъ въ послѣдствіи времени соединены были въ одну и помѣщены въ особомъ строеніи близь слободы Татарской у озера Кабана. Новокрещенскія школы существовали до 1800 года.

При Архіепископѣ Амвросії Подобѣдовѣ порядокъ Семинарскаго преподаванія измѣнился. Этотъ Архипастырь, бывъ самъ мужемъ глубокой учености, проповѣдникомъ и Ректоромъ Семинаріи, легко замѣтилъ недостатокъ въ познаніяхъ преподавателей. На сей конецъ, онъ не только вызвалъ изъ Московской Академіи и Троицкой Лавры достойнѣшихъ учителей, но и учениковъ Казанской Семинаріи, для дальнѣйшаго образования, приказалъ отправлять въ Москов-

скую и Киевскую Академіи, въ Троицкую Лавру и Университетъ Московскій. Въ послѣдствіи времени Семинарія переименована была въ Духовную Академію, воспитанники же ея приготовлялись къ учительскимъ должностямъ въ Епархіяхъ Сибири, Астраханской, Тамбовской, Пензенской, Нижегородской и Вятской. По новымъ штатамъ для духовныхъ училищъ 1818 года Академія снова переименована въ Семинарію и подчинена Московской Духовной Академіи. Казанская Семинарія всегда славилась отличными преподавателями, что поддерживается и по нынѣ. Кромѣ положенныхъ предметовъ ученія, въ ней преподаются языки: Татарскій, Чувашскій и Черемисскій. Обученіе сімъ языкамъ производится также въ уѣздныхъ духовныхъ училищахъ, находящихся въ Свілжскѣ, Чебоксарахъ и Чистополѣ. Въ 1842 году послѣдовало открытие Духовной Академіи. Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи этого заведенія получено здѣсь въ 6-й день Іюня, открытие же ея послѣдовало 8-го Ноября. Нѣть нужды входить въ подробности, почему нужно было учредить въ Казани Духовную Академію: Правительство лучше настѣ предвидѣло необходимость въ ея назначеніи.

Уставъ и права здѣшней Академіи одинаковы съ прочими подобного рода заведеніями въ обѣихъ столицахъ и Киевѣ, курсъ наукъ и преподаваніе предметовъ во всѣхъ ихъ один и тѣ же, т. е. направленные къ духу нравственно - религіознаго воспитанія. Впрочемъ Казанская Академія, по мѣстному своему положе-

женію, имѣть ту особенность, что ей вмѣсто въ обязанность приготовлять своихъ Студентовъ къ распространенію и укорененію православія между племенами языческими и магометанскими, которыхъ во множествѣ наполняютъ край Казанскій, почему и введено въ ней преподаваніе языковъ Азіатскихъ.

Члены Академіи состоять изъ Ректора, шести Профессоровъ, Испектора (изъ Профессоровъ же), осьми Баккалавровъ, Эконома и 60 Студентовъ, которые поступаютъ изъ духовныхъ Семинарій округа. Курсъ ученія продолжается четыре года. Лучшіе изъ Студентовъ выпускаются Магистрами, а прочіе Кандидатами Богословія. Въ вѣденії Академіи состоять всѣ среднія и низшія духовно - учебныя заведенія, состоящія въ Восточномъ краю Россіи, начиная отъ Нижнаго Новгорода до Кавказа и по всей Сибири. На содержаніе Казанской Духовной Академіи ежегодно отпускается по 21,956 руб. сереб. изъ духовно - учебныхъ капиталовъ. Въ настоящее время она помѣщается въ собственномъ ея зданіи, построенному на Арскомъ полѣ. Библіотека Академіи состоитъ изъ 2000 экземп. и имѣть достаточное количество учебныхъ пособій; сверхъ сего есть кабинеты: Физической, Естественной Истории и рѣдкостей. Академія имѣть свою конференцію и Ценсурный Комитетъ для разсмотрѣнія небольшихъ сочиненій; экономическая часть состоить подъ вѣдомствомъ Правлѣнія. Ректоровъ въ этомъ новоустроенному заведеніи было два: Архимандритъ Іоаннъ (Оболянскій), прибывшій изъ Харькова и

получившій увольненіе, и Архимандритъ Григорій (Милкевичъ), управляющій ц поныше.

Къ учебнымъ заведеніямъ должно отнести также баталіоны военныхъ кантонистовъ. Таковыя учреждения въ царствование Императора Петра Великаго и послѣдующія, известны были подъ именемъ школъ баталіонныхъ, а позже подъ названіемъ военно - сиротскихъ отдѣлений. Въ школахъ военныхъ кантонистовъ въ Казани дѣти солдатскаго званія приготавляются къ военной службѣ. Всѣхъ кантонистовъ считается нынѣ болѣе 2000 челов. Знаніе фронтовой службы главнѣйшее ихъ упражненіе; однакожъ, смотря по способностямъ, некоторые изъ дѣтей занимаются науками, но большая изъ нихъ часть приспособляется къ мастерствамъ портному, сапожному, столярному и проч. (*).

Съ 1835 года существуетъ въ Казани Землемѣрческое училище, которое учреждено по распоряженію Межеваго Департамента и состоитъ подъ управлѣніемъ Губернскаго Землемѣра. Особенное вниманіе при обученіи дѣтей обращено на Ариѳметику, Геометрію, Черченіе, Рисованіе и Каллиграфію; сверхъ сего пре-

(*) Главные предметы ученія въ школѣ военныхъ кантонистовъ: Законъ Божій, Россійская Грамматика, Ариѳметика, Военно-уголовные законы, Военные вопросы, Числованіе, Рисованіе и Черченіе.

подаются: Законъ Божій, Русская Грамматика, началь-
ная основанія Географіи.

Во время нашествія Пугачева на Казань, между прочими дворянами и чиновниками, на которыхъ обращено было злодѣйское нападеніе мятежной шайки, лишенъ жизни нѣкто Подполковникъ Родіоновъ. Послѣ него остались богатыя помѣстія, каменный, довольно большой домъ, съ садомъ, перешедшія по наслѣдству къ его супругѣ А. Н. Родіоновой, которая послѣдніе дни своей жизни посвятила набожности и благотвореніямъ. Предъ кончиною своею Родіонова завѣщала богатое село свое Масловку, обширный домъ въ Казани и нѣсколько тысячъ денегъ въ пользу казны съ тѣмъ, чтобы на доходы, собираемые съ оставшагося послѣ нея имѣнія, устроено было какое-либо учебное заведеніе, для воспитанія дѣвицъ и преимущественно изъ купеческаго званія, такъ какъ и сама она происходила изъ этого сословія. Много было тяжбъ и переписокъ на счетъ пріобрѣщенія имѣнія Анны Николаевны къ казенному вѣдомству, и наконецъ составился проектъ объ учрежденіи въ Казани Института для дѣвицъ подъ названіемъ Родіоновскаго, въ честь благотворительницы.

По отстройкѣ огромнаго дома, для новоучрежденаго заведенія на Арскомъ полѣ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Родіоновскій Институтъ открыть въ Маѣ мѣсяцѣ 1841 г. По распоряженію Институтскаго Совета, на первый разъ, положено

уздерить только два первые класса, въ которыхъ курсъ долженъ продолжаться два года, и въ которые дѣвицы съ достаточными познаніями могли бы быть принимаемы какъ прямо въ число штатныхъ воспитанницъ, такъ и пансионерками. Для принятія дѣвицы въ 1-й классъ нужно, чтобы она умѣла читать и писать по Русски и знала первыя четыре дѣйствія Ариометики; для поступленія во 2-й классъ она должна выдержать испытаніе въ краткомъ Катихизисѣ и Священnoй Исторіи, въ Русской Грамматикѣ до глаголовъ, въ 1-й части Ариометики, въ началахъ Географіи, при хорошемъ чтеніи по Французски и по Нѣмецки. Родители и вообще желающіе отдавать дѣтей въ Институтъ, обязаны входить о томъ съ прошеніемъ на имя Предсѣдателя Родіоновскаго Института, съ приложеніемъ требуемыхъ документовъ.

Предметами ученія въ Институтѣ положены: 1) Законъ Божій, 2) Грамматическое познаніе и Словесность, языки: Россійскій, Французскій и Нѣмецкій, 3) Ариометика, 4) Исторія и Географія, какъ всеобщая, такъ въ особенности Россійскаго Государства, 5) нужнѣйшія и полезнѣйшія свѣденія изъ Естественной Исторіи и Физика, 6) Чистописаніе, 7) Рисованіе, 8) Музыка и пѣніе, 9) Танцованіе, 10) женскія рукодѣлія. Полный курсъ ученія и воспитанія въ Институтѣ полагается шесть лѣть. Дѣвицы раздѣляются на три класса, для курса же ученія въ каждомъ классѣ назначается двухгодичный срокъ.

По открытіи Института, согласно уставу опаго, на первый разъ поступило 89 воспитаницъ: штатныхъ, содержимыхъ на доходы съ Институтскаго имѣнія 21, на суммы Казанского и другихъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія 15, пансіонерокъ на собственномъ изживеніи съ ежегоднымъ взносомъ по 650 руб. ассигн. 44. Въ число штатныхъ воспитаницъ поступили дочери потомственныхъ дворянъ Казанской и другихъ губерній, дочери дворянъ личныхъ, не менѣе пяти лѣтъ въ Казанской губерніи прослужившихъ, въ число же частныхъ пансіонерокъ приняты дочери какъ дворянъ, такъ священно-служителей и купеческія 1-ї и 2-ї гильдій, Въ Директрисы Института опредѣлена Полковница Загоскина. Въ зданіи Института помѣщается церковь во имя Св. Царицы Александры.

ГЛАВА V.

ПОРОХОВОЙ ЗАВОДЪ.

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ, обращавшая орлиный взоръ свой на безопасность Россіи, въ 1786 г. повелѣла положить въ Казани основаніе пороховому заводу. Онъ находится по Западную сторону города, на правомъ берегу Казанки. Видъ его прелестенъ и живописенъ. Онъ представляетъ собою подобіе небольшаго городка и близъ него монастырь Зилантовъ съ своею рощею и домомъ Настоятеля. Множество казенныхъ зданій, казармъ и домовъ чиновниковъ и служителей, Магометанская мечеть — все это взятое въ совокупности, производитъ весьма приятное впечатлѣніе на путешественника, вѣзжающаго въ Казань.

Построеніе порохового завода начато по указу бывшей канцелярии Главной Артиллеріи и Фортификаціи съ 1776 года. Основателемъ его былъ Артиллеріи Полковникъ Князь С. М. Бараташъ, подъ распоряженіемъ бывшаго Инспектора Артиллеріи Генералъ-Майора Капдиги 4-го. Постройка его продолжалась до 15 Сентября 1787 года и приведена къ окончанию Генералъ-Майоромъ Башнеромъ.

Заводъ сей состоить подъ главнымъ Начальствомъ Его Императорскаго Величества Генераль-Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Павловича и особеннаго Инспектора. Отъ основанія завода до Генерала Якова Петровича Тебенькова было 6 командировъ.

Городокъ или мѣсто, гдѣ производятся работы, состоить изъ огороженнаго обширнаго сада на пространствѣ 375 саж. въ длину, съ прямыми широкими аллеями, мостиками и рощами, окружающими фабрики, при которыхъ закладочныхъ 2, ручныхъ крутильнь 4, сушильнь 4, разъемочныхъ 2. Здѣсь, при помощи лошадей, обращаются чугунные бѣгуны, распирающіе пороховый составъ. Вдали отъ городка построены каменные пороховые магазины и погреба, за которыми зеленѣеть прекрасная роща. Сверхъ упомянутыхъ строеній, находится до 400 домовъ, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ, коихъ состоять при заводѣ до 1000 человѣкъ.

Пороховые работы начинаются съ весны и продолжаются до поздней осени. Селитру доставляетъ Шостенскій, а сѣру Охтенскій пороховые заводы, уголь же заготовляется на мѣстѣ.

Приготовленный на здѣшнемъ заводѣ порохъ отправляется въ Сибирскія крѣпости, Тобольскъ, Иркутскъ, Нерчинскъ, въ Москву, Киевъ, Калугу, Оренбургъ, въ Астрахань, Дубовку, оттуда въ Георгіевскъ,

крѣпость Св. Дмитрія и Херсонъ. Кромѣ спабженія крѣпостей и пограничныхъ мѣсть, порохъ отпускается на вольную распродажу и въ разные уѣздныя города, на всѣ горные казенные и частные заводы, на разработку мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, на Ижевской оружейный заводъ и проч.

Судя по количеству состоящихъ на заводѣ фабрикъ, каждогодно съ 1 Апрѣля по 1 Ноября можетъ быть выдѣлано пороху 28,600 пуд. и болѣе. Въ 1828 году приготовлено съ 15 Марта по 1 Ноября 31,000 пуд., но въ 1846 г. только 20,698 пуд.

При пороховомъ заводѣ находится школа для кантонистовъ и различныя мастерскія какъ-то: бочарни, для дѣланія ситъ, слѣсарни и кузницы; чиновниковъ и разнаго рода служащихъ считается при заводѣ 1400 челов. Здѣсь есть особый госпиталь и Штабъ-Лекарь.

ГЛАВА VI.

О ПРЕБЫВАНИИ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-ГО ВЪ КАЗАНИ.

Посещение Казани Императоромъ Павломъ I останется навсегда незабвеннымъ для нашего города. Въ 1799 году Его Величество прибыль въ Казань вмѣстѣ съ Великими Князьями Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ. Стеченіе народа, видѣть Государя, было многочисленное. «Здѣсь Населъ Благодатенъ Сынъ ко славѣ нашей и къ отрадѣ» сказаль однѣй стихотворецъ. Въ самомъ дѣлѣ Императоръ былъ благосклоненъ и милостивъ, что доказывается пребываніемъ его въ здѣшнемъ городѣ на продолженіи цѣлой недѣли. Въ его присутствіи заложенъ обширный и великолѣпный соборъ Казанскій, старообрядцамъ, которыхъ здѣсь и до сего времени много, отдана особая церковь за Кабаномъ, во имя Чѣхъ Евангелистовъ; Государь осмотрѣлъ войско, посыпалъ разныя мѣста и заведенія, подписалъ уставъ объ учрежденіи Гимназіи и дозволилъ открыть публичный театръ.

ГЛАВА VII.

О СООРУЖЕНИИ ПАМЯТНИКА ВЪ ЧЕСТЬ УБІЕННЫХЪ ПРИ ОСАДѢ КАЗАНИ ВОИНOKЪ.

Еще Митрополитъ Гермогенъ, въ бытность свою въ Казани, относился граматою къ Патріарху Іову, прося дозвolenія установить поминовеніе по убієнныхъ при осадѣ Казани воинахъ, коихъ тѣла погребены были въ нѣдрахъ холма, омываемаго въ весеннеѣ время разлитіемъ Волги и Казанки, и где была нѣкогда ставка и церковь Царя Годиша Васильевича, въ разстояніи двухъ верстъ отъ города. Здѣсь-то Грозный Царь, остановясь съ прихода своего отъ Волги, приказалъ поднять большое знамя съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа. Отсюда опять торжественно вступилъ, 4 Октября, въ побѣжденный городъ. Здѣсь получена первая вѣсть о покореніи Ордынскай столицы, въ здѣшней походной церкви совершились пророческія слова: *«да будетъ едино стадо и единъ пастырь»*. Здѣсь-то, для поминовенія падшихъ за отечество, сооруженъ быль первоначально монастырь Успенскій, который потомъ перенесенъ далѣе одною верстою по течению Казанки, на довольно крутую гору, а надъ прахомъ сподвижниковъ Годиша хъ въ дѣлѣ спасенія Россіи устроена

чесия и въ ней постоянно пѣты панихиды монахами монастыря Зилаптова.

Въ 1812 году Архимандритъ Зилаптова - Успенской обители Амвросій, въ намѣрѣ исполнить завѣщаніе по хранящейся въ монастырѣ граматѣ Іоанна IV, рѣшился построить на этомъ мѣстѣ небольшой, въ видѣ столпа, памятникъ, на собственное свое издиеніе и съ помощью доброхотныхъ дателей, суммою не свыше 5000 руб. Въ слѣдствіе таковаго усердія Архимандрита, сочиненный по приказанію начальства планъ и фасадъ, представленъ былъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а отъ него поднесенъ Государю Императору Александру I. Его Императорское Величество повелѣлъ рисунокъ передѣлать, почему вновь составленный Архитекторомъ Алферовымъ чертежъ былъ удостоенъ Высочайшаго одобренія. При семъ случаѣ приказано былодать въ пособіе при сооруженіи отъ Императорскаго Дома 10,000 руб. и ежегодно отпускать по 500 руб., впредь до окончанія постройки памятника; сверхъ того открыта была подписка по всему Государству и собраны значительныя пожертвованія, простиравшіяся до 400,345 руб. На эту то сумму сооруженъ нынѣшний памятникъ, въ видѣ пирамидальной фигуры, вышиною около 10 саж., въ основаніи квадрата 10 саж., съ четырехъ сторонъ его фронтоны, Всеподобенію памятникъ представляетъ видъ для взора очаровательный. Онъ кажется какъ бы плавающимъ, будучи окруженою со вѣхъ сторонъ водою. Съ Сѣвер-

ной стороны этого памятника Казанская крѣпость съ Императорскимъ дворцемъ, огромнымъ Каѳедральнымъ Соборомъ, башнею Сюмбеки и прочими огромными зданіями, красуется во всемъ своемъ величіи. Внутри памятника устроена церковь во имя Нерукотвореннаго образа, въ основаціи подземельный ходъ, внутри каменною стѣною отдѣлена могила убиенныхъ при осадѣ Казани воиновъ, гдѣ покоятся груды костей павшихъ за отчество. Безъ благоговѣйнаго ужаса не можно видѣть этого священнаго мѣста, мимо котораго ни одинъ любознательный не пройдетъ безъ вниманія, тѣмъ больше, что памятникъ расположень неподалеку отъ большой Московской дороги. Вся площадь памятника, четыре крыльца, каждое о 12 ступеняхъ, четыре фронтона, колонны и бока пирамиды выложены опоковымъ камнемъ; вершина пирамиды вѣничается вызолоченнымъ крестомъ. Въ углахъ зданія устроены четыре келліи.

Сборъ денегъ и сооруженіе памятника продолжались около девяти лѣтъ. Въ 1823 году, по окончаніи обелиска минувшей славы, Архимандритъ Амвросій донесъ Г. Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князю Александру Николаевичу Голицыну, что устроенная въ ономъ церковь готова къ освященію. По докладу о семъ Государю Императору, Высочайше повелѣно было освятить церковь, что послѣдовало 20 Августа, въ день тезоименитства Монарха, при многочисленномъ собраніи воинскихъ и гражданскихъ чиновъ и народа.

Богослужение въ церкви памятника каждую Субботу и Воскресенье отправляется Архимандритомъ Зилантова монастыря, или кѣмъ-либо изъ его братіи.

На ремонтное содержание памятника и Каждогоднюю его поддержку, что необходимо по причинѣ норчи его во время разлива воды, определенной или вообще никакой суммы назначено не было, отъ чего онъ приходилъ въ ветхость, по въ 1830 году, по убѣждению Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа Ар. Адл. Закревскаго, пребывавшаго тогда въ Казани для прекращенія холеры, Казанское купечество, издавна отличающееся духомъ благотворительности, собравъ до 5,000 руб., исправило памятникъ, обложивъ его листовымъ желѣзомъ, и вызвалось принять во все гдашнее свое попеченіе. За такой истинно патріотический подвигъ изъявлено почтенному Купеческому сословію Высочайшее благоволеніе, а въ 1831 г. два изъ почетнейшихъ Казанскихъ гражданъ купцы 1-й гильдіи Л. Крупениковъ и Н. Котеловъ, избраны въ попечители надъ памятникомъ. Они-то въ подземельной пещерѣ этого зданія устроили богатый гробъ, въ коемъ собраны кости воиновъ (*).

(*) Имена сихъ поднихъ воиновъ напечатаны на прибавлении къ Казанскому Вестнику за 1829 годъ, и въ особой книжкѣ, изданной Архимандритомъ Зилантова монастыря Гвардію.

ГЛАВА VIII.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТОРГОВЛЯ, ФАБРИКИ, ЗАВОДЫ И НАРОДО- НАСЕЛЕНИЕ.

Казань, по своей промышленности и торговлѣ, принадлежитъ къ числу первыхъ городовъ Россіи. Она содержитъ въ себѣ множество фабрикъ и заводовъ, изъ которыхъ въ особенности славится, начи отъ якою и чистотою своихъ произведений, такъ и важностию торговыхъ оборотовъ: кожевенные, мыловаренные, сально-свѣчные, китайчато-бумажный и хлопчато-бумажная прядильня, принадлежащая иностранцу Стапе. Изъ послѣднаго отчета Целиціи видно, что всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ Казани 166, а именно: суконная 1, китайчихъ 13, мыловаренныхъ 6, кожевенныхъ 4, козловыхъ 17, барановыхъ 7, овчинныхъ 2, опойковыхъ 10, яловочной 1, воскобѣнильныхъ 3, kleevаренныхъ 6, канатныхъ 4, чугунныхъ 2, водочныхъ 2, пивоваренныхъ 3, солодовенныхъ 3, пряничный 1, войлочныхъ 7, салютепенныхъ 2, воско-свѣчныхъ 4, сально-свѣчныхъ 7, уксусный 1, крупчатныхъ 2, гончарныхъ и изразцовыхъ 3, колоколенный 1, прядильныхъ фабрикъ 3, рогоженный 1, химическое заведение

для красокъ 1, кирпичныхъ сараевъ 48. На всѣхъ сихъ заведеніяхъ считается рабочихъ людей болѣе 2976 челов.

Изъ фабрикъ и заводовъ замѣчательнѣе по роду и качеству своимъ издѣлій сафьяновые и козловые, для коихъ заводчики пріобрѣтаютъ сырье материалы какъ въ самой Казани, такъ и на ярмаркахъ Ирбитской, Мензелинской и Бугульминской. Приготовленный издѣлія отправляются въ разные города, и преимущественно въ Кяхту на обмѣнъ чая. Туда идутъ, въ особенности, товары кожевенные и пушные. Главный торгъ издѣліями сего рода ведутъ въ Казани купцы 1-ї гильдіи Крупениковы, Котеловы и 2-ї Навловъ, Плоховъ и Леонтьевъ, которые посылаютъ на Нижегородскую ярмарку таковыхъ произведеній на 145,600 руб. сереб. На фабрикахъ и заводахъ Казанскихъ разнаго товару ежегодно выдѣлывается на 1,259704 руб. 12 $\frac{1}{4}$ коп. (*).

Кромѣ кожевенныхъ заводовъ, въ Казани важны и другіе промыслы. Приготовляемое здѣсь мыло и сальныя свѣчи въ чрезвычайномъ множествѣ развозятся на продажу въ обѣ столицы и отдаленные мѣста Сибири и по добротѣ своей цѣнятся тамъ высоко.

(*) Императоромъ Петромъ Великимъ былъ устроенъ въ Казани, почти въ одно время, какъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, заводъ иом-

Казанские мыловаренные заводы лѣтъ за 40 предъ симъ чрезвычайно славились. Они составляли тогда главнѣйшую отрасль промышленности. Лучшія мыла во множествѣ отправлялись въ обѣ столицы, въ Астрахань, Сибирь и Крымъ, вывозились за границу и продавались тамъ по высокой цѣнѣ. Всего мыла вывозилось въ то время болѣе 250,000 пуд. и отъ продажи его получалась значительная выгода. Таковыи успехъ торговли этаго рода продолжался до 1821 г.; но съ этаго времени торговля мыломъ столько упала, что число заводовъ значительно уменьшилось. Причиною такаго упадка полагаютъ частію недостатокъ въ деньгахъ, дороговизну материаловъ, а болѣе неброякачественность приготовлениія. Въ 1834 г. считалось мыловаренныхъ въ Казани заводовъ 13, на коихъ ежегодно вываривалось мыла до 80,000 пуд.; полагая каждый пудъ по 8 руб., на 640,000 руб. Между тѣмъ какъ въ 1814 году приготовлено было онаго 139,320 пуд., каждый пудъ стоилъ 12 руб. 50 коп., съдѣвательно всего мыла продано на 1,754,500 руб.; въ 1826 г. 56,634 пуд. по 10 руб. на 566,360 руб., въ 1828 г. 46,000 пуд. по 8 руб. на 268,000 руб., въ 184¹/4 г. считалось мыловаренныхъ заводовъ только 6 при 60 чел. работниковъ; на нихъ выработано мыла на 106,690 руб. 71 1/4 коп. сереб. (*) Изъ такого срав-

номъ, для выделки кожи на манеръ Англійскій. Для обучения Русскихъ этому ремеслу вынуждены были мастера изъ Англіи. Въ Казани былъ первымъ мастеромъ некто Петерсъ.

(*) См. отчетъ Градской Полиціи за 1844 годъ.

иенія видно, что выварка количества мыла, равно какъ и цѣны на этотъ товаръ, не всегда бывають одинаковы; это зависитъ, какъ отъ капитала содержателей сихъ заводовъ, отъ цѣнъ на материалы, такъ и отъ требований.

Салотопенныхъ и сальносвѣчныхъ заводовъ было 9, а въ 1834 году считалось ихъ 13. Тогда ежегодно приготавлялось маканыхъ и простыхъ свѣчъ около 25,000 пуд. по существующимъ цѣнамъ на 350,000 руб. ассиг., въ 1844 году выработано этаго товару на 175,077 руб. 85½ коп. сереб. (*), между тѣмъ какъ одного сала разлито было въ 1834 г. до 160,000 пуд. и продано на 1,280,000 руб.

Ремесленниковъ разнаго рода считается въ здѣшнемъ городѣ 2235 человѣкъ.

Купцовъ среднимъ числомъ полагается: собственно приписанныхъ къ городу 560, иногородныхъ 160, гостей, состоящихъ постоянно по 3 гильдіи, 185.

Разматривая городъ Казань со стороны торговли, со всей вѣроятностію заключить можно, что она процвѣтала еще и подъ владычествомъ Татаръ: въ 24-й день Іюня мѣсяца происходила здѣсь знаменитая и многолюдная ярмарка, на которую сбѣзжались купцы

(*) Вотъ доказательства, до какой степени возвысились или цѣлы, или потребительность.

изъ отдаленныхъ странъ Востока обмѣнивать свои товары на избытки Россіи. Нѣгъ сомній, что торговля Казанская много потеряла своей важности съ открытиемъ ярмарки Макарьевской (Нижегородской), но еще и прежде сего не маловажнымъ служило обстоятельствомъ къ упадку торговли избіеніе Русскихъ купцовъ Татарами, во время бывшей ярмарки въ 1505 году и разграбленіе ихъ имуществъ. Прибавимъ къ тому, что торговля Казанская, если не совсѣмъ изчезла, то, по крайней мѣрѣ, много потерпѣла отъ неоднократныхъ войнъ Русскихъ съ Татарами и наконецъ отъ покоренія Казани подъ державу Русскую, когда значительная часть жителей побѣженного города была истреблена, а другая разсѣялась по мѣстамъ отдаленнымъ; Русскіе же, состоя первоначально изъ воинскихъ командъ, не имѣли ни времени ни средствъ заняться торговлею, или завести здѣсь какую-либо промышленность. Уже въ послѣдствіи времени, съ умноженіемъ народонаселенія въ странѣ Казанской, стала умножаться и торговая дѣятельность, такъ что въ царствование Императора Петра I было довольноное количество фабрикъ и заводовъ кожевенныхъ и мыловаренныхъ, содержащихъ преимущественно Татарами и расположенныхъ въ слободахъ Татарскихъ, по лѣвому берегу озера Кабана и въ разныхъ частяхъ города. Во времена Императрицы Екатерины II купечество Казанское обратило на себя особенное вниманіе Монархии. Такимъ образомъ Казань въ торговомъ отношеніи постепенно возвышалась до 1774 г., когда нашествіе мятежника Пугачева истребило всѣ плоды

трудолюбивой деятельности, которая пришла въ прежнюю силу свою уже не раньше, какъ чрезъ 65 лѣтъ. Въ настоящее время торговля Казанская и вообще ея промышленность уступаетъ развѣ только городамъ столичнымъ, благосостоянію же оборотовъ способствуетъ какъ мѣстное положеніе Казани на рубежѣ Европы и Азіи, такъ и рѣка Волга.

Китаечныхъ фабрикъ считается до 13, на нихъ товаровъ въ 1844 г. выработано на 217,900 руб. сер. Въ 1834 же г. находилось въ Казани таковыхъ фабрикъ до пяти; на нихъ ежегодно приготавлилось до нѣсколькихъ тысячъ концовъ китайки наилучшей доброты. Къ числу значительныхъ въ то время заведеній этого рода принадлежали фабрики купцовъ Шогина, Чижова и Вѣрина, на которыхъ каждый годъ поспѣвало до 60,000 концовъ китайки.

Обширий гостиний дворъ въ Казани въ 1834 г. заключалъ въ себѣ около 1000 нумеровъ лавокъ, выключая мелочныхъ, торжковъ и площадей, ежедневно наполненныхъ народомъ, лавокъ подъ домами и проч. Въ Казани считалось тогда купцовъ 1 гильдіи христіанъ и магометанъ 8, второй гильдіи обоихъ исповѣданій 27, 3-ї гильдіи 239. Купцы Казанскіе, кромѣ города Казани и ея губерніи, отправляли весьма важную торговлю во всѣ Россійскія ярмарки, въ обѣ столицы, въ Сибирь и Китай чрезъ Кахту. Нѣкоторые изъ богатѣйшихъ Татаръ торговали въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Туркестанѣ, а одинъ изъ

первостатейныхъ Русскихъ купцовъ, Л. Ф. Крупеви-
ковъ, принималъ участіе въ Сѣверо - Американской
Компаниі.

Что касается до обширной, слѣдовательно и важ-
ной торговли по Волгѣ, скажемъ, что рѣка эта всегда
служила важнымъ пунктомъ промышленности въ Ка-
зани. Изъ Исторіи этого города, изданной въ 1834 г.,
читатели наши уже видѣли, до какого количества
простирались обороты по судоходству; теперь же
остается сказать о судовой торговлѣ въ 1874 г. Изъ
отчета Казанской Градской Полиціи видно, что все ко-
личество товаровъ разныхъ наименований простиралось
въ это время до 10,000,000 руб. и что одного хлѣба
до пристаней Нижегородской, Рыбинской и въ ни-
зовье города отправлено болѣе 170,000 четвертей.

Казанская торговля не мало поддерживается
также и другими отраслями промышленности. Въ ней
находятся фабрики: 5 kleevарныхъ, 2 канатныхъ, 7
войлочныхъ и 1 рогожный заводъ, на которыхъ при-
готавливается товару на сумму около 30,000 руб. сереб.,
3 солодовенныхъ, 1 уксусный, 2 крушняныхъ, на кото-
рыхъ вырабатывается на 12,000 руб. сереб., прянич-
ныхъ, 2 гончарныхъ и изразцовыхъ, 57 кирпичныхъ
сараевъ, гдѣ выдѣльвается товару на 60,000 руб.;
сверхъ сего есть заведенія: красильное, химическое и
для приготовленія фосфорныхъ спицъ, гдѣ отъ всего
издѣлія выручается до 2000 руб. сереб. Бумаго-пря-
дильная фабрика купца Станге замѣчательна по ма-

шинъ, выписанной изъ Бельгии. На этой фабрикѣ работниковъ 120 чл., а бумаги выдѣльвается на 1000 руб. серебр. Въ Казани находится нынѣ 2 водочныхъ и 3 пивоваренныхъ заводовъ, на которыхъ приготовляется водокъ почти на 100,000 руб., а пива на 10,000 руб. серебромъ.

Казань не бѣдна также и мастеровыми для дѣлания экипажей. Всѣхъ лавокъ, гдѣ торгуютъ ими 55, а работниковъ до 130 человѣкъ. Частныхъ Типографій три, изъ которыхъ лучшая принадлежитъ иностранцу Шевицу, вольныхъ аптекъ три. Всѣхъ вообще ремесленниковъ считается въ городѣ 2235 члов.

Въ 1840 году всѣхъ жителей считалось въ Казани 41,300 члов., нынѣ умножилось до 55,000 обоего пола, а вмѣстѣ съ пребывающими временно до 65,000.

ГЛАВА IX.

ПРАВЫ И ОБЫЧАИ ЖИТЕЛЕЙ.

Казань, по главнейшимъ вѣроповѣданіямъ ея жителей можно раздѣлить на двѣ части: христіанъ и магометанъ. Первые, какъ классъ многочисленнѣйшій и важнѣйшій, состоять изъ природныхъ Россіянъ и чужестранцевъ. Самые Россіине также имѣютъ свои подраздѣленія: одни слѣдуютъ догматамъ Православной вѣры, другіе же суть старообрядцы и раскольники. Татары Казанскіе принадлежать къ толку Шинтскому. Жители изъ Христіанъ раздѣляются на дворянъ, купцовъ и мѣщанъ. Дворянство Казанское довольно многочисленно, но не столь богато въ сравненіи съ подобными сословіями въ другихъ губерніяхъ. Патріотическія чувствованія издавна были отличительными чертами дворянства Казанского. Еще во времена Императрицы Елизаветы Петровны здѣшнее благородное сословіе могло гордиться любовью къ отечеству, утонченностию нравовъ, гостепріимствомъ и общежитіемъ. Въ царствование же Императрицы Екатерины II дворяне Казанскіе подали собою примѣръ самопожертвованія, способствующія укрощенію мятежника Пугачева. Тогда по одному

только слову Начальника надъ войскомъ, Генераль-Майора Бибикова, дворянство не только составило изъ крестьянъ своихъ многочисленный корпусъ для отраженія и преслѣдованія злодѣйской шайки (*), но многіе и сами положили жизнь свой за спасеніе роднаго края. Не менѣе важный подвигъ оказалъ быль дворянами и въ отечественную войну 1812 года; тогда помѣщики здѣшніе, движимые духомъ патріотизма, съ благородною гордостію старались оправдать преданность свою къ престолу и отечеству, собравъ изъ людей своихъ отличныхъ воиновъ подъ именемъ ополченія и вступивъ сами въ ряды защитниковъ родины. Трудно изложить вполнѣ всѣ человѣколюбив-

(*) Извѣстно, что за этотъ поступокъ дворянъ Государыня сама себя назвала Казанскою Помѣщицею, что видно изъ рескрипта, данного Императрицею на имя Генераль-Майора Бибикова:

Александръ Ильичъ!

Подражая примѣру вѣрнаго и усерднаго дворянскаго корпуса Казанскаго, повсѣдѣла я, яко помѣщица той губерніи, съ дворцовыхъ волостей, съ каждыхъ двухъ сотъ душъ душъ, Вамъ отдать по одному рекруту, и обмунировавъ и снабдивъ ихъ лошадьми, велѣла присовокупить ихъ къ тому Казанскаго дворянства корпусу, о чемъ чрезъ сіе Васъ уведомляю, дѣбы Вы о есмъ и тамошнему дворянству сказать могли; впрочемъ остаюсь съ доброжелательствомъ.

ЕКАТЕРИНА.

Липваря 20,

1774 г.

вые подвиги здѣшняго дворянства: они столь многочисленны и разнообразны, что требуютъ подробнѣйшаго описанія. Скажемъ только, что въ 1832 году, по слухамъ постигшаго недорода въ хлѣбѣ, благородное Казанское сословіе весьма много содѣйствовало къ прекращенію бѣдствія собраніемъ значительныхъ суммъ, для раздачи нуждавшимся. Въ продолженіи зимы 1833 года лучшими особами дворянскаго сословія дано было нѣсколько спектаклей, на которыхъ собрано до 10,000 руб. сереб., употребленныхъ на покупку хлѣба для бѣдныхъ жителей.

Первостатейное Казанское купечество отличается уединеннымъ образомъ жизни и чуждается общественныхъ увеселеній. По нашему мнѣнію, это происходитъ во первыхъ отъ того, что купцы здѣшне безпрерывно занимаются своимъ дѣломъ и не находятъ досуга развлекать себя роскошью или тратить время для пустой забавы, а во вторыхъ и отъ самаго образа ихъ воспитанія. Хотя купечество наше не слишкомъ заботится о просвѣщеннѣ дѣтей своихъ; но нѣть правила безъ исключенія: одинъ изъ этого сословія прославился на литературномъ поприщѣ и почитается въ числѣ образцовыхъ Русскихъ писателей (*). Болѣе примѣтно общежитія и стремленія къ образованности въ среднемъ классѣ купеческаго сословія. Оно съ разборчивостію

(*) Купецъ Гаврило Петровичъ Каменевъ.

препровождаетъ время своего досуга, любить заниматься чтенiemъ книгъ, судить о литературѣ иногда съ отчетливою основательностію; старается объ образованияи дѣтей и даже заботится о пользѣ просвѣщенія (*).

Здѣсь не льзл умолчать объ отличительныхъ чертахъ Казанскаго купечества—набожности и ревности къ благолѣпію храмовъ (**), равно какъ и къ пожертвованіямъ на дѣла богоугодныя (**). Оказанное Казанскимъ купечествомъ вспоможеніе деньгами во время свирѣпствовавшей въ 1830 году холеры, примирил заботливость объ учрежденіи больницъ, засвидѣтельствованная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предъ лицемъ Августѣйшаго Монарха, пребудутъ всегдашними памятниками пламенаго его усердія къ общей пользѣ. Но сколько же есть скромныхъ и сокровенныхъ пожертвованій!

Татары вообще не любятъ заниматься науками,

(*) О мѣщанахъ помѣщено въ Казан. Истор. Баженова на стр. 151 и 152.

(**) Купецъ 1 гильдіи Чижевъ на построеніе Собора пожертвовалъ 17,000 руб., Крупениковъ соорудилъ красивую колокольню при церкви Воскресенія, Павловъ—церковь Великомученицы Екатерины, что въ Адмиралтейской слободѣ.

(***) Въ вышѣшнемъ году Казанское купечество пожертвовало въ пользу погорѣвшихъ жителей 20,000 руб. сер. б.

что воспрещаетъ имъ и законъ ихъ; но что касается до знанія граматы, то всякий магометанинъ, неумѣю-
щій читать и писать, у нихъ не пользуется уваже-
ніемъ. По этой-то причинѣ каждый отецъ старается,
сколько возможно ранѣе, отдавать дѣтей своихъ въ
училище, гдѣ бы они, по крайней мѣрѣ, научились
чтенію и письму и узнали основаніе своей религіи.
Для успѣха въ этомъ отношеніи, при каждой почти
мечети учреждается училище и мулла - учитель. Въ
здѣшнихъ Татарскихъ слободахъ ныпѣ 8 мечетей и
при нихъ 4 училища. Домъ для училища покупается
кѣмъ-либо изъ богатыхъ Татаръ, отопленіе и нужныя
почияки принимается на себя, изъ угощенія пророку,
другой Татаринъ на одинъ годъ и болѣе. Внутри учи-
лища одна большая комната, въ которой сдѣлано
возвышение на вѣсколько ступеней. Помощникъ учи-
теля и ученики учатся и ведутъ свое хозяйство въ
одной и той же комнатѣ, даже еслибъ кто нибудь
сдѣлался боленъ, то долженъ лежать тутъ же до
окончанія болѣзни. Въ это время учитель заступаетъ
место врача, и лечить болѣзни простыми средствами.
Постель и подушки учителей отдѣляются отъ учениче-
скихъ запавѣскою изъ пестрой матеріи. Надъ учитель-
скимъ мѣстомъ, на полкахъ, кладутся нужныя для
ученія книги, тутъ же можно видѣть и чеботарный
приборъ. Учитель и учить дѣтей и вмѣстѣ шить
сапоги. Дѣти поступаютъ въ училище на 7 и 8 году
и ученіе продолжается, покрайней мѣрѣ, пять лѣтъ;
тѣ же, которые пожелають поступить въ служеніе при
мечети или въ учительскія должности, остаются въ

школѣ гораздо долѣе. Ученіе начинается азбукою, послѣ которой читаютъ книгу Гафтіакъ, содержащую въ себѣ извлеченіе изъ Алкорана, иногда сокращенно, а иногда цѣлыми сурами (главами), потомъ читаютъ книги: Биргули, Суббатулъ—Гаджезинъ, Сейфулль—Мулюкъ, Стуани, кои заключаютъ въ себѣ изъясненіе на Коранъ, въ стихахъ или прозѣ, и наконецъ книгу Мухаммель—Эфендія, содержащую въ себѣ наставленія въ торговлѣ, а иногда и Грамматику (шаху) Арабскаго языка. Кроме чтенія и основаній Мухаммедацкой религіи, учатся здѣсь и языку Арабскому, сколько нужно знать его для пѣкотораго разумѣнія Алкорана. Многіе изъ учениковъ обучаются языкамъ Персидскому и Бухарскому. Учитель, по-Арабски Стотмъ, по-Татарски Хальфа, вмѣстѣ и мулла мечети. Онъ не получаетъ никакого определеннаго жалованья, а довольствуется только подрками отъ учениковъ. Таковыя подарки состоять изъ муки, меду, чаю, мѣдной монеты, а иногда, къ большому празднику, изъ халата.

Ученіе начинается поутру весьма рано. Прежде всего ахунъ наставляетъ дѣтей въ религіи. Но четверткамъ повторяютъ пройденное въ недѣлю. Учителя наблюдаютъ вмѣстѣ и за опрятностью учениковъ и за исправностію ихъ обязанностей, нерадивые въ томъ или другомъ случаѣ, равно какъ и тѣ, которые не молятся Богу днемъ по пяти разъ въ самомъ училишѣ, подвергаются наказанію розгами.

Для письма употребляютъ Татара перья индѣйскаго пѣтуха, чернила приготавляютъ изъ туши, разтертой на водѣ, бумагу любять лощеную. Нѣкоторые ученики, въ продолженіи курса ученія, иногда успѣваютъ прочитывать Алкоранъ четыре раза. Они учатся, сидя на подушкѣ съ поджатыми ногами и читая на распѣвъ жалобнымъ, гнусливымъ голосомъ свои уроки. Все это производить странное на душу впечатлѣніе. Такъ какъ дѣти оставляются въ школѣ безвыходно на цѣлую недѣлю, то по-очередно избирается изъ нихъ одинъ, обязанный приготовлять пищу, потому что женщины здѣсь не бываетъ.

Дѣвицы получаютъ также нѣкоторую степень образованія. Между Татарками не много такихъ, которые бы не умѣли читать и писать. Они учатся грамматѣ у женъ мулль или своихъ матерей и родственницъ; ихъ учатъ также шитью, вышиванію ичигъ и тюбитеекъ, со всѣми, по азіатскому вкусу, узорами.

Татара Казанскіе имѣютъ свои праздники, которые нынѣ отправляются съ значительными уже противъ прежняго измѣненіями. Изъ замѣчательныхъ праздниковъ Татарскихъ: народный — Сабанъ, религіозные — Рамазанъ и Курбанъ. Древній магометанскій праздникъ — Сабанъ отправляется въ началѣ весны и всѣ Татара принимаютъ въ немъ большое участіе. Это проистекаетъ, можетъ быть, и отъ того, что въ это время года обновляющаяся природа сама по себѣ привлекаетъ уже людей къ наслажденіямъ.

Извѣстно, что празднество это Казанскими Татарами прежде совершалось на широкомъ пространствѣ, теперь уже почти застроеннаго, Арскаго поля. Здѣсь, подъ открытымъ небомъ, читатели Магомета угощали недостаточныхъ изъ своихъ соотечественниковъ безденежно, называя это словомъ *түлі*; но такое похвальное обыкновеніе, истребляясь мало по малу, отъ времени или другихъ обстоятельствъ, теперь оставлено совершенно, Арское же поле превратилось въ гульбище для Русскихъ. Нынѣ Татара отправляютъ Сабанъ близь большой своей слободы на обширномъ лугу, окруженному холмами и кустарниками. Слово Сабанъ означаетъ плугъ или соху, а потому и самый праздникъ этотъ долженъ, кажется, означать, что оживляющая природу весна призываетъ къ воздѣльвию полей. Въ сосѣдственныхъ съ Казанью мѣстахъ Татара отправляютъ Сабанъ, вскорѣ по стаянію сѣяга,ъ самой же Казани позже, потому что мѣсто, на которомъ онъ происходитъ, въ весеннее время потопляется разливомъ Волги. Сабанъ начинается съ пятницы, какъ съ мухаммеданского праздника, и продолжается до слѣдующей пятницы.

На это празднество собираются Татара, въ чрезвычайномъ множествѣ, каждый день около полудня и составляютъ изъ веревки кругъ, около которого сидятъ какъ становятся зрители. На средину круга выходятъ борцы, обвязываются кушаками и, схватившись за нихъ, повертываются то въ ту, то въ другую сторону, стараясь одинъ другаго повалить на землю, что слу-

чается иногда скоро, иногда медленно, судя по искусству борцовъ. Побѣдитель одобряется зрителями громкимъ смѣхомъ; торжествующій борецъ съ гордостю выступаетъ изъ круга, получаетъ въ награду какой-либо подарокъ, или небольшую сумму денегъ. Для наблюденія за тишиною при этомъ празднество, и некоторые изъ Татаръ, въ качествѣ блестителей порядка, ходятъ въ кругу, вооруженные длинными налками. Эти старшины стараются прекращать возникающія ссоры и пріискиваютъ новыхъ борцовъ. На Сабашъ бываетъ часто большое стеченіе Русскихъ изъ всѣхъ состояній; впрочемъ увеселеніе это довольно скучно и однообразно. Кромѣ борьбы, на Сабашъ бываетъ скачка на лошадяхъ и бѣганіе взапуски. Опередившему другихъ дается въ награжденіе кусокъ какой-либо матеріи или халатъ, что съ торжествомъ снимается побѣдителемъ съ шеста, на которомъ повѣшены. Бѣговыя Татарскія лошади малы, тощи, собою невидны, за то же бѣгу чрезвычайно быстры, да и сѣдоки, мальчики отъ 12 до 16 лѣтъ, умѣютъ Ѵздить верхомъ съ большымъ искусствомъ. Случается видѣть, что они проѣзжаютъ, во всю прыть, около двухъ верстъ, не держась за поводья лошади и махая руками, въ знакъ своего удалаго наездничества.

Есть еще у Татаръ игра и другаго рода, которая бываетъ впрочемъ рѣдко. Четверо или болѣе магометанъ, ложась на землю лицъ лицомъ, плотно одинъ къ другому, покрываются широкою, твердою кожею. Одинъ изъ Татаръ, называемый въ этомъ случаѣ ата-

маномъ, долженъ защищать лежащихъ отъ нападенія другихъ, которые, свитыми изъ кушаковъ кнутами, стараются со всѣхъ сторонъ ударить лежащихъ подъ кожею. Атаманъ всячески ищетъ случая оттолкнуть ногою кого - либо изъ противниковъ, что впрочемъ удается ему не скоро, потому что нападающіе, ударивъ по кожѣ, тотчасъ отбѣгаютъ прочь, атаманъ же, привязанный за руку веревкою, которую держать покрытые кожею Татара, не можетъ далеко ихъ преслѣдовывать, а если ему сдѣлать то удастся, то въ ту же минуту прочие сильно ударяютъ лежащихъ подъ кожею, что служить признакомъ ихъ освобожденія; наступатели ложатся на ихъ мѣсто.

И Татарки принимаютъ участіе въ этомъ празднествѣ, находясь въ иѣкоторомъ отдаленіи отъ главнаго зрѣлища. Въ кустарникѣ, растущемъ по близости этого гульбища, вы встрѣтите множество кибитокъ, изъ которыхъ скромно выглядываютъ Татарскія красавицы, одѣтыя на этотъ разъ въ богатыя платья.

На Сабанѣ бывають и Татарскіе муллы. Если соберется ихъ много и наступить время заходженія солнца, то они отправляютъ вечернюю свою молитву, между тѣмъ какъ другіе веселятся.

Рамазанъ, у Татаръ опредѣленный закономъ посты, установленъ Магометомъ. Въ исполненіе этого закона, Татара всячески стараются избѣгать употребленія пищи днемъ; за то ночью пьютъ и ъѣдятъ без-

препятственno. Когда наступитъ утро и когда, по выражению Татаръ, бѣлую нитку можно различить отъ черной, магометане снова начинаютъ свой постъ. Кому во время Рамазана случится быть больнымъ или находиться въ дорогѣ, тотъ долженъ поститься равное же число дней въ другое время, а неисполнившій этого, для отпущения грѣховъ, долженъ кормить бѣднаго. Рамазанъ чрезвычайно тягостенъ для работающихъ въ полѣ людей, потому что требуется воздержаніе отъ питья. Въ продолженіе этого праздника, удовлетворивъ себя пищею, Татара по вечерамъ поютъ жалобнымъ и гнусливымъ голосомъ слѣдующую духовную пѣснь:

»Достойная хвала да будетъ Господу Богу, Владыкѣ міра! Всяческая хвала да будетъ Ему Всечтимому, Беликому, Всемогущему Богу! Да будетъ хвала Царю Царей, отъ вѣка живущему! Свѣтъ непороченъ, Царь ангеловъ Гавріилъ! Нѣть Бога, кромѣ Бога. У него просимъ мы прощенія и умолаемъ, да даруетъ намъ рай и да удалить насть отъ огня геенны!«

Послѣ полуденной молитвы, во время Рамазана, муллы съ каѳедры читаютъ музульманамъ поученіе, заимствуя мысль для того, по большей части, изъ Алкорана:

»Заклинаю васъ, служители Божіи, такъ какъ и самаго себя, быть богобоязливыми. Богъ съ любящими Его и съ боящимися Его всегда пребываетъ. Кто ищетъ Бога, отъ того Милосердый не отвращается.

Для жаждущаго наставлений достаточно Корана. Кто хочетъ видѣть картину разрушенія міра, тогъ пусть взглянетъ на могилу, а если и этаго не довольно, то самая смерть послужить тому доказательствомъ. Я прибѣгаю къ Богу и отвращаюсь отъ проклятаго сатаны. Всякій изъ нась умретъ. Я въсъ искушалъ въ добрѣ и злѣ, говорить Богъ, и вы ко мнѣ обратились. Да благословить Богъ всѣхъ нась въ своеимъ великому Алкорану. Воспользуемся его премудрыми изреченіями. Я прошу прощенія у милосердаго Бога за себя, за въсъ и за всѣхъ правовѣрныхъ музульманъ. Богъ милосердъ, всемогущъ, всесдеръ и праведенъ.«

Въ ночь съ 26 на 27 день поста, которую Татара называютъ Алькардъ или торжественная ночь, всѣ мечети наполняются народомъ. Никто не долженъ спать въ продолженіи этой ночи, когда, по мнѣнію Татаръ, исходятъ на землю всѣ ангелы Божіи, для исполненія Его предопредѣленій. Блаженство и спасеніе, говорять музульмане, царствуетъ въ продолженіи всей этой ночи до разсвѣта, въ которую данъ былъ Алкоранъ Магометомъ.

Въ 27 день Рамазана раздается бѣднымъ милостыня. Этотъ обычай магометане называютъ зекатъ. По закону музульманскому, каждый долженъ удѣлить десятую часть своего имѣнія, но здѣшніе Татара до того ограничили это постановленіе, что считаютъ только наличныя деньги въ товарѣ, не включая пе-

движимаго имѣнія. Каждый магометанинъ обягается о своемъ подаяніи и означаетъ сумму, которую намѣренъ раздать мулламъ, азанчеймъ и бѣднымъ. Впрочемъ немногіе употребляютъ на это богоугодное дѣло значительныя суммы. При появленіи новолуния Рамазанъ оканчивается (*). Въ 1824 году первый день Рамазана праздновали Татара въ лѣтнее время. Тогда по утру, въ Пятницу, около 8 часовъ здѣшніе магометане, въ числѣ 6,000 челов. собрались неподалеку отъ новой Татарской слободы, и тутъ, подъ открытымъ небомъ, отправляли свой духовный обрядъ. Молитва должна начинаться, по ихъ выражению, когда солнце на небѣ достигаетъ высоты дерева, и потому, смотря по времени года, ранѣе или позже. По окончаніи молитвы, Татара отправились на кладбище, гдѣ муллы ихъ прочли пѣкоторыя главы изъ Алкорана. Первый день послѣ Рамазана называется у Магометанъ Хайдъ, и въ это - то время они пекутъ слоеные пирожки, обжаренные въ маслѣ, которые

(*) Магометанскій календарь какъ и Еврейскій, отличается луннымъ счислѣніемъ времени. Лунный годъ вычисляется по обращенію луны около земли. Такъ какъ лунный круговоротъ совершается въ 29 дней 4 мин. и 3 секун., то весь лунный годъ содержитъ въ себѣ 354 дня 8 час. 48 мин. 58 секундъ; следовательно менѣе нашего солнечнаго почти 11 днями. Отъ этого происходитъ, что у Магометанъ, какъ и у Евреевъ, мѣсяцы считаются со дня новолуния и содержать одни по 29, а другие по 30 дней. Въ 1841 г. новый годъ начался у нихъ въ 1 число мѣсяца Муххарана, соотвѣтствующаго 9 числу Февраля и по ихъ счету быть 1257 отъ бытства Магометова изъ Мекки въ Медину, т. е. отъ 622 года по Р. Х.

ѣдять, намазывая медомъ, что называется у нихъ байрамомъ или праздничнымъ кушаньемъ.

По прошествіи двухъ мѣсяцовъ послѣ Рамазана, бываетъ у магометанъ другой праздникъ Курбанъ (приношеніе, жертва). Намѣреніе магометанъ, при установлении этого празднества было то, чтобы исповѣдники исламизма не забывали должной покорности къ Богу, по примѣру Авраама. На канунѣ праздника Курбала всякий магометанинъ воздерживается отъ пищи съ вечера до половины праздничаго дня, въ который єдятъ приносимыхъ въ жертву скотовъ. Иные постятся съ первого дня новолуния или въ продолженіи 11 дней. Десятый день называется Гарафъ (*). Послѣ главнаго молебствія, мусульмане совершаютъ особую молитву (такбиръ), состоящую изъ словъ: «Великій Боже! Великій Боже! иѣть Бога, кромѣ Бога и Бога Великаго! Хвала Богу!»

При наступлении Курбана, за часъ до восхожденія солнца, магометане, собравшись въ мечеть, читаютъ молитвы, относящіяся къ этому празднику и состоящія изъ двухъ ракаатъ (наклоненій). Въ заключеніи молебствія имамъ или мулла входитъ на каѳедру и произносить худьбу (проповѣдь).

(*) Этимъ именемъ называется церемоніяль пилигримовъ въ Мекку. Здесь собираются они у горы Гарафъ, отъ которой и самый день получила свое название. Отсюда богомольцы идутъ въ долину Минъ и тамъ наутро следующаго дня приступаютъ къ закланію жертвъ.

По выходѣ изъ мечети, всякий спѣшить домой, для зиккайя жертвы. Это дѣлается съ такимъ различіемъ, что овца или барашъ полагается на одного, корова или верблюдъ на четырехъ человѣкъ, а потому каждый отецъ семейства разсчитываетъ, по количеству своихъ домочадцевъ и число жертвенныхъ скотовъ, не забывая при томъ бѣдныхъ и особенно мулль. При этомъ случаѣ хозяинъ, кто бы онъ ни былъ, непремѣнно самъ долженъ зарѣзать хотя одно животное, приносимое въ жертву. Голову скотины Татара обращаютъ къ востоку и нанеся смертельный ударъ, произносятъ имя Бога. По суевѣрію своему, они съ жадностю бросаются на убитое животное, собираютъ первые капли крови и мажутъ ею себѣ глаза, носъ и щеки.

Раскольниковъ въ Казани довольно значительное количество. Ихъ считается собственно три секты: поповщина, беспоповщина и молоканы. Поповская секта подраздѣляется на андреановщину, іосифовщину и перемазовщину.

Беспоповская секта раздѣляется на поморскую, спасовщину или пѣтовщину.

Молоканы (икопоборцы) передаютъ свое ученіе не паустно и не чрезъ печатныя книги, а письменно, не принимаютъ ни какихъ обрядовъ и тайнствъ, говорить о Богѣ только, какъ о существѣ Высочайшемъ.

Старообрядцы Казанские имѣютъ особенную церковь, Четырехъ Евангелистовъ, назначенную для ихъ богослуженія Императоромъ Павломъ I.

ГЛАВА X.

ПОСѢЩЕНИЕ КАЗАНИ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I И
ОСОБАМИ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА.

Кромѣ Императоровъ Петра Великаго, Екатерины II и Павла I, удостоивали Высочайшимъ своимъ г. Казань посѣщеніемъ: въ 1816 году Его Высочество Великий Князь Михаилъ Павловичъ, въ 1836 году Его Императорское Величество Николай Павловичъ, въ 1837 году Его Высочество Наслѣдникъ Престола и въ 1845 году Его Высочество Принцъ Лейхтенбергскій.

Его Императорское Высочество Михаилъ Павловичъ прибылъ въ Казань послѣ опустошения города пожаромъ 1815 года и засталъ его въ развалинахъ. Высокій посѣтитель изволилъ остановиться въ домѣ купца Крупеникова, что на Воскресенской улицѣ. Въ каждый день пребыванія Великому Князю представляемы были гражданскіе чиновники

Г. Гражданскимъ Губернаторомъ Графомъ Толстымъ, а военные Г'. Комендантомъ А. К. Нирхомъ. Принявъ радушно дворянство, чиновниковъ и купечество Его Императорское Высочество изволилъ отправиться на Арское поле для осмотра находившихся тогда въ Казани войскъ, а оттуда постыль Университетъ, чиновники коего представлены были Его Высочеству Ректоромъ Университета Брауномъ, а учителяи Гимназіи Директоромъ Яковкинымъ. Здѣсь, при вступлениі въ залъ, Его Высочеству поднесены были, сочиненные на прѣездъ Его, стихи Г. Профессоромъ Краснорѣчія Городчаниновымъ, учителями Гимназіи Ибрагимовымъ и Рыбушкинымъ. Директоръ же Гимназіи Яковкинъ подалъ Его Высочеству труды свои по части Российской Исторіи. Принявъ благосклонно труды наставниковъ, Студентовъ и воспитанниковъ учрежденій Родителемъ Его Павломъ I Гимназіи, Его Высочество осмотрѣть прочія достопримѣчательности города, какъ-то: Каѳедральный Благовѣщенскій Соборъ и мѣсто, гдѣ сооруженъ памятникъ въ честь убѣзныхъ при осадѣ Казани воиновъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ прибыть въ Казань въ 20 число Августа 1836 года изъ Нижнаго Новагорода на пароходѣ Астраханскаго купца Яралова. Августѣйшій гость встрѣченъ былъ на берегу Волги Г. Военнымъ Губернаторомъ С. С. Стрекаловымъ, прочими должно-

етными лицами, при многочисленномъ стечениі народа, въ Кафедральномъ же Соборѣ старшимъ духовенствомъ. На другой день Его Величество изволилъ осматривать городъ, войска, состоявшія изъ безсрочно-отпускныхъ, посѣтилъ разныя мѣста и указалъ въ крѣпости мѣсто, гдѣ быть дворцу. 21 числа Государь посѣтивъ памятникъ въ честь убіенныхъ воиновъ, спускался въ подземелье, гдѣ сложены кости падшихъ воиновъ. Долго любовался Его Величество видами Казани съ памятника, много спрашивалъ о бывшемъ первомъ проломѣ при осадѣ города.

21 - го Его Императорское Величество, сопровождаемый прибывшею съ Нимъ Свitoю, въ 12-ть часовъ благоволилъ посѣтить Университетъ. Здѣсь Г. Попечитель Мусинъ - Пушкинъ, сопровождалъ Его Величество въ церковь, гдѣ Высочайший Помощникъ встрѣченъ былъ Протоиереемъ съ Крестомъ. Монарху чрезвычайно понравилось устройство Университетской церкви, освѣщаемой сверху огромнымъ стекломъ палеваго цвѣта. Въ большой Университетской залѣ представлены Государю чиновники и преподаватели. Его Величество обратилъ особенное благовolenіе къ Ректору Университета Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Лобачевскому и къ Профессорамъ, прибывшимъ въ Казань изъ Дерптскаго Профессорскаго Института. Послѣ того Государь обратился къ Студентамъ, потомъ перешелъ чрезъ аудиторіи, хвали ихъ устрой-

ство. Въ кабинетахъ Физическомъ, Нумизматическомъ и проч. Его Величество обращалъ особенное внимание на достопримѣчательные инструменты, монеты и проч. Въ рекреаціонной залѣ, гдѣ находился кабинетъ Восточныхъ предметовъ, Государь, чрезъ посредство Адъюнкта Иопова, изволилъ обратиться съ пѣкоторыми вопросами къ Ламѣ, который, въ полномъ Буддійскомъ облаченіи, стоялъ возлѣ жертвенника, установленного богослужебною Монгольскою утварью. Нѣсколькими вопросами были удостоены Гр. Профессоры, Надзиратели 1-й Гимназіи, изъ природныхъ Персіанъ, и 4 воспитанника изъ Бурятъ. Въ спальняхъ Студентовъ, ихъ гардеробной, столовой и кухнѣ Его Величество изъявилъ свое удовольствіе, особенное же одобреніе заслужило устройство больницы. Въ механическомъ заведеніи Государь хвалилъ отдѣлку инструментовъ. Окончивъ осмотръ главнаго корпуса, Государь Императоръ пожелалъ видѣть новыя зданія. У крыльца первого изъ нихъ, назначенаго для Физического кабинета и Химической лабораторіи, представлена были Его Величеству члены Строительнаго Комитета, а въ залѣ анатомическаго театра размѣщены были всѣ планы строеній. Его Величество изволилъ обойти всѣ комнаты, гдѣ предполагалось быть аудиторіямъ, кабинетамъ для учебныхъ пособій и квартирамъ для начальниковъ заведеній и перешелъ въ корпусъ библіотеки. Изъявивъ свое высокое одобреніе, какъ за внутреннее расположение, такъ и за наружный видъ трехъ, не совсѣмъ еще отдѣланныхъ, корпусовъ, Государь Императоръ приказалъ изволить,

среди этого двора, поставить предполагаемый памятникъ въ честь Державина. Въ Астрономической обсерваторіи, совсѣмъ уже оконченої, поставлены были инструменты на мѣстахъ, имъ назначенныхъ; Государь Императоръ, обозрѣвъ виѣшнее и внутреннее устройство зданія, обратился съ вопросами къ Профессору Астрономіи Симонову, желая знать, не нужны ли ему какія - либо пополненія для заведенія. Войдя на помостъ сверхъ крыши, гдѣ теперь подвижная обсерваторія и гдѣ находится большой рефракторъ, Его Величество хвалилъ мѣстоположеніе обсерваторіи и довольно долго любовался видомъ на городъ съ его окрестностями. При выходѣ изъ обсерваторіи, Государь Императоръ объявить изволилъ свою Высочайшую благодарность Попечителю и Ректору Университета, за найденное устройство. Затѣмъ Государь Императоръ удостоилъ посѣщеніемъ клиническій больницы, гдѣ одобрилъ порядокъ и помѣщеніе, при выходѣ, вновь изъявилъ благоволеніе Г. Попечителю.

Предъ прибытіемъ Государя Императора въ Казань, собрались сюда для лицезрѣнія Его Величества Татара, Чуваши, Черемисы и прочія полудикия племена, которыми столь богата Казанская губернія. Обширное Арское поле, гдѣ происходили воинские маневры, усыпано было тысячами народа, жаждущаго видѣть своего Го ру д а р я.

Его Величество удостоилъ своимъ посѣ-

ицениемъ баль, данный дворянствомъ, и остался онъ мъ доволенъ.

Въ 1837 г. городъ нашъ осчастливленъ быль прибытиемъ Государя Наслѣдника. Его Высочество изволилъ прибыть сюда 20 Июня, на возвратномъ пути изъ Сибири. Встрѣченій чинами всѣхъ сословій, Наслѣдникъ поѣхалъ Каѳедральный Благовѣщенскій Соборъ, разныи мѣста и заведенія, (*) Университетъ и памятникъ въ честь убитыхъ при осадѣ Казани воиновъ. О пребываніи Его Высочества въ Университетѣ, вотъ что сохраняется въ запискахъ этого заведенія:

21 Июня, на другой день пребыванія своего въ Казани, Государь Наслѣдникъ пожелалъ видѣть внутреннее устройство Университета. Прибывъ къ подъѣзду главнаго корпуса, Его Высочество быль встрѣченъ Попечителемъ Округа, а при входѣ въ церковь Протоіереемъ съ причтомъ. Въ большой залѣ были представлены Его Высочеству Ректоръ, Инспекторъ, Преподаватели и Студенты. Высокій Поститель, удостоивъ нѣкоторыхъ чиновниковъ милостивымъ разговоромъ, пожелалъ видѣть отличнѣйшихъ изъ воспитанниковъ. Прошелъ потомъ

(*) Въ столовой баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, въ память погиденія Его Высочества 21 Июля, на пьедесталь, подъ хрустальнымъ колпакомъ, хранятся: оловянная ложка, миска, солонка и кружка, съ золотою на нихъ надписью, которая были употреблены во время пробы Наслѣдникомъ Престола пищи.

чрезъ аудиторіи, кабинеты, Его Высочество осмотрѣлъ Азіатскій музей, гдѣ приказалъ Ламъ совершить предъ жертвениникомъ освященіе хлѣба и воды по обряду Буддійскому. Исполнивъ обрядъ, Лама произнесъ на Тибетскомъ языкѣ молитву о здравіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всей Царской фамиліи, и молитву эту, написанную золотыми буквами, на синей бумагѣ, имѣль счастіе поднести Его Высочеству. На другой половинѣ главнаго корпуса представлены были Его Высочеству кабинеты и вѣс заведенія, которыхъ устройство заслужило одобреніе Государя Цесаревича. Въ механическомъ заведеніи Его Высочество благосклонно принялъ поднесенные механикомъ Неемъ инструменты его работы и, предъ отѣздомъ изъ Казани, изволилъ пожаловать художнику золотую табакерку съ эмалью. Изъ главнаго Университетскаго корпуса Государь Наслѣдникъ изволилъ пройти чрезъ новыя зданія: Физический кабинетъ съ химическою лабораторіею, анатомическій театръ, библіотеку и астрономическую обсерваторію. Особенное вниманіе Его Высочества обращено было на залы анатомического театра, библіотеки, на астрономические инструменты и прекрасный видъ съ обсерваторіи на городъ. Затѣмъ, осмотрѣвъ клиническія заведенія и Университетскую аптеку, Государь Наслѣдникъ, при выходѣ изъявилъ свое высокое удовольствіе Попечителю и Ректору Университета и въ тотъ же день Студенту Ибрагимову, за поднесенные стихи, изволилъ пожаловать золотые часы.

Казань праздновала прибытие Высокаго Посытителя въ загородномъ гуляньѣ Швейцаріи, а Правительство озабочилось представить взору Наслѣдника всю особенность здѣшняго края.

Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій въ первый разъ проѣхалъ чрезъ Казань въ Сентябрѣ мѣсяцѣ; при вторичномъ же посѣщеніи на обратномъ пути, Герцогъ посѣтилъ Казанскій дѣвичій Богородицкій монастырь, гдѣ встрѣченъ былъ Архіепископомъ Владимиromъ съ крестомъ и Св. водою. Послѣ краткаго молебствія, Его Императорское Высочество принялъ благословеніе отъ Архіепископа, осѣнившаго Его образомъ, поднесеннымъ Игуменьею Монастыря. Послѣ сего Его Высочество удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Архіепископа Владимира.

Герцогъ, въ продолженіи двухдневнаго пребыванія въ Казани, изволилъ осматривать Университетъ и прочія учебныя и богоугодныя заведенія, казаматъ, арсеналъ, баталіоны военныхъ кантонистовъ, зданіе воздвигаемаго Дворца. Октября 15 Его Высочество посѣтилъ Казанскій памятникъ. Вечеромъ того же дня, по случаю посѣщенія Казани Высокимъ гостемъ данъ былъ балъ, который происходилъ въ домѣ Предводителя Дворянства, при многочисленномъ стеченіи благородной Казанской публики.

ГЛАВА XI.

о святых мъстахъ въ Казани и Казанской губерніи.

Казанская губернія славится также и мѣстами своей святости. Не говоря уже о монастыряхъ, описаныхъ нами прежде, упомянемъ здѣсь и о другихъ обителяхъ, не менѣе замѣчательныхъ по исторической и хъ важности:

1) Монастырь во имя Феодора Стратилата, нынѣ упраздненный, получилъ свое начало при Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, около 1600 года, и устроенъ, какъ полагать должно, въ память несчастнаго страдальца сына Борисова Феодора Борисовича, погибшаго отъ руки самозванца Димитрія. Небольшія зданія монастыря сего возвышались на крутомъ Сѣверо-Восточномъ берегу рѣки Казанки, на мѣстѣ живописномъ, которое въ древнія времена называлось старымъ городищемъ, по причинѣ простиравшейся здѣсь стѣны города. Каждогодно, въ 20 число Іюля, въ Феодоровской монастырь бываетъ крестный ходъ съ иконою Смоленской Божіей Матери, и по отправленіи въ немъ Божественной литургіи, икона Смоленской Божіей Матери обносится уже около другой половины Казани.

Обитель Оеодоровская извѣстна также и тѣмъ, что здѣсь находилось отдѣленіе школы новокрещенской. При ней, кромѣ храма во имя Оеодора Стратилата, былъ придель Св. Троицы, празднество же отправлялось 8 Іюня и 8 Февраля.

Монастырь Оеодоровскій, бывъ заштатнымъ и, не получая ни откуда никакого вспоможенія, приходилъ время отъ времени въ крайнее разстройство, а особенно послѣ сильного пожара въ 1815 г. Хотя усердные Настоятели его и употребляли всевозможное стараніе къ поддержканию своей обители, выстроивъ новые зданія и исправивъ храмы, по пожаръ 1842 года снова истребилъ всѣ благія начинанія монастырского начальства. Теперь обитель сія упразднена и присана къ монастырю Іоанно-Предтеченскому.

Монастырь Кизической находится въ 3 верстахъ отъ Казани близъ сосновой рощи, которая придаетъ ему видъ мрачный и вмѣстѣ величественный. Изъ преданій монастырскихъ видно, что эта обитель получила свое начало около 1688 года, въ царствованіе Алексея Михайловича, при Митрополитѣ Адріанѣ. Здѣсь была первоначально часовня, которая служила мѣстомъ роздыха для духовенства и народа во время хода Ємоленской Божіей Матери изъ Седьміозерной пустыни въ Казань.

Основателемъ Кизической обители почитаютъ Іеродіакона Стефана (Сахарова), который, послѣ стра-

ствованія по Св. мѣстамъ Палестины, прибылъ въ Казань и принесъ съ собою изъ города Кизикъ часть мощей 9 мучениковъ. Это случилось въ управлѣніе Казанскою Епархиєю Митрополита Адріана. Къ этому-то Архипастырю Геродіаконъ обратился съ просьбою дозволить основать ему обитель, обязуясь пожертвовать на это дѣло все свое имущество. Ревность Стефанова съ признательностию принята была Митрополитомъ и вскорѣ возникли храмы: Введенія во храмъ Божіей Матери и при немъ придѣль 9 мучениковъ, въ Кизикѣ пострадавшихъ. Храмоздатель принесъ съ собою также образъ Пресв. Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, который отличается отчетливостію кисти пеизвѣстнаго художника. Къ числу ревнителей Кизической обители въ настоящее время отнести должно купца 1-й гильдіи П. И. Котелова, который принесъ въ даръ монастырю большой колоколь; при самой же обители устроилъ страннопріимный домъ, для помѣщенія нуждающихся, и бывшаго Настоятеля монастыря Архимандрита Гурія, который въ короткое время управлѣнія своего обителю, приходившею въ совершиенную ветхость, не только исправилъ ее наилучшимъ образомъ, но и выстроилъ колокольню, извѣстную здѣсь по вышинѣ своей и красивой архитектурѣ. Смиреніе и безкорыстіе Архимандрита Гурія простидалось до такой степени, что, по смерти его, не оказалось даже рубля на погребеніе. Братія и сострадательные люди погребли старца близь Св. вратъ на свой счетъ и огордили могилу его чугуною рѣшеткою. Вотъ примѣръ истиннаго смиренія!

Іоанно-Предтеченскій, заштатный, мужескій монастырь находится въ самомъ городѣ Казани, близъ кремля, на возвышенномъ и весьма красивомъ мѣстѣ. Съ ограды его открывается прекрасный видъ на подгорную часть Казани, Волгу, во время ея разлитія, и на синѣющіяся вдали Услонскія горы. Подходя къ монастырю отъ кремлевской площади, взоръ вашъ встрѣтить главную церковь обители во имя Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, которая, какъ по архитектурѣ своей, такъ и по мѣстоположенію, имѣть разительное сходство съ церковью Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Тѣ же три главы, только не столь древнія, возвышаются надъ кровлею храма: по правую руку стѣны крѣпости, Сиасскія ворота съ башнею, вѣстницею несчастныхъ случаевъ, съ полковою церковью Нерукотвореннаго образа, предъ которыми неугасимо горитъ лампада.

Іоанно-Предтеченскій монастырь построенъ, какъ полагать надобно, между 1555 и 1564 годами, иждивеніемъ Святителя Германа, втораго Архиепископа Казанскаго и усердіемъ благотворителей. Въ первыя времена не было въ немъ никакихъ каменныхъ зданій, церковь была деревянная во имя Крестителя Іоанна, въ празднованіе Усѣкновенія главы его, равно какъ и прочія зданія также деревянныя; но какъ великo было число братіи при жизни Св. Германа и какое пространство занималъ монастырь, неизвѣстно.

Казань, какъ выше сказано, неоднократно подвер-

таялась разрушительнымъ дѣйствіемъ пожаровъ и по-
томъ-то въ эти несчастные случаи истребилась мона-
стырская лѣтопись. Впрочемъ известно, что особенное
благоволеніе къ монастырю Іоанновскому оказывалъ
Іоаннъ Васильевичъ Грозный, по повелѣнію ко-
тораго, въ память дѣда его, основана главная церковь.

Въ 1652 году монастырь возобновленъ изживе-
ниемъ купца гостиной сотни Гавриила Антонова. Этотъ
усердный ревнитель къ благолѣпію храмовъ устроилъ
камennыя церкви: 1) холодную, во имя Входа во Йеру-
салимъ, съ приделами Крестителя Іоанна и Св. Апо-
стола и Евангелиста Іоанна Богослова и 2) теплую,
во имя Введенія во храмъ Пресвятая Богородицы;
имъ же монашескія келліи пристроены къ этой
церкви. Сверхъ этого, внутри ограды, купеческія лавки,
для отдачи въ оброчное содержаніе.

Хотя пожаръ, бывшій въ Казани 3 Сентября
1815 года, истребилъ всѣ монастырскія зданія, утварь,
разницу, архивъ, а съ нимъ многіе важныя документы,
однакожъ огонь не проникъ во внутренность теплой
церкви, а потому все, что въ ней находилось, уцѣ-
льно. Изъ числа важныхъ вещей, осталась икона
основателя монастыря Св. Германа, въ которой заклю-
чается часть его мощей. Она принесена была сюда
изъ Свінжскаго Богородицкаго монастыря 23 Декабря
1756 года.

Такъ какъ теплая церковь претерпѣла только

извѣтъ отъ дѣйствія огня, то въ томъ же 1815 году стараніемъ Строителя Илларіона, она исправлена, богослуженіе возстановлено, настоятельскія и братскія келліи возобновлены. Чѣмъ касается до холодной церкви съ прочими строеніями, то она приведена въ прежній порядокъ на суммы, Всемилостивѣйше пожалованыя и собраныя, по воззванию Настоятеля, отъ доброхотнодателей. Алтарь разобранъ до основанія и вместо его устроенъ новый, болѣе просторный, колокольня снабжена достаточнымъ количествомъ колоколовъ, разстояніе отъ нея до холодной церкви соединено келліями и нѣкоторыми монастырскими службами, дворъ монастырскій обнесенъ каменною стѣною.

Внѣ монастыря, за Св. вратами, принадлежитъ къ нему каменная часовня, устроенная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ встарину было кладбище.

Монастырь Іоанновскій пользуется угодьями, собственно ему принадлежащими: мукомольною мельницею, рыбными ловлями, нашеною и сѣнокосною землями и нѣкоторыми статьями, перешедшими къ нему отъ упраздненнаго монастыря Феодоровскаго. Въ 1842 г. причислены сюда угодья въ г. Даишевѣ, состоявшія изъ часовни и шести лавочекъ, которыя въ 1845 году сгорѣли, мукомольной мельницы, рыбныхъ ловель и сѣнокосной земли. Иланъ и межевыхъ книгъ на дачи при монастырѣ нѣть.

По документамъ, въ недавнемъ времени случайно поступившимъ, значится, что въ 1763 году принадлежали къ нему въ различныхъ мѣстахъ гостинаго двора лавочки, которыя отдавались изъ оброка, а въ приходѣ Успенія Божіей Матери дворъ съ огородомъ.

Съ 1595 года настоятельство Іоанновскаго монастыря было Игуменское, но, по волѣ Епархіального Начальства, управляли имъ и Архимандриты; съ учрежденіемъ же въ 1764 году духовныхъ штатовъ, начальствовали здѣсь, по большей части, строители. Крестьянъ къ монастырю сему приписано было 90 душъ. Празднество въ монастырѣ Іоанно-Предтеченскомъ совершается въ 24 день юна, въ память рождества Предтечи и 29 Августа Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя.

Седьміозерная пустынь находится въ 17 верстахъ отъ Казани. Она получила начало свое въ царствованіе Михаила Федоровича, основателемъ же ее почитаютъ Евсимія Великоустюжскаго урождена, который еще въ юности своей принялъ постриженіе въ монастырѣ Спасо - Преображенскомъ. Сказываютъ, что Евсимій привнесъ съ собою въ новоустроемую имъ пустынь икону Смоленской Божіей матери, отъ которой, въ послѣдствіи времени, столько чудесъ произошло на городъ Казань. Выгодное мѣстоположеніе, густота лѣса, слияніе семи озеръ въ одно обширное, все это взятое вмѣстѣ, способствовало къ изобилійной жизни и тихому уединенію. Въ этомъ-то мѣстѣ, съ

дозволенія тогдашняго Епархіального Начальства устроенъ быль сперва скитъ, а потомъ церковъ во имя Вознесенія Господня. Святость этого мѣста извѣстна всѣмъ жителямъ Казани: Чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери избавилъ ее отъ мороваго повѣтря, бывшаго здѣсь въ 1565 году, равно какъ и то, что по этому случаю ежегодно въ 26 день Іюня бываетъ сюда изъ Семиозерной пустыни крестный ходъ съ Чудотворною иконою, которая пребываетъ въ городѣ въ продолженіи мѣсяца. Празднество въ Семиозерной пустыни происходитъ: 1) въ день Вознесенія Господня, 2) 25 Іюня стекается сюда множество бого-мольцевъ, по случаю поднятія Смоленской иконы и принесенія ея въ Казань, 3) 28 Іюля въ день явленія иконы Смоленской Божіей Матери Одигитріи, 4) 15 Августа въ день Успенія Божіей Матери, 5) 15 Ноября для праздника Преп. Варлаама и Іосафа Царевичей, 6) 30 Ноября въ день Апостола Андрея Первозваннаго въ церкви, что надъ Св. вратами.

Райская пустынь, отстоящая въ 30 верстахъ отъ Казани, получила свое начало въ царствованіе Государя Михаила Овѣдоровича. Около этого времени нѣкто изъ благочестивыхъ иноковъ, по имени Филаретъ, сынъ зажиточнаго Московскаго купца, по кончинѣ родителей, раздавъ все имѣніе свое бѣднымъ, удалился въ Чудовъ монастырь, гдѣ бывъ постриженъ въ монахи, исполнилъ всѣ обязанности отшельника съ неимовѣрнымъ послушаніемъ.

Въ короткое время пребыванія своего въ монастырѣ, Филаретъ заслужилъ уже къ себѣ отъ всей братіи любовь и уваженіе, по Пророчеству указывало праведному мужу на дальнѣйшіе подвиги. Онъ предпринялъ намѣреніе отправиться въ низовые города по рекѣ Волгѣ. Тщательно осмотрѣвъ многіе мѣста и пустыни, Филаретъ прибылъ наконецъ въ Казань и поселился въ монастырѣ Спасо - Преображенскомъ, гдѣ, какъ и прежде, съ совершеннымъ смиреніемъ исполнялъ братское послушаніе. Пастырь и братія вскорѣ замѣтили добродѣтельную и святую жизнь Филаретову и возъимѣли къ нему столь глубокое уваженіе, что готовы были избрать его своимъ начальникомъ. Но судьба судила иначе. Филаретъ не хотѣлъ воспользоваться предпочтеніемъ. Онъ притворился юродивымъ, чтобы скрыть чрезъ то отъ людей высокое свое назначеніе. Онъ началъ посещать дома начальниковъ и другихъ жителей города и въ особности свѣтль тѣсную дружбу съ какимъ-то Сергиемъ, мужемъ сколько благочестивымъ, столько же и достаточнымъ. Сергій соорудилъ для новаго пріятеля своего особую келлію, въ которой Филаретъ во всей полнотѣ предался богомыслію. Толпы набожныхъ вскорѣ стеклись видѣть смиренное жилище инона, благоговѣніе къ нему умножалось болѣе и болѣе, даже многіе рѣшились принять на себя монашеское званіе.

Филаретъ имѣлъ обыкновеніе удаляться иногда изъ своей келліи въ горы и отдаленные пустыни. Од-

нажды случай привезъ его къ обширному озеру, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Сумка. Прелестное и уединенное положеніе мѣста, изобиліе плодовъ и рыбы столько восхитило воображеніе благочестиваго отшельника, что онъ возлюбилъ это мѣсто болѣе всѣхъ Казанскихъ окрестностей и пребывалъ въ немъ немалое время. Тогда на берегу озера и вблизи па большомъ пространствѣ расположены были селенія язычниковъ, которые приходили исполнять свои жертвоприношенія и покланяться деревьямъ. Филаретъ не устрашился ихъ, построилъ себѣ келлію въ глубинѣ лѣса, молился въ ней не малое время и возвратился въ Казань.

Здѣсь, распустивъ слухи объ удобствѣ найденнаго имъ мѣста, Филаретъ началъ склонять нѣкоторыхъ набожныхъ людей, а въ числѣ ихъ и знакомца своего Сергія, къ принятію иноческаго званія и къ удаленію для молитвы на берега озера, какъ въ мѣсто благопріятнаго уединенія, тдѣ душа готова излиться во всей полнотѣ своей къ Творцу всяческихъ. Желаніе Филарета исполнилось: многіе изъ приверженныхъ къ нему, равно какъ и другъ его Сергій, въ иночествѣ Серапіонъ, отдавшій все свое имущество въ пустынь Семіозерную, удалились въ пустынь, и тамъ на берегу озера, основали братское общество. Изъ лѣтописей Раисской пустыни видно, что еще и прежде водворенія въ ней отшельниковъ произошли нѣкоторые чудеса. Нѣкто изъ братіи, выходя однажды изъ келліи, увидѣлъ благословляющую изъ свѣтлого облака руку, другіе же слышали звонъ колокольный.

Проживъ здѣсь немалое время, пустынники устроили небольшую часовню. Но Филаретъ, основатель обители, столько возлюбившій это мѣсто, вскорѣ оставилъ его и переселился въ монастырь Спасо-Преображенскій, гдѣ и умеръ.

Въ 1661 году въ царствованіе Алексія Михаїловича, при управлениі Казанскою Епархіею Митрополита Лаврентія, прибылъ къ этому Святителю изъ Раиѣской пустыни инокъ Оаддей съ двумя изъ братіи, испросить благословеніе. Узнавъ о мѣстѣ ихъ жительства и о томъ, что они не имѣютъ у себя священника, Лаврентій послалъ къ нимъ Іеромонаха Савватія и приказалъ устроить деревянную церковь. По отстройкѣ храма, Митрополитъ прибылъ въ пустынь, освятилъ церковь во имя Евсімія Чудотворца Новогородскаго и утвердилъ Савватія Настоятелемъ.

Святость мѣста и пріятное положеніе въ короткое время столько привлекли къ себѣ богомольцевъ изъ Казани и Свіяжска, что малая церковь становилась уже тѣсною. Надлежало воздвигнуть другую, болѣе обширную, и всю обитель обнести стѣною, что и было исполнено. Надъ однimi изъ ея воротъ освящена церковь во имя Происхожденія Честныхъ Древъ, а надъ другими во имя Преподобныхъ Отецъ въ Синаѣ и Раиѣ избѣенныхъ, отъ чего и обитель получила название Раиѣской. Въ то же время построены внутри ограды пространныя келліи и сооружена церковь во имя Грузинской Божіей Матери, а между тѣмъ, какъ производились

работы, Преосвященный Лаврентій отправилъ одного искуснаго живописца въ Грузію, для снятія тамъ копіи съ подлиннаго образа. По пріуготовленіи иконы, она привезена была въ пустынь, украшена со всевозможнымъ великолѣпіемъ, и поставлена въ церкви, гдѣ находясь и по нынѣ, привлекаетъ къ себѣ взоры и сердца богомольцевъ. Наконецъ Митрополита уведомили объ окончательной постройкѣ всѣхъ зданій Раиеской пустыни и о томъ, что церкви спрѣжены всѣмъ необходимымъ. Получивъ таковое донесеніе, Митрополитъ извѣстилъ начальство города и народъ, приглашая ихъ въ обитель.

Въ назначенное время Лаврентій отправился изъ Казани пѣшкомъ въ сопровождениі духовенства и многочисленнаго стеченія народа, и по прибытіи на мѣсто, совершилъ освященіе всѣхъ новопостроенныхъ зданій.

Въ непродолжительномъ времени и жители Свіязска испросили дозволеніе, чтобы икона Грузинской Божіей Матери приносима была въ ихъ городъ. Позволеніе было дано, и обыкновеніе сіе продолжается по нынѣ, совершаясь каждогодно въ 22-й день Августа.

Прилагая неусыпное попеченіе объ устройствѣ и приведеніи въ лучшій порядокъ вновь основанной обители, Преосвященный Лаврентій испросилъ у Царя Алексея Михайловича дозволеніе приписать

къ ея владѣніе лежащія въ окрестностяхъ земли и
имѣла съ потребнымъ количествомъ крестьянъ.

Такимъ образомъ величалась и процвѣтала Раио-
сская пустынь въ продолженіи 24 лѣтъ, но въ 1625
году постигнуль ее сильный пожаръ, истребившій
большую церковь, а съ нею вмѣстѣ множество иконъ,
деревянную ограду и надъ нею церковь во имя Св.
муч. въ Синаѣ и Раиѣ избѣнныхъ, внутри же ограды
теплую церковь Евсимія Чудотворца Новогородскаго.
Почти вся обитель пришла въ запустѣніе. Большая
часть монаховъ разсѣялась по другимъ монастырямъ,
и немногіе только рѣшились лучше претерпѣвать бѣд-
ность, нежели оставить мѣсто своего жительства.

Во время помянутой эпохи Казанскою паствою
управляль Митрополитъ Адріанъ. Святитель сей, по
извѣстному своему благоговѣнію къ Св. мѣстамъ,
приказалъ употребить всѣ средства къ возобновленію
погорѣвшей обители, а построить вновь и привести въ
прежній порядокъ монастырскія зданія поручилъ
Іеромонаху Герману, парочно для сего вызванному
изъ Московской Воскресенской обители. По прибытіи
въ Казань и къ мѣсту своего назначенія, Германъ
принялся за устройство монастыря, сдѣлавъ прежде
всю ограду и по прежнему надъ вратами ея церковь
во имя преподобныхъ мучениковъ въ Синаѣ и Раиѣ
избѣнныхъ, внутри же двора храмъ во имя Святителя
Николая Чудотворца, потомъ уже приложилъ попече-
ніе объ устройствѣ монастырскихъ службъ и келлій.

По причинѣ продолжавшейся въ это время зимы, работы производились медленно и съ большимъ затрудненіемъ; однакожъ все было приведено къ окончанию, и въ 6 день Декабря, въ праздникъ Св. Николая, Германъ пригласилъ Митрополита на освашеніе главной церкви. Съ этого-то времени число монашествующихъ въ пустыни начало увеличиваться часъ отъ часу и даже некоторые мірекіе люди пожелали посвятить себя уединенію въ новой обители.

Такимъ образомъ въ не сколько лѣтъ пустынь Раисская не только возникла изъ праха, но и обогащалась болѣе прежняго, при усердіи множества бого мольцевъ и стараніи настоятелей, и вскорѣ пришла въ состояніе приступить къ построенію большой каменной церкви.

Испросивъ благословеніе отъ Митрополита, Германъ положилъ основаніе новому храму на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была соборная церковь во имя Грузинской Богоматери. Она окончена постройкою еще прежде отъѣзда Адріанова изъ Казани въ Москву, по случаю болѣзни и кончины Патріарха Іоакима, мѣсто котораго и заступилъ онъ. Это случилось въ 24 число Августа 1690 года.

Неутомимый настоятель Раисской пустыни съ крайнимъ прискорбіемъ узналъ объ отъѣздѣ Адріановомъ, котораго всегда почитать и своимъ и обителямъ своей благодѣтелемъ, но вскорѣ успокоился, услышавъ,

что, по повелѣнію Царей Ioannia и Петра Алексѣевичей, въ Митрополиты Казанскіе, вместо Адріана, назначенъ Маркелль, переведенный сюда изъ Псковской Епархіи. Новый Святитель Казани, не менѣе своихъ предшественниковъ расположенный къ благолѣпію храмовъ, по прибытіи своемъ въ пустынь Раиѣскую, и замѣтивъ, что церковь не со всѣмъ еще отдана, удѣлилъ для ея окончанія часть своего имущества, а тѣмъ самymъ поселилъ новое рвеніе въ строитель Германъ къ довершенію начатаго дѣла. Церковь была отстроена и украшена со всевозможнымъ благолѣпіемъ. Трудолюбивый настоятель Германъ въ непродолжительномъ времени, за усердіе свое къ церкви и благочестивую жизнь, произведенъ въ санъ Игумена. Но здѣсь пребываніе его было кратковременно: изъ Раиѣской пустыни отправился онъ въ обитель Воскресенскую, что въ Москвѣ, и тамъ произведенъ въ санъ Архимандрита.

Въ Раиѣской пустыни въ настоящемъ благоустроенномъ ея состояніи, при попеченіи Архимандрита Амвросія, находятся слѣдующія храмы: 1) Св. Троицы, 2) Преподобныхъ отецъ, въ Синаѣ и Раиѣ избіенныхъ, гдѣ празднество бываетъ 14 Января, 3) Грузинской иконы Божіей Матери (22 Августа), 4) Димитрія Ростовскаго (21 Сентября), 5) Евѳимія Новгородскаго (11 Марта), 6) Николая Чудотворца, что надъ восточными вратами (9 Мая и 6 Декабря), 7) Софіи и трехъ ея дщерей, что надъ Сѣверными вратами (17

Сентября). Въ обители считается всей братії 23 человѣка: 6 Іеромонаховъ, 4 Іеродіакона, 13 послушниковъ

Макарьевская пустынь находится въ 2-хъ верстахъ отъ Свіяжска, почти при слияніи Свіяги съ Волгою. Въ весеннее время, когда обѣ рѣки соединяютъ воды свои, видъ на Макарьевскій монастырь чрезвычайно живописенъ. Приведемъ слова одного, извѣстнаго намъ, писателя обѣ этой пустыни. «Вотъ истинное убѣжище для спасенія, говоритъ онъ, здѣсь смиренный отшельникъ не найдетъ никакого развлечения отъ теплой мольбы свсей, ни что не волнуетъ его луха: предъ взорами пустынножителя Богъ и природа. Монастырь расположень въ ущельи крутой горы, окруженнай со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Подъѣзжая къ нему, вы усматриваете кресты колокольни и церкви, которые блестятъ въ густотѣ зелени. Дорога изъ Свіяжска къ пустыни, по переправѣ на другой берегъ Свіяги, пролегаетъ по каменистой почвѣ, усыпанной кустарниками. Представьте воображенію вашему горный каменный утесъ, на отлогостяхъ котораго расположены монастырскія зданія. Вы вступаете въ обитель особо просѣченою дорогою, поднимаетесь ею саженей тридцать и наконецъ встрѣчаете главный предметъ пустынножительства, каменную, красивую архитектуру, церковь, сооруженную, частію при пособії монастырскихъ доходовъ, частію вкладами доброхоти-дателей. Да же къ Сѣверу настоятельскія келліи, и потомъ въ разныхъ мѣстахъ, по склону горы, монастырскія строенія: трапеза, монашескія келліи и про-

чія приналежности. За пятнадцать предъ симъ лѣтъ церковь была каменная же, но только въ меньшемъ размѣрѣ; она обѣгала, и теперь усердіемъ ревнителей православія устроена новая, въ два этажа: въ верхнемъ храмъ во имя Богоматери Волопетской, а въ нижнемъ Макарія Чудотворца. Какъ жаль, что строители новаго храма не распорядились перенести всю обитель на самую крутизну горы, гдѣ мѣсто ровное, обширное и удобное; нынѣшнее же, при всей своей дикой красотѣ, для постройки прочныхъ зданій вовсе невыгодно. При входѣ въ зимнюю церковь, помѣщенню внизу, вы сей-часъ замѣтите сырость на стѣнахъ. Это знакъ, что фундаментъ подмывается водою. Въ самомъ дѣлѣ, ручни, которые здѣсь во множествѣ, бываютъ изъ утесовъ прямо подъ основаніе храма и текущая съ горъ вода, во время таянія снѣговъ, повреждаетъ и другія строенія. Выгода для монастыря только та, что одинъ изъ этихъ источниковъ служить прекраснымъ водоемомъ. Я сообщаю мысль мою настоятелю монастыря отцу Виталію, что лучше было бы перенести монастырь на гору, и онъ вполнѣ согласился съ моимъ мнѣніемъ; но дѣло уже решено: судьба обители въ рукахъ будущихъ поколѣній! Ни рукописей, ни другихъ фактокъ, которые бы могли свидѣтельствовать о древности монастыря, нѣть. Извѣстно только одна легенда, будто бы Преподобный Макарій, вырвавшись изъ плѣна Татаръ, въ знакъ благодаренія Бога за свое спасеніе, приказалъ соорудить на этомъ мѣстѣ церковь. Въ обителѣ Макарьевской есть икона этого Чудотворца, и ее-то можно

считать единственою монастырскою рѣдкостію, судя по древности живописи и по важности для пустыни. Вотъ еще одно важное обстоятельство: 1766 года въ 24 день Апрѣля скончался здѣсь Епископъ Арсеній. Онъ находился прежде въ Андрузской Епархіи, что въ Грузіи, на полуостровѣ Пелопонезѣ, а потомъ въ Москвѣ, по въ 1693 году Досиоемъ, Патріархомъ Іерусалимскимъ, отлученъ оть церкви и сосланъ сюда въ заточеніе. Какъ не вообразить себѣ, сколь непостижима судьба человѣческая! родиться подъ благословеннымъ небомъ Эллады и умереть близъ Свіяжска.

Около 8 часовъ утра возвратились мы въ Свіяжскъ и первое внимание наше обращено было на церковь дѣвичьяго монастыря во имя Св. Троицы, сооруженіе которой относится ко временамъ Голица Грозилаго. Она срублена изъ лѣса, растущаго на той самой круглой горѣ, на которой построенъ Иванъ городъ Свіяжской или просто Свіяжскъ. Правда, что древность много говорить въ пользу ея давности, но судя по крѣпости стѣнь внутри храма, кажется, не льзя предполагать, чтобы онѣ могли существовать въ такомъ видѣ и притомъ безъ внутреннаго поврежденія въ продолженіи 295 лѣтъ. Иконостасъ самой старинной кисти и оклады самаго грубаго чекана, удостовѣряютъ о стилѣ живописи и о бронзовой работе XIV столѣтія. Третья каменная церковь монастыря во имя Св. Сергія, равно какъ и келліи, Каменныя,

(*) Въ монастырѣ нѣть никакихъ историческихъ фактовъ, а преданія не суть доказательства, на которыхъ бы Исторія могла основать свою сущность. Надобо одножъ предполагать, что дѣвичій Свілжскій монастырь имѣлъ множество вкладовъ, маєтостей и подарковъ, принесенныхъ ему въ даръ Іоанномъ IV; но все это забыто, и обитель поддерживается только собственными доходами и частію отъ усердія доброхотно-дателей. Согласное пѣніе монахинь и порядокъ въ священподѣйствіи показываютъ заботливость начальницы обители.

(*) Въ найденныхъ мною запискахъ о построемъ Свілжска сказаю:
»Того же 1551 лѣта мѣсяца Іюня въ 4 и 5 дни воздвигнуто два храма
деревянные: соборная церковь Пресвятой Богородицы Честнаго и славнаго
еа Рождества и монастырь внутрь града, въ немъ же храмъ Преп. Сергія
Чудотворца и иныхъ шесть храмовъ и вси воеводы и бояры богатія и
мростыя, бывши въ градѣ веселія неподишиася и славище Бога и тогда
быша мною исцеленія отъ образа Преп. Сергія великаго Чудотворца, также
и у гроба его сльзи прозрѣша, пѣмія проглаголаша, хромымъ хожденіе
подаде и бѣсн изгнаша и отъ ильна изъ Казани избѣгахуся и всакъ
недугъ изцѣльвашися данною сему угоднику отъ Господа благодатию.« Не
безполезныи почитаемъ присовокупить здѣсь коїн съ антиминисомъ, дан-
нымъ на освященіе деревянныхъ церквей, поставленныхъ Царемъ Іоанномъ
Васильевичемъ Грознымъ и Борисомъ Осодоровичемъ Годуновымъ.

Лета 7509, а отъ Р. Х. въ 1551 г. освятился олтарь сей Преподоб-
наго отца нашего Сергія Чудотворца мѣсяца Іюня въ 4 день, на память,
иже по святыхъ отца нашего Митрофана, Патріарха Цара Града, при благо-
дарномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ вселїи Руссїи и прі
Макаріи Митрополитѣ вселїи Руссїи новаго града соборная церкви Рождества
Пресвятой Богородицы Протопопомъ Афанасіемъ Автономиимъ сыномъ, аже
и Христъ съ братію.

Во владѣніи дѣвичьяго монастыря до сего вре-
мени состоять: 1) пашенная земля при селенії Феодо-
ровскомъ въ числѣ 48 десятинъ 1634 квад. саж., 2)
сѣнныя покосы, 3) рыбная ловля въ затонѣ Воложки,
4) мукомольная мельница по рѣкѣ Сулицѣ. Штатнаго
жалованья на содержаніе монастыря производится въ
годъ по 880 руб. 53½ коп. ассигн., самый же штатъ
составляютъ: Игуменъ, Казначея и 15 монахинь, два
Священника и два причетника.

Монастырь Пресвятая Богородица въ Свіяжскѣ
есть также памятникъ временъ Іоанна Грознаго.
Основателемъ и первымъ его Архимандритомъ пола-
гають Св. Германа, кетораго нетлѣнныя мощи укра-
шаютъ предъолтарное мѣсто храма. Краткая біографія
этаго угодника извѣстна уже нашимъ читателямъ,
извѣстно и то, что монастырь, къ которому приписано
было 600 душъ, получилъ отъ Царя Іоанна IV
несудимую грамату. Святитель Германъ, вскорѣ по
прибытіи въ Свіяжскѣ изъ Сторицкой обители, при-
ступилъ къ сооруженію каменнаго храма и келлій,
трудясь самъ вмѣстѣ съ рабочими. Онъ умеръ въ
Москвѣ 6 Ноября 1568 года, откуда Св. мощи его,
почивавшія тамъ до 1575 года, перенесены въ Свіяж-
скій Богородицкій монастырь. Отслушавъ литургію,
говорить одинъ посѣтитель Свіяжека, и приложась
къ мощамъ Св. Германа, мы пошли осматривать его
келлію. Она не болѣе 1½ саж. въ квадратѣ. Вотъ и все
помѣщеніе Св. мужа! вотъ гдѣ провождаема была тру-
женическая жизнь первого Свіяжскаго Архимандрита!

Изъ вещей, принадлежавшихъ Герману, остались
двѣ, имъ самимъ выточенныя изъ дерева, дикирии и
посохъ. Шапочка Преподобнаго, въ которой онъ былъ
погребенъ, снята съ головы его при переложеніи
мощей въ новую серебряную раку, сдѣланную изъ
вениемъ помѣщицы Саврасовой, и находится на налобѣ
близь балдахина, устроенного усердіемъ Свіяжскихъ
чиновниковъ.

Къ достопамятностямъ монастыря принадлежать,
кромѣ двухъ документовъ, четыре весьма важныя по
содержанию своему грамоты: 1) *Несудима*, данная
Царемъ Ioannemъ Васильевичемъ Грознымъ,
по которой, какъ крестьяне, такъ и монастырскіе слу-
жители, подлежали только суду духовному, 2) Грамота
того же Государя (1557 г.), на имя Архимандрита
Германа на пашенную землю, угодья и сборы за бо-
сурманскую слободу, что надъ рѣкою Медвѣдкою, 3)
Грамота Царя Василія Ioannовича Шуйскаго,
писанная въ 1606 г., о дозволеніи монастырю имѣть
въ Нижнемъ Новѣгородѣ подворье, для складки при-
возимой на монастырскихъ судахъ изъ Астраханіи
соли, въ числѣ 20,000 пудовъ и обѣ освобожденіи отъ
платежа пошлины, 4) о дозволеніи отпускать въ Астра-
хань судно за солью и рыбой, данная въ 1655 году
Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Изъ многихъ бумагъ Свіяжского Богородицкаго
монастыря видно также, что онъ нѣкогда служилъ
мѣстомъ заточеній государственныхъ преступниковъ.

Тюинская обитель въ городъ Цивильскъ получила начало свое около 1670 года, когда прибрежье Волги отъ Ярославли до Астрахани приходило въ ужасъ отъ разбойника Стеньки Разина, котораго шайки бродили уже и въ Казанской губерніи. Истребление сель, грабежи и неистовство буйной толпы явились близь Цивильска: городъ спасенъ былъ только чудеснымъ образомъ. Лѣтопись Цивильская говорить объ этомъ слѣдующее: какой-то гражданикъ, по имени Іуліаніи, явилась во снѣ Тюинская Божія Матерь, предлагая свою помощь о спасеніи города. Сновидѣніе Іуліаніи было принято за пророческое пред назначеніе, Св. икона Тюинской Богоматери вынесена на встрѣчу разбойниковъ, которые мгновенно лишась зреія, начали истреблять другъ друга и падать отъ оружія гражданъ. Въ воспоминаніе этого случая, существуетъ въ Цивильскѣ монастырь, которому положилъ основаніе стрѣлецъ Степанъ Рязановъ. Празднество въ Цивильскомъ монастырѣ и соборномъ Троицкомъ храмѣ во имя Тюинской Божіей Матери бываетъ 26 Іюня.

Около этого же времени получила начало свое обитель во имя Божіей Матери и женъ Муроносицъ въ 7 верстахъ отъ города Царевококшайска. Изъ записокъ Муроносицкой нустыни, богатой подробностями о знаменіяхъ образа Пресв. Богородицы, видно, что икона сія явилась первоначально на деревѣ, работавшему въ полѣ земледѣльцу, изъ Черемисъ, Андрею Иванову, при чёмъ свидѣтелемъ былъ одинъ разлаб-

зенный, также изъ Черемисъ, какой-то Антонъ (Антуганенко), который получилъ внезапное исцѣленіе отъ болѣзни и принялъ Христіанскую вѣру. Молва о чудесахъ новоявленнаго образа достигла вскорѣ до слуха Цара Алексія Михайловича, и, по Его повелѣнію, чудотворный образъ отправленъ чрезъ Царевококшайскаго воеводу Матвѣя Ник. Спирионова съ Священникомъ Ильинимъ въ Москву, гдѣ и былъ торжественно встрѣченъ въ присутствіи самаго Государя. Въ непродолжительномъ времени икона Пресв. Богородицы и жень Муроносицъ украшена драгоцѣпными камнями, жемчугомъ и золотомъ, и по снятіи копіи съ подлинника, отправлена обратно въ Царевококшайскую пустынь съ Протоіереемъ Николо-Гостунской церкви Степановымъ. Съ нимъ же привезена была утварь и церковная ризница для монастыря, который надлежало устроить на мѣстѣ явленія иконы.

Празднество въ Царевококшайской Муроносицкой пустыни бываетъ: въ первый разъ по случаю празднованія Владимірской иконѣ Божіей Матери 23 Іюня, а во второй 22 Августа, въ память возвращенія иконы жень Муроносицъ и Владимірской Божіей Матери изъ хода въ Царевококшайскъ и окрестыя селенія.

Введенскій Соборъ въ городѣ Чебоксарахъ. Съ достоверностію полагать должно, что городъ Чебоксары озаренъ свѣтомъ Христіанской вѣры еще прежде самой Казани. Святитель Гурій, проѣзжая мимо этого

города въ санѣ Архіепископа, нашелъ уже здѣсь иѣ-
которые слѣды Христіанства. Первыми исповѣдни-
ками Іисуса Христа, кажется, были воины изъ охран-
ной стражи отъ полудикихъ и еще варварскихъ на-
родовъ Чувашъ и Черемисъ. Въ намѣреніи чѣмъ
либо озnamеновать пребываніе свое въ Чебоксарахъ,
Св. Гурій оставилъ въ немъ икону Владімірской
Божіей Матери, которая и была поставлена въ тамош-
ней деревянной церкви. Чрезъ 105 лѣтъ послѣ поко-
ренія Казани (1657 г.), усердные граждане Чебоксар-
скіе, движимые духомъ благочестія, воздвигнули,
вмѣсто деревяннаго, каменный храмъ о пяти главахъ,
который какъ виѣшимъ устройствомъ, такъ и ви-
руенимъ благолѣпіемъ, превосходить почти всѣ древ-
ніе храмы въ Казанской Епархіи, а отличный гармо-
ническій звукъ его колоколовъ бываетъ слышанъ на
пространствѣ 25 верстъ по теченію Волги.

Въ Чебоксарскомъ Введенскомъ Соборѣ досто-
примѣчательны слѣдующія древности:

1. Икона Владімірской Божіей Матери, которую
Св. Гурій благословилъ городъ. Образъ этотъ укра-
шенъ серебряною подъ золотомъ ризою и находится
по лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ. Во всякое время
вы найдете въ этомъ храмѣ молельщиковъ, прите-
кающихъ сюда для поклоненія свято чтимой ими
иконѣ. Обращенные къ Православію Чуваши назы-
ваютъ этотъ образъ *Торамушъ* (Матерь Божія). Ей то
они молятся объ избавленіи ихъ отъ скорбей и

иапастей. Благочестіе гражданъ къ помянутой иконѣ выражалось неоднократно: въ 1804 г. они вызолотили иконостасъ, въ 1822 сили колоколь цѣною въ 300 руб. сереб. Въ храмѣ находится очень важная по своей древности рукопись, въ которой сказано: «Принесеся сія святая икона въ сей градъ Чебоксаръ влѣто 7063 (1555), а принесть и благословилъ сей градъ и люди, живущія внемъ, Первопрестольщикъ Преосвященный Гурій, Архіепископъ Казанскій і Свіяжскій.» Ниже сего приписано: Сей образъ Пречистыя Богородицы Владимірскія съ превѣчнымъ младенцемъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, обложенъ и кіотъ построенъ по обѣщашю Столынка і воеводы Феодора Івановича Румянцева, влего 7200, а отъ Р. Х. 1692.

II. Икона Спасителя, пожертвованная Митрополитомъ Тиханомъ. Сей Архипастырь очень часто посѣщалъ Чебоксары. Проживая здѣсь по иѣскольку времени для слушанія Божественной литургіи, Святитель ходилъ въ этотъ Соборъ. Такъ заключать надобно изъ того, что въ алтарѣ устроено горнѣе мѣсто для Архіерея, въ трапезѣ на правой сторонѣ есть также другое Архіерейское мѣсто и деревянный посохъ.

Надпись на кіотѣ, въ которую вложенъ образъ Спасителя, говорить: «Лѣта 7209, а отъ воплощенія сына Божія 1701 построена сей Пресвятый образъ Господа нашего Іисуса Христа всеребряномъ окладѣ и маргаритомъ украшень и написанъ зданиадесятыми

праздники великии Господинъ Преосвѣщенный Тихонъ, Митрополитъ Казански и Свіежски соизволилъ устроити ис своей Архіерейской келейной казны во своей Епархїи, Богоспасаемый градъ Чебоксары въ Соборную церковь во имя входа во храмъ Пресвятая Богородицы.

III. Вылитый изъ золота образъ Смоленскія Богоматери и украшенный мощами разныхъ угодниковъ Божіихъ. Этотъ образъ полученъ также отъ Митрополита Тихана, а ему подаренъ Грузинскимъ Царемъ. Надпись на немъ слѣдующая: »7195 мѣсяца Іуніа въ 19 день сімъ образъ Пресвятая Богородицы златымъ пожаловалъ благословилъ Меретинскія земли Царь Арчилъ Вагтангевичъ (*) дому Святѣйшаго Патріарха ризничаго Іеродіакона Тихана. Въ эту икону вложены частицы мощей великомуученика Георгія, безсеребрениковъ Космы и Даміана, Григорія Нисского, великомуученика Прокопія, мученика Хрисанфа и другихъ.

IV. Части мощей чудотворцевъ Казанскихъ Гурія, Варсонофія и Германа. Предание говоритьъ, что Чебоксарские граждане, памятую благословеніе Архіепископа Гурія, выбрали изъ среды своей благочестивыхъ мужей и отправили ихъ въ Казань съ испрошеніемъ

(*) Этотъ самый, при которомъ отправленъ былъ изъ Грузіи въ Москву одинъ изъ тѣхъ гвоздей, которымъ пригвождено было ко кресту тѣло Христа Спасителя.

частицъ отъ мощей Св. угодниковъ. Узнавъ, что желаніе ихъ исполнено, граждане и духовенство со Св. иконами и крестами встрѣтили священный даръ за 14 верстъ отъ города и передали его во Введенскій Соборъ. На томъ же мѣстѣ, гдѣ въ первый разъ совершио было молебствіе Святителемъ Казанскимъ, построена деревянная часовня.

V. Во Введенскомъ Соборѣ хранится до 30 древнѣйшихъ грамотъ отъ временъ Царя Алексея Михайловича, коими опредѣлялось содержаніе Протоіерето съ причтомъ и утверждалось владѣніе угодьями (*).

Порядокъ Казанскихъ Царей, въ которомъ они одинъ за другимъ слѣдовали: 1) Абдулла-Ханъ, 2) Алимъ-Бекъ-Ханъ, 3) Махмудъ-Ханъ (въ 1446 г.) 4) Машетянъ-Ханъ (то же), 5) Халитъ-Ханъ, 6) Ибрагимъ-Ханъ (1567-70), 7) Алей Ханъ (1470-87) 8) Махметъ-Аминъ-Ханъ (1487-96), 9) Мамукъ-Ханъ (1496), 10) Абдуллатифъ-Ханъ (1497-1502), 11) Магметъ-Аминъ-Ханъ (1502-18), вторично, 12) Шигалей-Ханъ (1519-21), 13) Сафагирей-Ханъ (1522-30), 14) Доканалей - Ханъ (1531-35), Сафагирей-Ханъ, въ другой разъ (1535-46) 16) Шигалей-Ханъ, вторично (1546) 17) Сафагирей-Ханъ, въ третій разъ (1546-49), 18) Утемишъ-Гирей-Ханъ (1549-51), 19) Шигалей - Ханъ, въ третій разъ (1551-52), 20) Едигерь-Ханъ (1552).

Списокъ Боярамъ, Воеводамъ и прочимъ управлявшимъ городомъ Казанью лицамъ, отъ 1552, по 1847 годъ:

Въ 1552 г. Князья Алекс. Борис. Горбатый и Василій Степ. Серебреный.

Въ 1555 г. Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій, Князь Сем. Иван. Микулинскій, Васил. Мих. Юрьевъ.

Въ 1561 г. Князь Юрій Михайл. Булгаковъ съ дьяками Козмою Федоровымъ и Угрюмовымъ-Яковлевымъ.

Въ 1562 г. Воеводы Алекс. Иван. Воротынскій,

Вас. Михайл. Юрьевъ, Ник. Васил. Шереметевъ, Бояринъ К. Юрий Иван. Рамадановскій.

Въ 1565 г. Бояринъ и Воевода К. Пет. Иван. Булгаковъ съ Дьяками Ив. Клобуковыимъ и С. Васильевымъ.

Въ 1573 г. К. Пет. Иванов. Булгаковъ и Богд. Юрьевичъ Сабуровъ съ Дьякомъ Федор. Назаровымъ.

Въ 1576 г. Бояринъ и Воевода К. Анд. Нотревъ съ Дьяками Михайл. Битяговскимъ и В. Шулепинымъ.

Въ 1581 г. Воевода К. Григ. Андр. Булгаковъ съ Дьякомъ Мих. Битяговскимъ.

Въ 1588 г. Бояринъ и Воевода Анд. Юрьев. Сабуровъ, Казнохранитель и Воевода Деменъша Иван. Черемисиновъ съ дьяками Вторымъ Федоровымъ и Вас. Нелидовымъ.

Въ 1589 г. Воеводы К. Григ. Осип. Засѣкинъ и Иванъ Аѳанаѳ. Нащокинъ.

Въ 1590 г. Воевода Дмит. Иван. Вельяминовъ.

Въ 1592 г. Воеводы К. Мих. Петр. Котыревъ-Ростовскій, Дмит. Иван. Вельяминовъ съ Дьяками Иван. Оюргинымъ, Алексѣемъ Шапиловыимъ и Петр. Карповымъ.

В 1599 г. Окольничий и Воевода Никита Всевл. Годуновъ, К. Меркурій Александ. Щербатовъ съ Дьяками Шапиловымъ и Голенищевымъ.

Въ 1600, 1601, 1602, 1603 г. Бояръ и Воевода К. Ив. Иван. Голицінъ съ товарищами.

Въ 1603 по 1606 г. кромъ К. Голиціна были Воеводы Вас. Яковл. Кузминъ съ Дьяк. Шапиловымъ и Навовымъ.

Въ 1606 по 1609 г. Бояр. и Воев. Степ. Александ. Волосскій, Богд. Яков. Бѣльскій съ Дьяк. Н. Шульгинымъ и А. Евдокимовымъ.

Въ 1609 по 1612 г. Бояре и Воев. Васил. Петр. Морозовъ и Степ. Дичновъ.

Въ 1612 и 1613 г. управлялъ дѣлами Царства Казанского Митрополитъ Ефремъ съ Дьяк. Шульгинымъ и Дичневымъ. Въ пригородкахъ писали имя Митрополита Ефрема и Дьяковъ всей земли Царства Казанского.

Въ 1614 и 1615 г. Воев. .Бояр. К. Ив. Мих. Воротынскій, К. Юрій Петр. Ушатый съ Дьяк. Фед. Лихачевымъ и Степ. Дичновымъ.

Въ 1617 г. Бояринъ К. Владим. Федор. Долгоруковъ, Кн. Сем. Никит. Гагаринъ съ Дьяк. Андр. Подлѣсовымъ и Афан. Истоминымъ.

Въ 1619 г. Бояринъ Ив. Михайл. Воротынскій,
К. Юрій Петр. Ушатый съ Дьяк. Оед. Лихачевымъ,
Ив. Васильевымъ и Ст. Дичновымъ.

Въ 1620 г. К. Бор. Мих. Лыковъ, К. Оед. Петр.
Борягинскій съ Дьяк. Андр. Степановымъ и Ив. Ва-
сильевымъ.

Въ 1622 г. Бояр. К. Ив. Никит. Одоевскій, К.
Лука Осип. Щербатый съ Дьяк. Потап. Петровымъ и
Васильемъ Чистовымъ.

Въ 1626 г. Бояр. Васил. Нет. Морозовъ, Васил.
Васил. Волынскій съ Дьяк. Ив. Бурняковымъ и Оед.
Степановымъ.

Въ 1628 г. Бояр. К. Алексѣй Юр. Сицкій, То-
мидо Юдичъ Луговскій съ тѣми же Дьяками.

Въ 1630 г. Окольничий Оед. Леонт. Бутуришъ,
Ив. Ив. Унгернъ съ Дьяк. Григ. Бурниковымъ и
Добрынею Семёновымъ.

Въ 1632 г. Бояр. Матв. Михайл. Годуновъ, Нет.
Иван. Мансуровъ съ Дьяк. Степ. Гроцкимъ и Оед.
Рыбнскимъ.

Въ 1634 г. Бояр. Ив. Петр. Шереметевъ, Сем.
Гаврилов. Коробинъ, а за смертию его Сем. Иван.
Вельяминовъ съ Дьяк. Александ. Дуровымъ и Вас.
Ключаревымъ.

Въ 1637 г. Бояр. Иван. Васил. Морозовъ, К. Ник. Никит. Гагаринъ съ Дьяк. Ник. Талызинъ и Леонт. Полуектовыимъ.

Въ 1639 г. Бояр. К. Ив. Андр. Голицинъ, Стольникъ Оед. Вас. Клепиковъ - Бутурлинъ съ Дьяк. Ст. Кудрявцевымъ и Исаак. Будринымъ.

Въ 1641 г. Стольникъ К. Мих. Мих. Темниковъ Ростовскій, Степ. Лукьян. Хрущовъ съ Дьяк. Григ. Волковымъ и Каллистр. Акиноовымъ.

Въ 1643 г. Стольникъ К. Мих. Петр. Пронскій, Ив. Никит. Пушкинъ съ Дьяк. Ив. Илларіоновыимъ и Мих. Ключаревыимъ.

Въ 1647 г. Бояр. Вас. Петр. Шереметевъ, Сем. Артемьев. Измайлова съ Дьяк. Дмит. Щербаковыимъ и Григ. Одинцовыимъ.

Въ 1648 г. Бояр. Глѣбъ Ив. Морозовъ, Окольи. К. Ив. Андр. Хилковъ съ Дьяк. Вас. Небродьевыимъ и Оед. Ивановыимъ.

Въ 1651 г. Бояр. Никита Ив. Одоевскій, Стольникъ К. Бор. Иван. Троекуровъ съ Дьяк. Дмит. Протопоповыимъ и Ив. Патрикѣевыимъ.

Въ 1653 г. Бояринъ Мих. Мих. Салтыковъ, Столи. Ив. Яков. Колтовской съ Дьяк. Мин. Грязевыимъ и Иван. Селедцинымъ.

Въ 1656 г. Бояринъ К. Ив. Ник. Хованскій и Столын. Колтовской съ Дьяк. Вас. Ушатымъ, Пятымъ Спиридошовыемъ, К. Хованскій умеръ въ Казани во время мороваго повѣтрія.

Въ 1658 г. Окольничій Оед. Васил. Бутурлинъ съ Дьяк. Степ. Чернышевыемъ и Оедул. Михайловыемъ.

Въ 1659 г. Окольнич. К. Дмитр. Александ. Долгоруковъ, Як. Тимоф. Хитровъ съ Дьяк. Пав. Симоновскимъ, Лооп. Ташлыковыемъ. При семъ воеводствѣ въ торговомъ оборотѣ появились мѣдные деньги и ходили по 1-е число Іюля 1663 г.

Въ 1660 г. Бояр. К. Григ. Сем. Куракинъ, Мих. Негр. Волынскій съ Дьяк. Анд. Галкинымъ и Иван. Татариновыемъ. При семъ воеводствѣ закликали мѣдные деньги.

Въ 1661 г. Дьяк. Ив. Татаринову велѣно быть на службѣ Великаго Государя Столыникомъ съ Мат. Степ. Пушкинымъ, а на его мѣсто прибылъ Пав. Симоновъ.

Въ 1666 г. на мѣсто Михаїла Петр. Волынского велѣно быть Столынику Мих. Петр. Головину.

Въ 1668 г. Столыникъ К. Юрій Петр. Трубецкой, Окольничій Никита Михайл. Бабарыкинъ съ Дьяк. Асан. Ташлыковыемъ и Юрьемъ Елудовыемъ.

Въ 1671 г. Бояринъ Петръ Васил. Шереметевъ, Столыц. К. Алексѣй Нефедов. Щербатовъ съ Дьяками Герас. Головинымъ и Никиф. Бакунинымъ.

Въ 1670, 71 и 72 годахъ была междуусобная война отъ вора Стеньки Разина. Того жъ 1670 года присланы на перемѣну Бояринъ К. Алексѣй Андр. Голицинъ, Думный Дворянинъ Ив. Афан. Проончищевъ. Дьяками же были Никиф. Бакунинъ и Григор. Ждановъ.

Въ 1673 г. вмѣсто Жданова, посланного на Терекъ, велѣно быть Дьяку Алексан. Анисимову. Въ томъ же году управляли съ 21 числа Іюля Бояринъ Кн. Юрій Ив. Ромадаповскій, Ив. Павлов. Акинфовъ съ Дьяк. Яковомъ Портомоинымъ и Калзин. Патрикеевымъ; но какъ Акинфовъ и Протомоинъ померли, то велѣно быть Думному Дьяку и Воеводѣ Григор. Степ. Караполову.

Въ 1673 г. Бояринъ Ив. Богдан. Милославскій, а съ нимъ въ товарищахъ велѣно быть тому же Караполову съ Дьякамиavr. Кощеевымъ и Иван. Ярославцевымъ.

Въ 1677 г. Столыникъ и Воевода Мих. Львов. Плещеевъ, Васил. Лаврент. Пущечниковъ съ Дьяк. Ив. Родіоновымъ и Борис. Корелинымъ.

Въ 1680 г. К. Мих. Алегуновичъ Черкасскій,

Стольникъ К. Анд. Мих. Крокодиловъ съ Дьяк. Алекс. Алексеевымъ. Въ семъ году явилась звѣзда на западѣ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, весьма свѣтлая, и была видима до 20 числа Января.

Въ 1681 г. Бояринъ Петр. Васил. Меньшой Шереметевъ, Ст. К. Тимоф. Афон. Козловскій съ Дьяк. Ив. Кучецкимъ. Вскорѣ вмѣсто Козловскаго прибылъ Воеводою Столын. Петръ Бор. Языковъ.

Въ 1683 г. Бояринъ К. Влад. Дмит. Долгоруковъ, послѣ него вѣлько быть Боярину К. Ив. Ив. Большому Голицину.

Въ 1688 г. Окольничій Ив. Федор. Бутурлинъ, товарищъ его Фед. Андр. Зыковъ.

Въ 1689 г. Бояринъ К. Дан. Афан. Баряшинскій съ товарищемъ братомъ своимъ К. Алекс. Афон. и съ Дьяк. Фед. Мартыновымъ.

Въ 1691 г. Бояринъ Петр. Аврам. Лопухинъ товар. его Федоръ Мартемьяновичъ Бредихинъ съ Дьяк. Федор. Мартыновымъ и Никифоромъ Зайцовыемъ.

Въ 1692 г. Ближній Бояринъ Кн. Данило Григорьевичъ Черкасскій съ товарищемъ Столын. Иван. Васил. Приклонскимъ. Въ семъ же году былъ Ближній Столынъ Мих. Григорьевичъ Нарышкинъ съ то-

варищемъ братомъ своимъ Столып. Васил. Григорьевичемъ. Въ семъ же году Окольнич. Ен. Петръ Лукичъ Львовъ съ товарищемъ Столыникомъ Никитою Алферовичемъ Кудрявцовыми, съ Дьяк. Григориемъ и Андреемъ Молчановыми, да Подъячимъ съ приписью Иван. Осиповыми; но Окольничий отправился въ Москву, а мѣсто его заступалъ Кудрявцовъ.

Въ 1706 г. на Воеводствѣ былъ Никита же Кудрявцевъ, а съ нимъ въ товарищахъ Александръ Сергиевъ, Степанъ Варакинъ и Жданъ Кудрявцовъ съ Дьяк. Иван. Осиповымъ.

Въ 1710 г. пріѣхалъ въ Казань изъ Астрахани Близний Окольничий и Воевода Петръ Матвеевичъ Апраксинъ, съ нимъ Дьякъ Андрей Михайловъ. Въ томъ же году велико быть въ Казанской губерніи Губернаторомъ ему же Апраксину, а съ нимъ Оберъ-Комендантомъ Никитѣ Алферовичу Кудрявцову съ Дьяками Андреемъ Михайловымъ, Нефедомъ Кормилицинымъ, Дмитріемъ Неупокоевымъ, Тимофѣемъ Долгимъ.

Въ 1712 г. опредѣленъ Ландрихтеръ Столыникъ Афанасій Андреевичъ Кузминъ и Караваевъ.

Въ 1713 г. оставленъ для управлія дѣлами Ландрихтера Кузмінъ, Апраксинъ же отъѣхалъ для сбереженія Украины. Въ семъ же году пріѣхалъ изъ Смоленска Близний Голяринъ и Губернаторъ Петръ

Самойловичъ Салтыковъ, а съ нимъ Ландрихтеръ Иванъ Никитичъ Бранкенъ, Секретарь Михаиль Гедеоновъ.

Въ 1714 г. пожалованъ Вице - Губернаторомъ бывшій Оберъ - Комендантъ Кудрявцевъ. Въ томъ же году определены Ландрихтеры Комнатный Столпникъ Данило Михайловичъ Кольчевъ, Оед. Михайловичъ Осиповъ, Оедоръ Ивановичъ Змѣевъ, Хабаръ Никитичъ Акинфіевъ, Стряпчій Левъ Федоровичъ Аристовъ былъ въ Казани въ Татарскомъ приказѣ Судьею, Полу-Полковникъ Оед. Гавrilовичъ Нармацкій съ Дьякомъ Андреемъ Михайловымъ.

Въ 1714 г. Ландрихтеры изъ Полу-Полковниковъ Оед. Гавrilовичъ Нармацкій, да изъ дворянъ Жданъ Григорьевичъ Кудрявцевъ и Лалдрихтеръ Степанъ Михайловичъ Кашкодамовъ изъ Полу-Полковниковъ.

Въ 1715 г. Ближній Бояринъ и Губернаторъ Пётръ Самойловичъ Салтыковъ, который, для излечения болѣзни, отправился въ Москву и оттуда не возвращался. Въ его отсутствіе управлялъ Кудрявцевъ вмѣсть съ Ландрихтерами.

Въ 1719 г. Ближній Бояринъ и Губернаторъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ, при немъ Ландрихтеры были: Змѣевъ, Аристовъ, Нармацкій съ Дьяками: Непукоевымъ, Второвымъ, Протоголовымъ, да вновь пожалованный изъ подъячихъ Колискоръ Ларіонъ Бог-

дановъ. Октября въ 11 день Ближній Бояринъ и Губернаторъ, прочиталъ въ соборной церкви предъ Св. Евангеліемъ, по присланному указу, клятвенное обѣщаніе и цѣловалъ крестъ. 1720 г. Генваря 1-го дня объявленъ указъ и присланъ изъ Камерь - Коллегіи реастръ, по которымъ велѣно было быть въ Казани и на Уржумъ Камернымъ прежде бывшему Ландриту Нармацкому, Колискарамъ прежнимъ: Ивану Куроѣдову, Дмитрію Одинцову, Степану Болотину, Никифору Одинцову, а вновь Столънику Ивану Мих. Кашкадамову, жильцу Дмит. Иванову Осипову, Стряпчemu О. Оедор. Люткину, Казанцамъ: Никитѣ Бѣлавину, Петру Аркашову, а онымъ Коммисарамъ определены уѣзды: по Ногайской дорогѣ за Камою рѣкою Никитѣ Бѣлавину, по сю сторону Камы, а за Волгою Ивану Куроѣдову, по Зарайской дорогѣ Петру Аркашову, по Арской дорогѣ по сю сторону Вятки Оед. Люткину, а за Вяткою и въ Вотякахъ Ивану Кашкадамову, по Алатской въ ближнія сотни назначенъ Никифоръ Одинцовъ, въ дальняя сотни Болтинъ, по Галицкой дорогѣ и на Уржумъ Данило Вырышаевъ, впредь, до указу.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I и въ слѣдующіе до нынѣшнаго времени годы Правители Казанской губерніи были: Дѣйст. Стат. Совѣт. Загражскій, Графъ Платонъ Мусинъ - Пушкинъ, Генералъ - Аишевъ Фонъ - Брандтъ. Дѣйст. Стат. Совѣт. Квашнинъ - Самаринъ, Генералъ - Губернаторы: Киязъ Мещерскій, де Ласси, Военный Губернаторъ Пущинъ,

Дѣйст. Стат. Совѣтники: Князь Баратасъ, Казанскій,
Мухашовъ, Коцаревъ, Апльчееевъ, Мансуровъ, Статскій
Совѣтникъ Графъ Толстой, Дѣйств. Стат. Сов. Ниловъ,
Стат. Совѣт. Баронъ Розенъ, Дѣйст. Стат. Совѣтникъ
Жмакинъ, Дѣйст. Ст. Совѣт. Жевановъ, Генераль-
Маиръ Баронъ Пирхъ, Генераль-Адъютантъ, Военный
Губернаторъ С. Степ. Стрекаловъ, Генераль отъ Ин-
фантеріи С. П. Шиповъ, Генераль - Маиръ Боратын-
скій, который управляетъ и по пынѣ.

ЖОУЕЩЪ